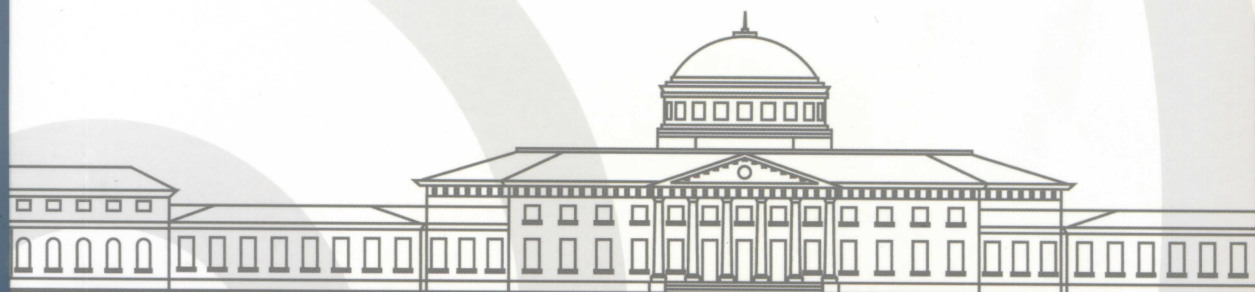

МЕЖПАРААМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ
ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

ТАВРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

часть II

2013

ЦЕНТР ИСТОРИИ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ
ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА
НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ
ЦЕНТР ИСТОРИИ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Таврические чтения 2013

**Актуальные проблемы парламентаризма:
история и современность**

Международная научная конференция

Часть вторая

Санкт-Петербург
2014

УДК 328; 94(4)

ББК 67.400.6

Т 13

Научное издание

Печатается по решению оргкомитета
международной научной конференции

Под редакцией доктора исторических наук,
профессора РГПУ им. А.И. Герцена,
члена научно-методического совета
Центра истории парламентаризма А.Б. Николаева

Рецензенты: д-р ист. наук, доцент, заведующая кафедрой философии, истории и педагогики Чебоксарского кооперативного института (филиал) Российского университета кооперации Е.М. Михайлова; д-р ист. наук, профессор кафедры философии и истории Госуниверситета-УНПК (г. Орел) С.М. Санькова

Т 13

Таврические чтения 2013. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 11—12 декабря 2013 г. Сборник научных статей / Под ред. А.Б. Николаева. СПб.: Издательство «ЭлекСис», 2014. Ч. 2. 178 с.

ББК 67.400.6

ISBN 978-5-904247-94-2

© Центр истории парламентаризма
Межпарламентской Ассамблеи
государств — участников СНГ, 2014

ISBN 978-5-904247-94-2

Содержание

Из истории Государственного совета Российской империи

- Юрковский Р.Я.** «Пузырек с ядом». Ипполит Корвин-Милевский в Государственном совете в 1906—1910 гг. 5
- Мичурин А.Н.** Политические взгляды членов Государственного совета по воспоминаниям и архивным документам 16

Думские источники

- Болотина Н.Ю.** Личные материалы членов Государственных дум Российской империи в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА) 32
- Деревнина Е.А.** Судебные дела, связанные с депутатами Государственной думы (по материалам ЦГИА СПб) 38
- Раскин Д.И.** Связь депутатов с избирателями как традиция российского парламентаризма (на примере писем, телеграмм и прошений обществ и частных лиц в Государственную думу I—IV созывов) 42
- Усманова Д.М.** Думские фотографии: рождение новой профессии? 51
- Корниенко С.И.** Историографическая и источниковедческая компоненты портала «Парламентская история поздней имперской России»: возможности и проблемы использования 61

Становление и развитие парламентаризма в странах СНГ

- Малхозова Ф.В.** Становление элементов парламентаризма в деятельности Верховного Совета РСФСР 1989—1992 гг. 68
- Тарасова Е.А.** «Вся власть Советам»? выборы Съезда народных депутатов РСФСР весной 1990 г. 75

Курьянович А.В. Верховный Совет Республики Беларусь XIII созыва как попытка эволюции белорусского парламентаризма	84
Марышев А.А. Роль Парламента в Кыргызской Республике на современном этапе развития	92
Андреева Е.С. Военно-политические вопросы и межпарламентское сотрудничество	99

Страницы истории британского парламентаризма

Айзенштат М.П. Британский парламентаризм и европейская практика	108
Семенов С.Б. Английский парламент: от сословного представительства к современному парламентаризму	115
Жолудов М.В. Британский парламент в эпоху промышленного переворота (первая половина XIX века)	121
Дронова Н.В. Бенджамин Дизраэли в парламенте: к размышлениям о природе политического успеха	126
Минаев А.И. Британский опыт и государственная модернизация России второй половины XIX — начала XX века	144
Сагалова А.Л. Парламентская система в концепции «функциональной демократии» Дж.Д.Г. Коула	149
Аболмасов В.В. Парламентские выборы 1924 г. в Великобритании. Анализ политической программы консерваторов ..	156
Портнягин Д.И. Дискуссии в лейбористской партии о внешней политике в 1945—1947 гг. (на материалах дебатов в палате общин Великобритании)	161
Приложение	167
Коренева Н. И. Избирательные технологии начала XX века (по материалам Тотемского музейного объединения)	167
Сведения об авторах	171
Список сокращений и аббревиатур	175

Из истории Государственного совета Российской империи

Р.Я. ЮРКОВСКИЙ

«Пузырек с ядом». Ипполит Корвин-Милевский в Государственном совете в 1906—1910 гг.

Ипполит Корвин-Милевский (25.07.1848—18.02.1932) входил в число наиболее знаменитых общественных и политических деятелей Виленской губернии в конце XIX и в начале XX в. Его биографическую справку можем найти в нескольких польских биографических словарях¹, а также в энциклопедии Государственного совета, изданной в Москве в 2008 г.², поэтому нет необходимости очередной раз приводить основные факты из его жизни.

Стоит, однако, дать краткое представление о его политических взглядах, которые он в письменной форме еще до октябрьского Манифеста изложил в опубликованной брошюре³. Его рассуждения характеризовались большим пристрастием к реализму. В некоторых своих предположениях он правильно предугадал некоторые факты, например возникновение конфликта между правительством и Думой. По его мнению, Россия пока не созрела до системы полного представительства, и, чтобы «избежать глубокого общественного и экономического кризиса («пугачевщина»), следовало постепенно проводить реформы с целью модернизации самодержавия»⁴. Ссылаясь на введение царем Николаем II народного представитель-

¹ Hipolit Korwin-Milewski // Polski Słownik Biograficzny. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1976. T. 21. Z. 88. S. 206—210; Brzoza Cz., Stefan K. Posłowie polscy w parlamencie rosyjskim 1906—1917. Słownik biograficzny. Warszawa, 2001. S. 107—109.

² Бородин А.П., Постников Н.Д. Корвин-Милевский Ипполит Оскарович // Государственный совет Российской империи: 1906—1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 134.

³ Корвин-Милевский И.О. Внутренний кризис в России и народное представительство. Вильна, 1905.

⁴ Там же. С. 15.

ства, он предлагал «применить при выборах куриальную систему» и таким образом предоставить избранной Думе ограниченные компетенции, так чтобы в случае возможных споров «не углублять конфликта между властью исполнительной и законодательной»⁵. Как сторонник полного возвращения всех прав польским землевладельцам из девяти западных губерний (прежде всего речь идет об отмене указа от 10 декабря 1865 г., запрещающего «лицам польского происхождения и католического вероисповедания» осуществлять продажу, покупку, аренду земли между собой) он являлся одновременно хладнокровным политиком. Будучи, по назначению генерал-губернатора Александра Фрезе, членом комиссии, задачей которой являлась подготовка введения земских учреждений в трех литовских губерниях, он выступил против позиции других поляков, требующих создания земских учреждений на основании положения 1864 года. 8—9 октября 1905 г. на совете в Вильнюсе он не поддался общей атмосфере октябрьского конституционного возбуждения и выразил *votum separatum* касательно принятого устава. «Он трезво предполагал, что единственной реальной добычей в условиях западных губерний может стать возможность добиться принятия измененного соответствующим образом модифицированного закона 1890 г.»⁶.

В своих политических взглядах он учитывал необходимость договоренности между поляками из западных губерний и русским государством. Это было основной предпосылкой так называемого примиренческого направления польской политики как Королевства Польского, так и Западного края. Она опиралась на демонстрацию лояльности по отношению к монарху («Его Величество Государь всех подданных Российской империи») и выдвижение в качестве главного лозунга блага страны и государства. Следует, однако, оговориться, что данная лояльность по отношению к династии и государству имеет одно основное ограничение — она противостояла России с националистическим лицом. В этом заключались источники протеста и борьбы И. Корвина-Милевского и других депутатов в Государственном совете с такими идеями, как проект Дмитрия Пихно, предполагающего ограничение инородных, местных польских землевладельцев в пользу российского землевладения и стремящегося к ограничению числа поляков из западных губерний в Государственном совете (1909 г.), или проекты введения земств в этих губерниях,

⁵ Там же. С. 28.

⁶ Кон А.А. К вопросу о введении земства в западных губерниях. По личным данным и личным впечатлениям последних лет. Вильна, 1911. С. 11. Об этом совещании пишет также в своих воспоминаниях «O czym się nie pamięta» Чеслав Янковский (Kurier Warszawski. 1910. 14 IX).

которые дискриминировали депутатов польского происхождения (1906 г.). Кроме того, провозглашение лозунгов заботы о благе страны (так называли всю Россию, или в более узком значении только литовско-белорусские земли) и сама забота об интересах государства вовсе не исключали действий, особенно на петербургской почве, против слишком своевольных или вредных мероприятий центральной и местной администрации.

В случае И. Корвина-Милевского к лоялистическим, но и реальным политическим взглядам добавлялись еще четкие и особые черты характера. Он был, несомненно, интеллигентным и к тому же хорошо образованным человеком, чем и отличался от других депутатов Государственного совета. Его формулярный список отражает окончание не менее двух высших учебных заведений: парижского Лицея им. Н. Бонапарта и юридического факультета Университета в Дерпте, где он защитил кандидатскую диссертацию в области юриспруденции. В Дерпте он сдал экзамены на немецкий аттестат зрелости, а в 1856—1858 гг. продолжал учебу в юридической школе при французском Кассационном суде и Сенате, где получил очередную степень кандидата наук в области римского и гражданского права⁷. По мнению Мечислава Яловецкого, землевладельца из Ковенской губернии, «Он стоял высоко над уровнем современного земства. Человек исключительно просвещенный, пропитанный западной культурой, выпускник Сорбонны, великолепный юрист, который проходил стажировку у одного из наиболее известных адвокатов Парижа»⁸. Однако вместе с высокой культурой Ипполита характеризовало высокое самомнение, гордыня и высокомерное отношение к другим. Так писали о нем современники: «Великий землевладелец, “екатеринец”⁹, гордец и наглец, но человек образованный во Франции, обладатель большого таланта и политического темперамента, имеющий большие связи в политических кругах Европы»¹⁰.

⁷ РГИА. Ф. 1162 (Канцелярия Государственного совета). Оп. 6 (Личные дела членов Государственного совета по назначению и выборам 1800—1918). Д. 719 (Ипполит Оскарович Корвин-Милевский). Л. 14.

⁸ *Jałowiecki M.* Na skraju Imperium. Wybór i układ tekstu Michał Jałowiecki. Warszawa, 2000. S. 104.

⁹ «Екатеринцами» звали 63 поляков-землевладельцев, которые по вызову Вильнюсского, Ковенского и Гродненского генерала-губернатора, князя Петра Святополка-Мирского, участвовали в открытии памятника Екатерине II в Вильнюсе 23 сентября 1904 г. За этот политический акт они подверглись осуждению со стороны большинства польского общества (*Głosy prasy polskiej u udziale sześćdziesięciu szlachciców litewskich w uroczystości odsłonięcia pomnika Katarzyny II w Wilnie. Lwów, 1904*).

Цитированный уже нами Мечислав Яловецкий, родственник Ипполита Корвина-Милевского, обращающийся к нему «дядя», добавлял в своих воспоминаниях: «...у него было сварливый характер и большая холодность в отношениях с людьми. [...] Поэтому его не любили, но ценили за правильное иногда мнение, острый язык и злобные анекдоты, которыми <он> безжалостно хлестал своих политических противников»¹¹. Людвик Хоминьский, другой родственник Ипполита Корвина-Милевского, пишет в своих воспоминаниях, что на публичных собраниях, в период выборов в Думу и Государственный совет, некоторые с удовольствием приняли информацию об уходе Милевского: «многие были этим довольны, но боялись выразить это вслух, опасаясь его властности и острого языка»¹². И еще одно мнение, на этот раз свойственника — ксендза Валериана Мейштовича: «Господин Ипполит был личностью значительной и известной. Незаурядно образованный, кандидат юридических наук из Сорбонны, он был убежден в своих преимуществах перед другими. Я предполагаю, что привитое во французских школах безоговорочное убеждение о незыблемой правильности логического мышления (*esprit cartezien* — картезианский дух) усиливало его «волковские»¹³ черты»¹⁴. Когда в 1932 г. были изданы воспоминания умершего уже Ипполита Корвина-Милевского, их хлесткость, злобство и запугивающая оценка многих живущих еще людей, внесли некую суматоху, а неоднократно и вызывали возмущение среди польских землевладельцев из северо-восточных окраин Польши¹⁵. Были изданы также рецензии, написанные людьми, критически оценивающими среду окраинных «зубров». Одним из них был Станислав Тугутт, выдающийся деятель народного движения, который правильно написал об Ипполите Корвине-Милевском: «С древних времен одним из лучших способов управления людьми является попытка

¹⁰ Okulicz K. Brzask, dzień i zmierzch na ziemiach Litwy historycznej. Szkic historyczno-publicystyczny // Pamiętnik wilecki. Londyn, 1972. S. 23.

¹¹ Jaśowiecki M. Wspomnienia // Biblioteka Narodowa w Warszawie. Oddział Rękopisów (Далее: BN. Rkps) Akc. 389/a-h. Cz. 4. K. 70.

¹² Chomiński L. Pamiętniki // BN. Rkps. Akc. 9736. T. IV. K. 67.

¹³ Здесь идет речь о роде Волк-Ланевских, происхождение из которого взяла Вероника — мать Ипполита. По М. Яловецкому, этот род «славился широко в Литве своим бурным и сварливым характером, нечеловеческим отношением к крестьянам и сутяжничеством» (Jałowiecki M. Dz. cyt. K. 70).

¹⁴ Meysztowicz W. Poszto z dymem. Gawędy o czasach i ludziach. Warszawa, 1989. S. 100.

¹⁵ Korwin-Milewski H. Siedemdziesiąt lat wspomnień (1855—1925). Poznań, 1932.

найти с ними общий знаменатель — в виде чувств или интересов — кроме того, создание хотя бы видимости согласия. Господин Милевский ни одного, ни другого не искал [...] на своем виленском дворе делал обычно, что хотел, но, как минимум, вволю притеснял своих противников»¹⁶. Стоит добавить, что наглость Ипполита Корвина-Милевского, который, по словам В. Мейштовича, «был малым, седым, красным и грозным», не сравнить с поведением и эксцессами Игнатия Корвина-Милевского, его старшего на два года брата, с которым у Ипполита также был конфликт¹⁷.

Имевшая ранее место активность как в общероссийских винокуренных организациях, так и во время создания Виленского хозяйственного общества, а также в разного рода комиссиях, создаваемых российскими властями, натуральным образом превращала Ипполита Корвина-Милевского в главного кандидата в Государственный совет из Виленской губернии. На выборы 29 марта 1906 г. пришло 159 человек из числа 541 землевладельцев, соответствующих требованиям избирательного ценза (т.е. обладающих больше 300 десятинами земли, имеющих аттестат зрелости и возраст от 40 лет). Избиратели во время голосования шарами отдали 134 белых шара за Ипполита Корвина-Милевского, черных шаров было 22, а 3 человека не приняли участия в голосовании¹⁸. Его заместителем стал следующий по списку Александр Хоминский, который получил 39 «избирательных и 97 неизбирательных голосов»¹⁹. Победа И. Корвина-Милевского была безапелляционна. И иначе не могло быть, так как у него не было серьезных противников среди польских землевладельцев, а русские землевладельцы, учитывая преобладающее большинство поляков, вообще не принимались в расчет: на предвыборное собрание 28 марта 1906 г. прибыло 154 поляка и 2 русских²⁰.

В Петербурге у него было много знакомых среди высокопоставленных российских чиновников (в частности, Алексей Сергеевич

¹⁶ Thugutt S. *Pamiętniki szlachcica kresowego* // *Niepodległość*. 1930—1932. T. V. S. 142—143.

¹⁷ См. об И. Корвине-Милевском: *Szwarc A., Wieczorkiewicz P.* Bracia Korwin-Milewscy, patrioci czy apostaci? *Francja-Polska XVIII—XIX* // *Studia poświęcone Profesorowi Andrzejowi Zahorskiemu w sześćdziesiątą rocznicę urodzin*. Warszawa, 1983. С. 142—162; *Jurkowski R.* Koneser sztuki i apostata narodowy — nieznane fragmenty biografii politycznej hr. Ignacego Karola Korwin-Milewskiego // *Między irredentą a kolaboracją. Postawy społeczeństwa polskiego wobec zaborcy. W kręgu nauki i sztuki*. Olsztyn, 2009. S. 192—207.

¹⁸ Wybory do Rady Państwa // *Kurier Litewski*. 1906. 25 III.

¹⁹ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 719. Л. 6.

²⁰ Там же. Л. 5.

Ермолов), так что он чувствовал себя в Государственном совете как у себя дома. Ему выпала роль открытия публичных выступлений поляков в верхней палате Российского парламента. На частном заседании членов Государственного совета 29 апреля 1906 г. И. Корвин-Милевский внес предложение включить следующий пункт в поздравительный адрес Государственного совета к царю: «...мы неизбежно убеждены, что взаимная справедливость и уважение национальных и территориальных особенностей приведут к взаимному доверию, вдохновят к созданию в ближайшем будущем сознательно сплоченного, крепкого и благоустроенного Российского государства во имя счастья народов и славы монарха»²¹. Такая весьма монархическая и верноподданническая декларация, добровольно высказанная польским депутатом, очень понравилась большинству присутствующих на собрании и большинству членов Государственного совета во время дискуссии о поздравительном адресе этой палаты к Николаю II. Хотя в конечном варианте адреса поправка И. Корвина-Милевского была сокращена до одного предложения: «распространение начала самоуправления на местности, до сих пор лишенные его, при справедливом уважении особенности племен и народностей», но первоначальное впечатление, которое произвели польские депутаты на российских, осталось положительным.

Польские депутаты очень быстро создали в Государственном совете две группы: коронное коло, в состав которого вошли депутаты из Королевства Польского, председателем которой стал Юзеф Островский, и коло Литвы и Руси с председателем Эдвардом Войниловичем. Эти две группы сформировали единый союз во главе с Эдвардом Войниловичем²². Как писали «Биржевые ведомости»: «Цели и задачи обеих групп почти одинаковы, и их разделение носит характер почти исключительно территориальный»²³. Польская группа выступала в Государственном совете как единое целое. Она располагала 18 голосами, т.е. почти 10 % всех голосов членов Государственного совета. Как пишет А.Д. Степанский, «это было совсем не малое число, так как в Государственном совете неоднократно складывалось такое соотношение сил, когда 17—18 голосов могли решить исход голосования. Вспомним, что во II Государственной

²¹ Шипов Д.Н. *Воспоминания и думы о пережитом*. М., 1918. С. 436.

²² Об этом подробно пишет Агнешка Кидзиньска в статье, в которой впервые публикует документы союза: *Kidzińska A. Wewnętrzne regulaminy Związku Kół Polskich w rosyjskiej Radzie Państwa z lat 1906—1907 i 1909 // Echa Przeszłości*. 2010. Т. XI. S. 287—309.

²³ Биржевые ведомости. 1906. 7 июля.

думе бывали ситуации, когда позиция Польского коло оказывалась решающей»²⁴.

Союз польских групп присоединился к группе центра в Государственном совете, а Ипполит Корвин-Милевский как единственный поляк стал членом управления группы²⁵. Поляки активно принимали участие в работе всех комиссий Государственного совета, но одним из наиболее активных являлся Ипполит Корвин-Милевский. В 1906—1908 гг. он был членом финансовой комиссии, из которой ушел в знак протеста, когда не был учтен его голос в одном из голосований. Был он также членом комиссии по составлению Наказа Государственного совета (1906 г.), а в 1909—1910 гг. членом комиссии законодательных предположений. Кроме того, он входил в разные особые комиссии по законопроектam: «Об упразднении попечительств о народной трезвости» (1907); «Об авторском праве на литературные и другие произведения» (1909); «О порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общего значения» (1910)²⁶.

Весьма скоро И. Корвин-Милевский стал главным оратором польской группы, что объяснялось рядом причин. Он был отличным оратором, великолепно владеющим русским языком, что являлось необыкновенно ценным умением в той ситуации, когда во время пленарных заседаний нельзя было пользоваться заметками, а речи и выступления следовало выучить наизусть. Кроме того, как заметил А.Д. Степанский, «во всех группировках Государственного совета не хватало хороших ораторов, и в прениях зачастую участвовали одни и те же лица»²⁷. Великолепно зная законодательство стран Западной Европы и французскую парламентскую практику, Милевский многократно выступал в качестве эксперта, который к тому же любил демонстрировать свои знания. И, наконец, все перечисленные выше его черты характера нашли свое применение в непрерывном стремлении к руководящей роли среди других. Нельзя здесь не

²⁴ *Степанский А.Д.* Польская группа Государственного совета в 1906—1907 гг. // Исследования по истории польского общественного движения XIX в. — начала XX в. / Под ред. В. Дьякова и др. М., 1971. С. 365—366.

²⁵ *Степанский А.Д.* Политические группировки в Государственном совете в 1906—1907 гг. // История СССР. 1965. № 4. С. 54.

²⁶ *Бородин А.П., Постников Н.Д.* Корвин-Милевский Ипполит Оскарович // Государственный совет Российской империи: 1906—1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 134.

²⁷ *Степанский А.Д.* Польская группа Государственного совета в 1906—1907 гг. С. 366.

упомануть и его полемическое красноречие, упорство в дискуссиях, дополненных, как правило, резкими и злорадными ответами. Это позволяло ему вступать в рискованные словесные поединки, благодаря которым он стал одним из наиболее известных послов, которого опасались все менее опытные ораторы. Его знание русского языка было настолько хорошим, что когда была такая необходимость, как отметил профессор Максим Ковалевский, также депутат в Мариинском дворце, «он целенаправленно и демонстративно использовал «польский» акцент»²⁸. Благодаря этому он получил прозвище «Пузырек с ядом». Его звали также «Его Преосвященство Скорпион». Среди петербуржцев большой популярностью пользовался стишок об Ипполите Корвине-Милевском:

По улице бежит собака
Идет Милевский тих и мил
Городовой смотрит однако
Чтоб он ее не укусил²⁹.

Итак, не удивительно, что в альманахе, изображающем выдающихся политических и общественных деятелей России, пишется о нем как о человеке, который «по своим политическим взглядам и убеждениям принадлежит к числу передовых деятелей»³⁰.

Обладая широкими юридическими знаниями, Милевский часто высказывал свое мнение на темы, касающиеся проблем изменения государственного строя России. Кроме того, он знал, что еще большую популярность ему может гарантировать только голос по общероссийским вопросам, а не только специфичным польским. С этой целью он успешно развивал метод подготовки и публикации специальных меморандумов, которые издавал за свой счет. Это имело место, к примеру, в случае с полной программой постепенных реформ государственных учреждений, опубликованной в 1907 г.³¹, которая подробно обсуждалась прежде всего в российской прессе, во

²⁸ Воспоминания М.М. Ковалевского // История СССР. 1969. № 5. С. 89.

²⁹ *Jałowiecki M.* Dawne Wilno i ludzie zapomniani. Londyn, 1955. S. 13—14.

³⁰ Галерея государственных, общественных и торгово-промышленных деятелей России. СПб., 1907. С. 57.

³¹ *Корвин-Милевский И.О.* Эскиз законодательных предположений. СПб., 1907. Интересно, что, хотя в данной работе он и поднимает вопрос необходимости соблюдения прав польского населения в западных губерниях, которые были признаны в 1905 г., никогда данная разработка не была издана на польском языке.

главе с парламентским обозревателем «Речи» Л.М. Клячко, пишущим под псевдонимом Л. Львов³². Он вспоминал Ипполита Корвина-Милевского следующим образом: «Отличался от других членов совета своим европейским укладом. Этому налету европейского парламентаризма польская группа в значительной степени была обязана своему лидеру польскому аристократу Корвину-Милевскому, человеку, с юных лет проживавшему в Париже и там же воспитавшемуся. Незначительный с точки зрения деловой, удельный вес депутата-европейца был прикрыт довольно едким подчас остроумием, которое он не стеснялся демонстрировать по отношению к членам правительства в своих выступлениях»³³. Ипполит Корвин-Милевский сбивал с толку, удивлял и раздражал, как, например, во время одного из пленарных заседаний Государственного совета, когда открыто заявлял, что «является соратником конституционного направления, но противником парламентаризма»³⁴. Неудивительно, таким образом, что его выступления читал сам Николай II. Когда в 1910 г. ему представляли Александра Хоминьского, который заменил Милевского на должности депутата из Виленской губернии, и когда на вопрос царя, кто был до него депутатом, он назвал фамилию Ипполита Корвина-Милевского, император ответил: «Помню его»³⁵. Алексей Сергеевич Ермолов, бывший министр земледелия и сельского хозяйства, потом член Государственного совета, который был знаком с Милевским еще много лет до конституционных изменений в России, утверждал, что «он был одним из столбов верхней палаты Российского Парламента»³⁶.

Поэтому большой неожиданностью стал отказ Милевского от мандата на пост депутата, который он отдал в руки Михаилу Акимову 9 мая 1909 г. после положительного голосования по делу о передаче заявки Дмитрия Пихно и 32-х депутатов законодательной комиссии Государственного совета³⁷. Милевский подробно пишет об

³² Он являлся родственником выдающегося польского публициста Юлиана Клячко (1825—1906).

³³ Львов Л. Звездная палата // Минувшие дни. 1928. № 3. С. 23.

³⁴ Степанский А.Д. Польская группа Государственного совета в 1906—1907 гг. С. 366.

³⁵ Chomiński L. Pamiętniki // BN. Rkps. Akc. 9736. Т. IV. К. 73.

³⁶ Озеросский С. [Фарфель С.] Уход И.О. Корвин-Милевского из Государственного совета // Речь. 1909. 11 мая.

³⁷ Пишу об этом в своей книге: Jurkowski R. 1) Sukcesy i porażki. Ziemiaństwo polskie Ziem Zabrzanych w wyborach do Dumy Państwowej i Rady Państwa 1906—1913. Olsztyn, 2009; 2) Successes and Failures. Polish Landowners from the Nine Western Provinces in the Elections to the Russian State Duma and State Council in the years 1906—1913. Olsztyn, 2010.

этом в своих воспоминаниях, пытаясь представить свое решение как последствие раскрытия наличия сложной игры, которую вели Петр Аркадьевич Столыпин и националистическая среда, целью которой являлось исключение из Государственного совета поляков, избранных из западных губерний. Но собственные политические решения, описываемые их авторами в дневниках многие годы спустя, не всегда точно отражали требования того момента и действительные обстоятельства конкретных политических действий³⁸. В интересующий нас момент отставку Ипполита Корвина-Милевского следует воспринимать как форму протеста против внедрения правительством национальной категоризации на выборах в Государственный совет. Другой фактор, по моему мнению, более значительный, это желание подчеркнуть собственную позицию по отношению к польским колам в Государственном совете, которые последовательно не одобряли особую роль Ипполита Корвина-Милевского среди польских депутатов. И не меняют этого объяснения, которые мы находим в воспоминаниях, согласно которым он сделал это на благо своих избирателей. Ведь, несмотря на эту отставку, уже четыре месяца спустя он принял участие в выборах в Государственный совет (на этот раз только на один год) и снова был избран. В выборах 10 сентября 1909 г. опять одержал решительную победу. Единственный контркандидат, граф Вавжинец Путткамер, получил только 9 голосов при 139 отданных за Милевского³⁹. Но прежде чем он согласился выдвинуть свою кандидатуру, на предвыборном собрании (9 сентября 1909 г.) он потребовал от своих избирателей согласие на «специальные полномочия», которые означали независимость всего союза кол и неформальное лидерство польской группы⁴⁰. Таким образом, ненасыщенная в 1906—1909 амбициозность виленского депутата получила новое пространство для своих действий, хотя успех оказался только половинчатым. Землевладельцы из виленской губернии согласились на предоставление своему депутату привилегированной позиции, но одновременно обязали его безоговорочное членство в коло депутатов-поляков из Литвы и Руси в Государственном совете. А в коло действовал свой устав, в котором не была предусмотрена функция лидера или специального парламентского оратора. Кроме того, срок полномочий созыва длился только один год, а значит,

³⁸ *Korwin-Milewski H. Siedemdziesiąt lat wspomnień (1855—1925)*. Poznań, 1932. S. 213.

³⁹ РГИА. Ф. 1327. Оп. 1. Д. 5 (О выборах членов Государственного совета от землевладельцев 9-ти Западных губерний). Л. 17.

⁴⁰ List p. H. Korwin-Milewskiego do wyborców // *Słowo*. 1909. 8 IX; *Wyborca*. Jak to się stało? // *Słowo*. 1909 25 IX.

времени для действий «лидера-самозванца» не оставалось слишком много. Конечно, Милевскому не мешал тот факт, что другие польские депутаты в Государственном совете, особенно из Королевства польского, признали его требования нарушением «главной основы нашей организации»⁴¹, а также и то, что на голову виленского посла посыпались молнии в равной мере как со стороны примиренческих правых, так и народных демократов. Интересно, что Милевского стал защищать «Виленский вестник», который увидел в его действиях средство для уменьшения роли поляков, и поэтому редакция поддерживала «индивидуализм, борющийся со стадностью»⁴².

В следующих выборах Ипполит Корвин-Милевский не принял участия, объясняя это все более недоброжелательной атмосферой в Государственном совете по отношению к полякам, ростом национализма в некоторых российских политических кругах и все более тяжелой работой в верхней палате. Это, конечно, была правда, но правдой являлось также и то, что с момента выборов 1909 г. в союзе польских кол в Государственном совете появился Игнацы Шебеко, также великолепный оратор и выдающийся политик, который считался своими товарищами «за самого способного члена Польского коло»⁴³. По мнению Константина Скирмунта, польского депутата Государственного совета из Гродненской губернии, это был «самый красноречивый оратор во всем Государственном совете. Он был действительно златоуст. Воспитан в Александрийском лицее, из которого когда-то вышел Пушкин, он знал Пушкина наизусть и говорил на таком прекрасном и чистом русском языке, как возможно никто другой среди русских»⁴⁴.

Может быть, чрезмерно амбициозного и спесивого Ипполита Корвина-Милевского не устраивала роль «другого лидера» в союзе польских кол? Об этом он не написал в своих воспоминаниях. Однако это не меняет главного — в 1906—1909 гг. Ипполит Корвин-Милевский сыграл исключительно важную роль в деятельности польских депутатов в Государственном совете, а его оригинальная и противоречивая личность вызывала живую заинтересованность со стороны как поляков, так и русских.

⁴¹ Niezrozumiała uchwała // Słowo. 1909. 23 IX.

⁴² «Wilenski Wiestnik» o odezwie H. Korwin-Milewskiego // Goniec Wileński. 1909. 10 IX.

⁴³ *Wieczorkiewicz P.* Polacy w Petersburskiej Radzie Państwa 1906—1914 // *Losy Polaków w XIX—XX wieku. Studia ofiarowane Profesorowi Stefanowi Kieniewiczowi w osiemdziesiątą rocznicę Jego urodzin.* Warszawa, 1987. S. 107.

⁴⁴ *Skirmunt K.* Moje wspomnienia 1866—1945 / Wstęp i opracowanie Ewa Orlof, Andrzej Pasternak. Rzeszów, 1977. S. 41.

А.Н. МИЧУРИН

Политические взгляды членов Государственного совета по воспоминаниям и архивным документам

Политические взгляды членов Государственного совета — одна из самых мало изученных страниц истории Российского парламента в эпоху Первой мировой войны. Спорные утверждения, созданные в отечественной историографии об образовании Прогрессивного блока и роли в нем членов Государственного совета, продолжают присутствовать и в последних исследованиях об истории российского парламентаризма. Самые распространенные из них — об устойчивости политических объединений в Государственном совете; о том, что три группы государственного совета (левая, центр и кружок внепартийного объединения) целиком вошли Прогрессивный блок; что это вхождение было реальным и члены Государственного совета из этих «прогрессивных групп» разделяли декларацию Прогрессивного блока. Например, В.М. Шевырин пишет: «Что касается Прогрессивного блока, то Милюков, его архитектор, и его сподвижники считали это объединение «спасительным поясом монархии». Не случаен умеренный состав Прогрессивного блока, в который вошли деятели законодательных палат. В Совете министров считалось, что появление блока было вызвано «опасениями за будущее, социальной революцией». Министры принимали 5/6 его программы, с ним у них не было непримиримых разногласий. Государственную думу и Государственный совет подтолкнуло к созданию блока признание И.Л. Горемыкина, что у Совета министров нет ни власти, ни авторитета, и что он попросил у них поддержки. И они «соединились в конкретную организацию, чтобы дать устой для власти, которая сама говорила, что она безвластна»¹. В.М. Шевырин игнорирует то, что целью кадетов было обрушить всю «третьеиюньскую» систему во главе с октябристами, поэтому и октябристов втянули в «Прогрессивный блок». Блок был рожден в момент патриотической тревоги 1915 года, имел объективные причины для своего создания и говорить, что к его созданию приложил руку И.Л. Горемыкин, даже косвенно, не приходится. А.В. Кривошеина тоже записывали в организаторы Прогрессивного блока и преемники И.Л. Горемыкина², но он неоднократно негативно отзывался в своих письмах об участниках блока³.

¹ Шевырин В.М. Власть и общественные организации в России (1914—1917): Аналитический обзор. М., 2003. С. 103.

² РГИА. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 344. Л. 66.

³ Там же. Ф. 1571. Оп. 2. Д. 82. Л. 104.

Оценка дворянскими обществами блока у В.М. Шевырина⁴ дана некорректно, так как это выдернутая из контекста 1916 года цитата, и в момент зарождения блока дворянские общества так не считали. Никаких данных о том, что блок хоть как-то был связан с властью в момент зарождения, нет, как нет данных о его связи с И.Л. Горемыкиным и дворянскими обществами. Это простой пример переноса политических обстоятельств из 1916 года в лето 1915 года, что не соответствует реальным политическим взглядам участников политических процессов, в том числе и в Государственном совете. Сродни замечаниям о И.Г. Щегловитове, которого всегда связывали с правым лагерем: «В училище Правоведения, которое он окончил с золотой медалью, он позировал либералом, пользовался репутацией «красного» и по окончании курса принимал участие в передовом журнале «Правда», значился в списках «Милюковского министерства», предложенного Д.Ф. Треповым в 1905 году»⁵. Понятно, что политические взгляды Щегловитова 1905 года и 1916 года — это взгляды значительно отличающиеся друг от друга и использовать их в одном исследовании некорректно.

Встречаются в историографии и не подкрепляемые ничем данные по политическому участию членов Государственного совета в «Прогрессивном блоке»: «...к блоку примкнули еще 32 депутата и три фракции Государственного совета»⁶. Данные о членах блока в Государственном совете абсолютно не достоверные, как и цифра в 32 человека. Три группы, вошедшие формально в блок, включали 89 человек, и персональных подписей никто из них не ставил.

В.А. Демин в своей монографии отмечает: «Летом 1915 года вокруг группы центра сложился блок, в который вошли также левая группа и кружок внепартийных. До конца 1916 года этот союз объединял большинство членов верхней палаты»⁷. Это тоже требует пояснений. Блок сложился не вокруг группы центра, так как было только формальное вхождение и в группе центра по этому поводу возник скандал. Кроме того, до конца 1916 года Прогрессивный блок никак не мог объединять большинство, так как сами участники

⁴ Объединенное дворянство: съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906—1916: В 3-х тт. М., 2002. Т. 3. С. 261.

⁵ Ключевые фигуры Российской политики в канун войны и революции. Из воспоминаний Е.Н. Шелькина // Во власти хаоса. Современники о войне и революции 1914—1920 / Автор-составитель Л.М. Аринштейн. М., 2007. С. 288.

⁶ Серков А.И. История русского масонства XX века: В 3-х тт. СПб., 2009. Т. 1. С. 198.

⁷ Демин В.А. Верхняя палата Российской империи. 1906—1917. М., 2006. С. 128.

блока не знали, сколько членов Государственного совета их поддерживает⁸. И даже чистка в Государственном совете конца 1916 года ничего не изменила в этом раскладе политических сил.

Необходимо так же критически относиться к мемуарам членов Государственного совета и лицам с ними в той или иной мере связанным, так как порой в одних и тех же мемуарах находим: «Вспоминается мне еще мое участие в один из описываемых годов в двух совещаниях на политические темы у известного богача П.П. Рябушинского в его роскошном доме на Пречистенском бульваре»⁹. В этом оппозиционном совещании принимали участие профессура, прогрессистские члены Думы, земцы, писатели. И в этих же мемуарах М.В. Голицына читаем: «Два раза мне самому пришлось ездить в Петербург по этим же делам, причем, раз мы с Николаем Борисовичем участвовали в обширном совещании в министерстве внутренних дел под председательством члена государственного совета Энгельгарда; совещание одобрило все наши предложения о мероприятиях...»¹⁰. П.П. Рябушинский — один из активных участников оппозиции, левый и член Прогрессивного блока, а В.П. Энгельгард, тоже прогрессист и левый, но из того, что В.П. Энгельгард был фактически товарищем министра внутренних дел и председателем Особого совещания по беженцам, совсем не следует, что он не подписал тот же протест 20 февраля 1917 года, что и П.П. Рябушинский, что стало окончательным определением реального состава оппозиции в Государственном совете. А.Д. Голицын (группа центра) о создании блока ничего не пишет и себя с ним не отождествляет, хотя и выступал осенью 1916 года в Государственном совете с оппозиционными речами¹¹ и входил в группу, формально «примкнувшую» к оппозиционному объединению.

Если более внимательно посмотреть на различные архивные источники, то вырисовывается не такая простая расстановка политических сил и политических взглядов в верхней палате парламента, когда член Государственного совета из группы центра А.Д. Оболенский в письме к С. М. Лукьянову уничижительно отзываясь об участнике «Прогрессивного блока» Е.Н. Трубецком¹², сам Е.Н. Тру-

⁸ Мичурин А.Н. Политическая борьба в Государственном совете в годы Первой мировой войны. СПб., 2010.

⁹ Голицын М.В., кн. Мои воспоминания. (1873—1917). М., 2007. С. 540.

¹⁰ Там же. С. 542.

¹¹ Голицын А.Д., кн. Воспоминания / Сост., подгот. текста, послесл., указатель имен А.К. Голицына. М., 2008. С. 358.

¹² А.Д. Оболенский — С.М. Лукьянову // ОР РГБ. Ф. 700. К. 3. Д. 21. ЛЛ. 1—2.

бецкой интригует против себя на выборах в Государственный совет осенью 1915 года¹³, группа центра Государственного совета приватно общается с А.Д. Протопоповым¹⁴, а член Государственного совета В.М. Андреевский рекомендует в правительство А.А. Риттиха¹⁵. Таким образом, вопрос о политических взглядах членов Государственного совета становится актуальным применительно к любому историческому исследованию российского парламентаризма и заслуживает дальнейшего изучения.

Начало образованию Прогрессивного блока, сыгравшему большую роль в политической борьбе в России в годы Первой мировой войны, положило объединение различных оппозиционных сил не только в Государственной думе, но и в Государственном совете: «Первая стадия блока: центр, внепартийные и академическая группа Государственного совета. Только по объединении этих советских групп и выработки ими программы действий стало возможным вести переговоры с соответствующими организациями Государственной думы»¹⁶. А кадетская «Речь» 5 августа 1915 года отмечала зарождение блоков в верхней палате, связывая это с желанием правых создать какое-либо объединение с нейдгардовцами. При этом делались прозрачные намеки на ответные ходы: «С другой стороны явственно обозначилась нарождающаяся группировка вокруг В.Н. Кокковцова, который, по-видимому, будет лидером «делового консерватизма»»¹⁷.

Уже в этот момент определилась возможность сговориться во фракциях Государственной думы по вопросу «коалиционного министерства». На это прямо указывала прогрессистская газета «Утро России», отмечавшая даже приблизительные контуры будущего объе-

¹³ «Я долго проверял свою совесть и решил подчиниться на выборах только явной необходимости. Приехав в Калугу, стал интриговать против самого себя за Осоргина; шепнул даже крайне правым, что если они переложат ему записок и шаров, то только этим они могут устранить мою кандидатуру. Это была сухая правда, и правые этим соблазнились, так как Осоргин правее меня и для них приемлемее. Делал и умышленные «бестактности», которые могли привести к избранию третьего кандидата — Коншина» (ОР РГБ. Ф. 171. К. 8. Д. 3. ЛЛ. 41—42).

¹⁴ Протокол допроса П.М. Кауфмана-Туркестанского, 16 апреля 1921 г. // Н.А. Соколов. Предварительное следствие 1919—1922 гг.: [Сб. материалов] / Сост. Л.А. Лыкова. М., 1998. С. 287—290. (Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.; [Т.] VIII). С. 287.

¹⁵ ГАТО. Ф. Р-5328. Оп. 1. Д. 7. Л. 71.

¹⁶ Новое время. 1915. 16 августа.

¹⁷ Речь. 1915. 5 августа.

динения — «от крайних левых до правых октябристов включительно и коснется, быть может, даже некоторой части националистов»¹⁸. Сами прогрессисты рассматривали будущее объединение как возможность с его помощью направить депутацию к царю с целью образования ответственного министерства, поэтому прогрессисты считали вполне естественным исключение представителей левых партий от участия в собраниях, имевших целью посылку депутации к монарху. Напротив, кадеты считали, что цели внутридумского объединения намного шире. П.Н. Милюков включал в них единение с общественными силами, выработку единой программы и определение характера будущего правительства: «Далее следовало выполнение одной из главнейших задач: сближение думского блока с Государственным советом»¹⁹. При этом Милюков считал, что только в период переговоров между думской и советской частью блока в Государственном совете «выдвинулась группа, готовая идти вместе с нами»²⁰. То есть, П.Н. Милюков считал, что только после образования блока в Государственном совете выделилась та часть оппозиционных членов верхней палаты, которая разделяла программу блока. С.И. Шидловский вообще не знал подробностей организации блока в Государственном совете и считал только, что «она была менее сплочена, чем в Думе»²¹. Это вызывает тем большее удивление, что члены Государственного совета объединились уже в конце июля 1915 года, а степень их сплоченности не могла быть значительной из-за отсутствия в группах верхней палаты строгой партийной дисциплины.

Выяснив очертания будущего объединения в Государственной думе на заседании 9 августа 1915 года на квартире председателя Думы М.В. Родзянко²², оппозиционные парламентские круги вплотную подошли к созданию внутрипарламентского объединения с привлечением членов верхней палаты.

Встреча оппозиционно настроенных парламентариев состоялась 11 и 12 августа 1915 года с участием представителей трех групп Государственного совета (левой, центра и кружка внепартийного объединения) и представителей думских фракций — прогрессистов, кадетов, «Союза 17 октября», земцев-октябристов, центра и националистов. При этом формально представителем четвертой группы

¹⁸ Утро России. 1915. 6 августа.

¹⁹ Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1990. Т. 2. С. 185.

²⁰ Падение царского режима. М.; Л., 1926. Т. 6. С. 315.

²¹ Шидловский С.И. Воспоминания. Берлин, 1923. Ч. 2. С. 45.

²² Милюков П.Н. Тактика фракции Народной свободы во время войны. Пг., 1916. С.30.

Государственного совета (внепартийных) был М.А. Стахович²³. Уже 11 августа 1915 года были выделены три ключевых вопроса, которые поставили члены верхней палаты парламента. Это вопросы об основах программы, персональном составе нового правительства и о том, что это правительство должно делать. Члены Государственного совета были очень активны в своих выступлениях, и заявления М.А. Стаховича (внепартийный), Д.Д. Гримма (левый), Д.А. Олсуфьева (центр), В.И. Гурко (кружок внепартийного объединения), князя А.Д. Оболенского (центр) дают представление о той позиции, какую занимали сами группы Государственного совета перед открытием собрания. В.И. Гурко и М.М. Ковалевский настаивали на определении лица, которому можно доверить возглавить кабинет, а Олсуфьев и Стахович предлагали начать с программы²⁴. Общий ход прений выдвинул членов верхней палаты на передний план, поэтому А.И. Савенко писал из Петрограда к Н.К. Савенко 14 августа 1915 года: «Собрались главные представители всех думских партий от кадет до левых националистов и главные представители центра и левого крыла Гос[ударственного] совета. Был весь цвет политического мира: М. Стахович, князь Оболенский (автор Манифеста 17 октября), Гурко, Максим Ковалевский, Гримм, Шебеко, Скимунт, граф Олсуфьев, барон Розен, Меллер-Закомельский и др. Из них великолепно говорят Гурко, граф Олсуфьев и князь Оболенский»²⁵. Из перечисленных Савенко членов Государственного совета только К.Г. Скимунт (центр) не был упомянут в списке, опубликованном в газете «Утро России» за 27 августа 1915 года, в котором перечислялись все представители верхней палаты, участвовавшие в выработке декларации блока: М.А. Стахович, барон В.В. Меллер-Закомельский, М.М. Ковалевский, А.Ф. Кони, И.А. Шебеко, В.И. Гурко, А.В. Васильев, князь А.Д. Оболенский, граф Д.А. Олсуфьев, Д.Д. Гримм, А.С. Ермолов, А.Э. Мейштович, барон Р.Р. Розен. Уже из этого списка ясно видно, что наибольшее количество участников переговоров с думской оппозицией дала группа центра: В.В. Меллер-Закомельский, И.А. Шебеко, А.Д. Оболенский, Д.А. Олсуфьев, А.Э. Мейштович, А.С. Ермолов, Р.Р. Розен и К.Г. Скимунт.

При этом, особо важным является то, что А.Д. Оболенский, А.С. Ермолов и Р.Р. Розен были членами Государственного совета по назначению, то есть представляли ту группу отставного чиновни-

²³ РГИА. Ф. 1148. Оп. 10. 1914 г. Д. 7. ЛЛ. 13—14.

²⁴ Прогрессивный блок в 1915 гг. // Красный архив. 1932. Т. 50—51 (1—2). С. 123.

²⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1031. Л. 676.

чества, которое М. Виноградским в одном из писем характеризовалось крайне определенно: «Ведь 3/4 Гос[ударственного] совета — это тоже правительство»²⁶.

Этот взгляд был не нов и отстаивался в ряде работ, посвященных Государственному совету. О связи правительства и Государственного совета пишет В.В. Ивановский²⁷. Того же мнения придерживался и член Государственного совета М.М. Ковалевский²⁸. Об одном из таких «бывших» в Государственном совете — Е.И. Алексееве — есть место в воспоминаниях барона Розена, который считал, что Алексеев, которого он характеризует как либерала, именно из-за своей работы в правительстве и был назначен в Государственный совет²⁹. Странно, что Е.И. Алексеев, хороший «интеллектуал и либерал», вообще ничего не делал в Государственном совете, почти не посещая его заседания³⁰.

Другой выходец из правительственных кругов в Государственном совете А.Ф. Редигер, бывший военный министр, хотя и был представителем «тоже правительства», однако совсем не горел желанием сотрудничать с правительством даже по вопросу обороны и не хотел входить в состав Особых совещаний, создаваемых в 1915 году: «Мой приятель Воеводский вполне разделял мое мнение и также не желал попасть в члены этих совещаний»³¹.

О В.И. Гурко, еще одной заметной политической фигуре в Государственном совете, хорошо написал А.В. Бельгард: «Обладая независимым, хотя и не очень внятным характером, В.И. Гурко выделялся всегда действительным знанием дела, точной определенностью своих взглядов и исключительной способностью легко и ясно формулировать свои мысли, но, по своему увлекающемуся характеру, он и в буквальном смысле слова, и вообще в жизни был типичный азартный игрок»³². М.М. Ковалевский, А.В. Васильев, Д.Д. Гримм входили в левую группу Государственного совета. А.Ф. Кони и В.И. Гурко представляли кружок внепартийного объединения, а

²⁶ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1032. Л. 1401.

²⁷ *Ивановский В.В.* Учебник государственного права. Казань, 1908. С. 363.

²⁸ *Ковалевский М.М.* Спасительный тормоз или губительная запруда? // Вестник Европы. 1914. Кн. 4. С. 203.

²⁹ *Forty years of diplomacy by Baron Rosen.* London; New-York, 1922. С. 200.

³⁰ РГИА. Ф. 1162. Оп. 3. Д. 270. Л. 2.

³¹ *Редигер А.Ф.* История моей жизни. Воспоминания военного министра: В 2-х тт. М., 1999. Т. 2. С. 399.

³² *Бельгард А.В.* Воспоминания. М., 2009. С. 338.

М.А. Стахович формально примыкал к аморфной группе внепартийных и числился в ее списках³³. На самом деле М.А. Стахович принадлежал к левым: «Долго потом, целых 37 лет, не прерывались мои личные и письменные отношения с А.Ф. Кони. Я всегда его читал, слушал, когда только удавалось; у нас были общие друзья; 11 лет (1906—1917) были мы коллегами по Государственному совету, и я принадлежал к его крайней лево- «академической группе»»³⁴.

Побудительным мотивом, объединившим столь разнородные силы в общем желании выработать приемлемую и объединяющую всех программу, стало искреннее желание внести перелом в обстановку на фронте. Это определенно выразил В.И. Гурко уже на первом заседании будущего блока 11 августа 1915 года: «Нас объединила мысль о победе. Как изыскать способы победы?»³⁵. 12 августа на следующем заседании обсуждались меры, «необходимые для создания сильной власти и для восстановления доверия к ней в стране (акт милосердия и забвения, коренное изменение приемов управления, меры в области национальной и вероисповедной политики), так и законодательная программа, предложенная большинством Гос[ударственной] думы»³⁶. В результате переговоров решено было избрать согласительную комиссию в составе В.В. Меллер-Закомельского, В.И. Гурко, Д.Д. Гримма, А.Д. Оболенского, А.А. Олсуфьева — от Государственного совета и А.И. Савенко, Н.А. Ростовцева, С.И. Шидловского, П.Н. Милюкова — от Государственной думы³⁶.

14 и 15 августа 1915 года велась работа по выработке единой программы складывавшегося блока. Интересно проследить именно за позицией членов Государственного совета. В вопросе об амнистии у них не было разногласий. Олсуфьев, Гурко и Гримм настаивали на расплывчатой формулировке, а Оболенский, хотя и предлагал остановиться на простой формулировке «по возможности», но видел в этом путь, чтобы иметь возможность согласиться с правительством. Оболенский также считал, что эта декларация не должна носить ультимативного характера, так как это — база для переговоров. В еврейском вопросе члены блока встретили наибольшее сопротивление со стороны членов Государственного совета. Однако,

³³ РГИА. Ф. 1148. Оп. 10. 1914. Д. 7. ЛЛ. 13—14.

³⁴ Записки М.А. Стаховича-Младшего (Писано в Aix-en-Provence в 1921—23 гг.) // Орловский мудрец, опередивший время. Сб. научн. ст. Орел, 2011. С. 163—184.

³⁵ Прогрессивный блок в 1915 г. // Красный архив. 1932. Т. 50—51 (1—2). С. 122.

³⁶ Милюков П.Н. Тактика фракции Народной Свободы во время войны. Пг., 1916. С. 31.

несмотря на возражения В.И. Гурко, В. Львова, В.А. Бобринского и В.В. Шульгина, в общем, из хода обсуждений вытекало, что к этому моменту даже умеренно правые деятели, как В.И. Гурко и В.В. Шульгин, были согласны с формулировками кадетской декларации П.Н. Милюкова. Это произошло прежде всего из-за фактической отмены 4 августа 1915 года черты оседлости, на что указал Гурко: «Черта оседлости поневоле улетела к черту»³⁸. Программа являлась приоритетом для соглашающихся сторон и они шли даже на недоговоренности и условности при ее заключении, так как важно было представить правительству согласованный документ. Ради этого пошли даже на отказ присоединения к документу многих колебавшихся членов Государственного совета³⁹.

В верхней палате продолжали проходить интенсивные консультации, целью которых было проинформировать заинтересованных членов Государственного совета о складывающейся обстановке. Так, уже 15 августа в Мариинском дворце состоялось под председательством барона В.В. Меллер-Закомельского общее собрание представителей левой группы, центра и кружка внепартийного объединения. Присутствовало свыше 40 человек. М.М. Ковалевский, В.И. Гурко и М.А. Стахович ознакомили участников совещания с обменом мнениями по вопросу о согласованной деятельности прогрессивных элементов обеих палат, который происходил в совещаниях членов Государственного совета и Государственной думы⁴⁰. Слухи о возможном объединении в законодательных палатах просочились уже после первого заседания блока 11 августа 1915 года. Иначе невозможно объяснить то, что уже 14 августа Я.А. Куломзин, сын председателя верхней палаты А.Н. Куломзина, писал: «По-моему ничего все то, что делается в Думе. Надо приветствовать образование центра, стоит большого...»⁴¹. Я.А. Куломзин считал, что события не предвещают никаких нежелательных последствий: «Итак, по-моему, в Думе все хорошо и ей нечего пугаться, она ведет «в большинстве» свою линию спокойно и правильно. И не дай Бог, если Правительство пойдет наперекор. Тогда все пойдет прахом. Ничего, по-моему, и то, о чем ты писал маме, т.е., о желании членов от Думы и [Государственного] совета в совещании — сорганизоваться»⁴².

³⁷ Речь. 1915. 25 августа.

³⁸ Прогрессивный блок в 1915 гг.// Красный архив. 1932. Т. 50—51 (1—2). С. 127.

³⁹ Там же. С. 137.

⁴⁰ Шидловский С.И. Воспоминания. Берлин, 1923. Ч. 1. С. 213.

⁴¹ РГИА. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 35. Л. 87 об.

⁴² Там же. ЛЛ. 88—89.

Обсуждение намеченных пунктов программы по группам Государственного совета продолжалось до 22 августа 1915 года, когда состоялось общее собрание членов верхней палаты, входивших в состав образовавшегося Прогрессивного блока. Собрание, по определению В.В. Меллер-Закомельского, председательствовавшего на нем, было немногочисленным. Рассматривались частные вопросы программы. На заседании выступил с большой речью В.Н. Коковцов, входивший в кружок внепартийного объединения, который, в общем, присоединился к программе Прогрессивного блока. В результате программа была принята, и представителям верхней палаты было поручено довести об этом до сведения думских представителей⁴³.

Поэтому на состоявшемся несколько позже, 22 августа 1915 года, совместном заседании представителей обеих частей блока у Меллер-Закомельского представители Государственного совета могли выступить с согласованными предложениями. Прежде всего членам верхней палаты необходимо было объяснить собственную позицию и, по возможности, отстоять ее. В.В. Меллер-Закомельский разъяснял думским представителям, что невозможно добиться подписей членов Государственного совета, так как члены по назначению, в громадном большинстве, не считают возможным принимать личное участие в петициях и других выступлениях. Но в безличной форме «программа за подписями многих членов Гос[ударственной] думы, рассмотренная в таких-то группах, принята»⁴⁴. Милюков объяснял это тем, что «на совещании сочувствующих членов Гос[ударственного] совета программа была обсуждена и одобрена en bloc»⁴⁵. В этой связи члены Государственного совета предлагали тождественную декларацию, так как это ставило бы их в сложное положение. Гурко разъяснял, что верхняя палата в процессе переизбрания, поэтому подпись члена Государственного совета под декларацией могла помешать его дальнейшей политической карьере⁴⁶, а Ковалевский раскрыл даже технику одобрения в собрании «прогрессивных групп» декларации блока⁴⁷.

Совместное заседание трех групп: левой, центра и кружка внепартийного объединения вылилось в фарс. М.М. Ковалевский назвал это «вавилонским столпотворением», а В.Н. Коковцов — «сход-

⁴³ Утро России. 1915. 22 августа.

⁴⁴ Прогрессивный блок в 1915 гг. // Красный архив. 1932. Т. 50—51 (1—2). С. 139.

⁴⁵ Милюков П.Н. Тактика фракции Народной Свободы во время войны. Пг., 1916. С. 30.

⁴⁶ РГИА.Ф.1162. Оп.8.1915 г. Д.4.Л.2.

⁴⁷ Прогрессивный блок в 1915 гг. // Красный архив. 1932. Т. 50—51 (1—2). С. 140.

кой»⁴⁸. Крайняя малочисленность собрания и снижение, по свидетельству Олсуфьева, количества присутствующих с 35 человек до 15—20 привели к тому, что декларацию даже не рассматривали по пунктам⁴⁹. Поэтому члены верхней палаты очень осторожно подошли к подписанию декларации блока, предлагая подписать ее лидерам групп, что создавало бы видимость какой-то поддержки «Прогрессивного блока» в верхней палате. На 19 августа 1915 года прогрессивные группы насчитывали 89 членов (левая группа — 12 членов, группа центра — 62 члена, кружок внепартийного объединения — 15 членов). Если прибавить к ним формально «внепартийного» М.А. Стаховича, который на самом деле придерживался левых взглядов, то в сумме получится 90 членов против 100 членов других групп, входивших в Государственный совет на 19 августа 1915 года. Подписывать одобренную 20 членами Государственного совета декларацию, по меткому выражению Олсуфьева, было бы «самозванством»⁵⁰.

Предлагая подписать декларацию лидерам групп, члены Государственного совета настаивали на том, что данная декларация блока направлена прежде всего правительству. Если правительство поддержит предложения блока, то легко будет вести разъяснительную работу и в верхней палате. Против этого резко выступили прогрессисты. Кроме прогрессистов, все остальные фракции и группы были готовы к разговору с правительством. П.Н. Крупенский, всегда занимавшийся «реальной политикой», на заседании 22 августа 1915 года официально передал приглашение Прогрессивному блоку от правительства для вступления в переговоры. Но даже его удивила крайняя малочисленность активных членов Государственного совета. Видя малочисленность примыкающих к блоку членов верхней палаты, С.И. Шидловский все же настаивал на необходимости подписать документ без их участия и доставить его правительству⁵¹.

Не нужно переоценивать и степень конфронтации членов Государственного совета, входивших в отдельные группы. Правый А.Ф. Редигер, к оппозиции не примыкавший, вполне нормально общался в этот период с членами других групп Государственного совета, например, с тем же членом блока М.А. Стаховичем⁵².

⁴⁸ Там же. С. 140.

⁴⁹ Утро России. 1915. 22 августа; Голицын А.Д., кн. Воспоминания / Сост., подгот. текста, послесл., указатель имен А.К. Голицына. М., 2008. С. 374.

⁵⁰ Прогрессивный блок в 1915 гг. // Красный архив. 1932. Т. 50—51 (1—2). С. 140.

⁵¹ Там же. С. 141.

⁵² Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра: В 2-х тт. М., 1999. Т. 2. С. 388.

А.Н. Наумов, близко знакомый с обстановкой в Государственной думе, метко отмечал, что «лидеры оппозиционных думских партий сумели взять «на поводок» слишком податливых представителей лояльно к правительству относившихся думцев»⁵³, а правые вообще отмечали в августе 1915 года: «Ведут страну к выполнению своей программы... кадеты, о чем председатель фракции народной свободы Милюков уже счел возможным прямо заявлять в публичных беседах»⁵⁴.

В Государственном совете блок не располагал большинством, что отмечалось уже в момент его зарождения. Мало того, сами участники «Прогрессивного блока» не знали, сколькими голосами в Государственном совете они могут располагать⁵⁵. В связи с рассмотрением всех документов «Прогрессивного блока» и одобрением их «en bloc» представители верхней палаты «затруднялись присоединить свою подпись непосредственно к документу»⁵⁶. Вопрос этот вызывает противоречия в отечественной историографии⁵⁷ еще и потому, что в своих воспоминаниях лица, явно симпатизировавшие блоку в момент его зарождения, последовательно отреклись от любого связывания своего имени с «Прогрессивным блоком». Так,

⁵³ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868—1917. Нью-Йорк, 1955. Т. 2. С. 447.

⁵⁴ РГИА. Ф. 1576. Оп. 1. Д. 235. Л. 1 об.

⁵⁵ Корнилов А.А. Парламентский блок. М., 1915. С. 17; Утро России. 1915. 30 августа.

⁵⁶ Милюков П.Н. Тактика фракции Народной Свободы во время войны. Пг., 1916. С. 32.

⁵⁷ Предлагаются различные данные о численности «прогрессивных групп» в Государственном совете и составе «Прогрессивного блока». Например: Новикова Е.Э. Государственный совет в годы Первой мировой войны. 1914—1917: Дисс. ... к. ист. н. М., 1986. С. 37; Бородин А.П. Усиление позиций объединенного дворянства в Государственном совете в 1907—1914 годах. // Вопросы истории. 1977. № 2. С. 56—66; Бородин А.П. Государственный совет России (1906—1917). Киров, 1999. С. 141; Продолжает отстаиваться точка зрения о некоем оппозиционном «большинстве» в Государственном совете. Например: Демин В.А. Верхняя палата Российской империи. 1906—1917. М., 2006. С. 128, 203; Шевырин В.М. Власть и общественные организации в России (1914—1917): Аналитический обзор. М., 2003. С. 102. Не до конца выяснены силы, влиявшие на работу Прогрессивного блока и его программу. Например: Думова Н.Г. Кадетская партия в период мировой войны и Февральской революции (1914—1917). М., 1988. С. 50—51; Судаков Н.Д. Земское и городское самоуправление в России в годы Первой мировой войны. М., 2001. С. 59—60.

В.Н. Коковцов, по-видимому, сочувствовал политическому объединению в законодательных палатах и выступил с речью на собрании «прогрессивных групп» 22 августа 1915 года, в которой «в общем присоединился к программе прогрессивного блока»⁵⁸. Однако в своих воспоминаниях В.Н. Коковцов дает блоку совершенно иную оценку, представляя себя пассивным зрителем происходивших в Государственном совете событий. Коковцов указывает, что как председатель группы беспартийных он «старался быть совершенно в стороне от всякого оппозиционного движения и вместе с кн[язем] Васильчиковым и бар[оном] Иксулем открыто говорил о бесполезности и даже недопустимости для членов по назначению какого-либо активного участия в этом движении»⁵⁹.

Первоначально Прогрессивный блок рассматривался как возможно более широкое объединение всех представителей Государственного совета, даже не входивших в состав «прогрессивных групп» (левой, центра и кружка внепартийного объединения). Только этим можно объяснить, что 11 августа 1915 года А.Н. Наумова, перешедшего из правой группы в правый центр, но в списках групп Государственного совета числившегося как внепартийный⁶⁰, звал на первое собрание блока Д.А. Олсуфьев (центр). Повторное приглашение Наумов получил 12 августа от М.В. Родзянко. Олсуфьев являлся главой Саратовского союза 17 октября и характеризовался как стоящий на умеренно правых позициях, но А.Н. Наумов, по его словам, отказался пойти на собрание, где формировался Прогрессивный блок⁶¹. Однако, на это совещание не отказался пойти «внепартийный» М.А. Стахович⁶², принимавший затем активное участие в работе Прогрессивного блока. Не ясен вопрос и с А.Ф. Кони, которого газета «Утро России» причислила к участникам блока⁶³. По воспоминаниям А.Н. Наумова, А.Ф. Кони был убежденным противником института «ответственного министерства» и заявлял о его «безусловно неприменимости для российского государственного быта»⁶⁴.

⁵⁸ Утро России. 1915. 22 августа.

⁵⁹ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903—1919. М., 1992. Т. 2. С. 334.

⁶⁰ РГИА. Ф. 1148. Оп. 10. 1914 г. Д. 7. ЛЛ. 13 об—14.

⁶¹ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868—1917. Нью-Йорк, 1955. Т. 2. С. 445.

⁶² Прогрессивный блок в 1915 гг. // Красный архив. 1932. Т. 50—51 (1—2). С. 123.

⁶³ Утро России. 1915. 27 августа.

⁶⁴ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868—1917. Нью-Йорк, 1955. Т. 2. С. 447.

Из того, что и прогрессисты, и кадеты считали, что блок в Государственном совете не обладал большинством, можно заключить, что не все члены «прогрессивных групп» поддерживали образование Прогрессивного блока. В сумме три «прогрессивные группы» обладали большинством: 89 членов против 80 членов правой группы и группы правого центра. Но А.А. Корнилов писал о том, что «в момент формирования блока к нему примкнули лишь группы, составлявшие несколько меньше половины всего числа членов Государственного совета»⁶⁵. Из замечаний В.Н. Коковцова следует, что «к этой группировке примкнуло сравнительно небольшое количество членов по назначению, из партии «центра»»⁶⁶. То есть Коковцов считал, что члены по назначению из кружка внепартийного объединения не примкнули к Прогрессивному блоку. Это уменьшает состав блока на 11 членов: князь Б.А. Васильчиков, П.А. Игнатьев, барон Ю.А. Икскуль-фон-Гильденбандт, граф В.Н. Коковцов, А.Ф. Кони, С.М. Лукьянов, И.И. Новицкий, Н.Н. Покровский, П.А. Сабуров, Ф.Ф. Трепов, А.Н. Щербачев. А.Н. Наумов относил к участникам Прогрессивного блока всю группу центра и левую группу. Только лица, «принадлежавшие к «правой» группировке и весь «правый центр», возглавляемый А.Б. Нейдгартом, остались в стороне от этого прогрессивного объединения»⁶⁷. Таким образом, Наумов включает членов кружка внепартийного объединения в Прогрессивный блок, в чем его поддерживает и П.Н. Милюков⁶⁸.

В докладе фракции прогрессистов, хранящемся в ОР РГБ, не упоминается вообще о численности «Прогрессивного блока» в Государственном совете, а лишь говорится о том, что в Государственном совете блок «не обладает большинством...»⁶⁹.

В отечественной историографии делались различные попытки уточнить состав «Прогрессивного блока» в Государственном совете. В.С. Дякин отмечал качественный состав всех групп, вошедших в парламентский блок: «Эти переговоры привели 12 августа к созданию Прогрессивного блока в составе кадетов, прогрессистов, октябристов, центра и части националистов (во главе с В. Бобринским и Шульгиным) в Думе, академической группы и большей части центра в Государственном совете»⁷⁰. При этом опускается часть

⁶⁵ Корнилов А.А. Парламентский блок. М., 1915. С. 17.

⁶⁶ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903—1919. М., 1992. Т. 2. С. 334.

⁶⁷ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868—1917. Нью-Йорк, 1955. Т. 2. С. 446.

⁶⁸ Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1990. Т. 2. С. 185.

⁶⁹ ОР РГБ. Ф. 260. К. 4. Д. 10. Л. 21.

⁷⁰ Кризис самодержавия в России. 1895—1917. Л., 1984. С. 563.

«внепартийных», действительно входивших в блок. Дякин делал акцент на то, что лишь часть членов группы центра входила в Прогрессивный блок. Бородин на основании сложных подсчетов отдает Прогрессивному блоку 87 голосов⁷¹, что является явным преувеличением, учитывая ситуацию с «подписанием» декларации блока в Государственном совете. И.М. Пушкарева дала свое понимание состава блока: «В «прогрессивный блок» вошли: от Государственного совета — центральная академическая группа и так называемые внепартийные»⁷². Е.Э. Новикова считала, что после объединения «прогрессивных групп» в Государственном совете после 1 августа 1915 года — можно говорить о фактическом объединении «3-х групп (90 человек): левой, кружка внепартийного объединения и центра»⁷³. Эта точка зрения представляется чересчур категоричной. Установить состав «прогрессивных групп» по групповым спискам возможно, но личных подписей членов Государственного совета под декларацией блока не существовало, поэтому личное отношение выявить крайне сложно. Например, И.Х. Озеров, хотя и входил в левую группу, считался по политическим убеждениям беспартийным⁷⁴. В.И. Герье, впоследствии крайне негативно относившийся к Прогрессивному блоку⁷⁵, числился в группе центра и оставался членом «Союза 17 октября»⁷⁶. Ф.А. Иванов, который был избран в состав Государственного совета от торговли и промышленности, хотя и представлялся внепартийным, не примкнувшим ни к одной группе, но числился он в группе центра⁷⁷ и никаких заявлений, связанных с выходом из группы центра в период образования Прогрессивного блока, не делал. Н.И. Бульчев (кружок внепартийного объединения) характеризовался как не примкнувший ни к одной группе⁷⁸. И.И. Новицкий (кружок внепартийного объединения) перешел в свою новую группу из группы центра⁷⁹. Член группы центра Госу-

⁷¹ Бородин А.П. Государственный совет России (1906—1917). Киров, 1999. С. 142.

⁷² Пушкарева И.М. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России. М., 1982. С. 99.

⁷³ Новикова Е.Э. Государственный совет в годы Первой мировой войны: Автореф. дисс. ... к. ист. н. М., 1986. С. 17.

⁷⁴ Левенсон М.Л. Государственный совет. Пг., 1915. С. 60.

⁷⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1061 (1). Л. 1117; Ф. 102. Оп. 265. Д. 1032. Л. 1433.

⁷⁶ РГИА. Ф. 1148. Оп. 10. 1914 г. Д. 7. ЛЛ. 15—16 об.

⁷⁷ РГИА. Ф. 1148. Оп. 10. 1914 г. Д. 7. ЛЛ. 13 об.—14.

⁷⁸ Левенсон М.Л. Государственный совет. Пг., 1915. С. 9.

⁷⁹ РГИА. Ф. 1148. Оп. 10. 1914 г. Д. 7. ЛЛ. 3 об.—4.

дарственного совета Я.Е. Эрдели продолжал считаться состоящим в этой группе, поддерживающей Прогрессивный блок и его формулу вступления на путь отмены ограничений в правах евреев⁸⁰. Однако 29 сентября Я.Е. Эрдели, избранный от Херсонского губернского земского собрания, писал к О.М. Эрдели в Одессу по поводу избрания Г.Э. Вейнштейна в Государственный совет, резко протестуя против его избрания⁸¹ именно из-за его еврейского происхождения, несмотря на то, формально сам «входил» в Прогрессивный блок. Налицо явное различие между декларируемыми политическими пристрастиями членов Государственного совета, входивших в группы, поддержавшие Прогрессивный блок, и их настоящими политическими взглядами.

Таким образом, представляется, что правильнее будет говорить именно о подписании программы Прогрессивного блока от групп, без уточнения персонального состава. На момент подписания в «прогрессивные группы» входило 89 членов, и тесные контакты между этими группами Государственного совета не подлежат сомнению. Политическая активность отдельных членов левой группы, группы центра и кружка внепартийного объединения резко отличалась от вполне умеренных политических взглядов большинства членов этих групп в Государственном совете. При нежелании членов Государственного совета по назначению ставить свои подписи под любым документом политического характера сложилась парадоксальная ситуация, когда явное меньшинство «прогрессивных групп» начало разыгрывать политическую игру, не имея достаточной опоры в верхней палате. Все свои надежды лидеры блока в Государственном совете связывали с предстоящими в 1915 году выборами в верхнюю палату, рассчитывая получить на них незначительное большинство. Поэтому только дальнейшая работа над прояснением политических взглядов членов Государственного совета поможет полнее отразить скрытые механизмы политической борьбы в российском парламенте в годы Первой мировой войны.

⁸⁰ Буржуазия накануне Февральской революции. М.; Л., 1927. С. 27.

⁸¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1033. Л. 1561.

Думские источники

Н.Ю. БОЛОТИНА

Личные материалы членов Государственных дум Российской империи в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА)

В Российском государственном архиве древних актов имеется специфический фонд-коллекция № 1468 «Сборный личный», происхождение которого связано с поступлением после 1917 г. в архивохранилища Советской России собранных по имениям и частным домам документов личного происхождения. Материалы коллекции, состоящей из множества мелких фондов личного происхождения, поступили в РГАДА (в то время Древлехранилище Московского отделения Центрального исторического архива РСФСР) в конце 1920-х — начале 1930-х гг. из различных архивохранилищ и музеев, причем большая часть из Ленинградского отделения Центрального исторического архива (ЛОЦИА) и Музея революции г. Москвы. Определить какими принципами руководствовались архивисты того времени для перераспределения личных материалов и откуда какие документы были взяты в архивы сейчас не представляется возможным.

Более 20 лет материалы коллекции личных фондов учитывались в архиве по весу и связкам, лежали неразобранными. Только в 1950 г. началась их научно-техническая обработка, и в течение трех лет сотрудница архива Ю.А. Богина разобрала, систематизировала и описала около 80 % дел, взяв за основу их принадлежность к персоналии или семье. Кропотливая работа архивистов по разбору документальных материалов продолжалась в 1960—1970-х гг., и только в 1979 г. фонд был поставлен на учет, но окончательно описание было завершено только в 1981—1985 гг.¹ Всего в описи коллекции содержится 1241 фонд, которые объединяют 6394 архивных дел.

¹ См. докладную записку заведующей архивохранилищем поместно-вотчинных фондов Н.А. Коромысловой директору ЦГАДА М.И. Автотратовой (РГАДА. Дело фонда № 1468. Л. 1).

В этом значительном массиве личных фондов нам удалось выявить документы депутата I Государственной думы П.И. Новгородцева, депутатов III Государственной думы В.А. Остроградского и Д.А. Леонова, а также депутата III и IV Государственных дум Н.Е. Гепецкого.

Новгородцев Павел Иванович (1866—1924) — русский юрист-правовед, философ, общественный и политический деятель; с 1904 г. — член совета Союза Освобождения, с 1905 г. — член кадетской партии. Депутат I Государственной думы от Екатеринославской губернии. После подписания «Выборгского воззвания» 10 июля 1906 г. был осужден по ст. 129, ч. 1, п.п. 51 и 3 Уголовного уложения².

Личный фонд П.И. Новгородцева в РГАДА состоит из 7 дел, в основном это большое количество писем за декабрь 1901 — январь 1903 гг. его невесты — Лидии Антоновны Будилович, дочери филолога Антона Семеновича Будиловича. Они охватывают время отношений Новгородцева с Лидией Будилович от первого знакомства, когда она обращалась к нему в посланиях по имени отчеству, до последних приготовлений к бракосочетанию, и эти письма Лидия начинает уже со слов «мой славный, миленький Павлик». В них философ и ученый деятель предстает требовательным женихом, и нередко девушке приходилось оправдываться в том, что он получает мало ее писем.

В одном из первых посланий за 8 декабря 1901 г. Лидия Будилович восхищенно пишет о слухах, доходящих из Москвы о Новгородцеве, который, видимо, уже был ей очень интересен: «Слышали мы, что вы там в Москве «колеблете устои русского государственного устройства» (подлинное выражение одного из властей имеющих). Колебание это усматривают в новой орфографии Брандта, и Академии наук поручено измышлять средства борьбы с этой грозной опасностью»³.

В 1902 г. Новгородцев защитил докторскую диссертацию «Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве: Два типических построения в области философии права» (М., 1901), и в октябре того же года он был избран экстраординарным профессором юридического факультета Московского университета. В письме от 27 октября 1902 г. Лидия поздравляла жениха с этим решением университетского совета, о котором она узнала от отца, который «вычитал» в

² См. о нем: *Канищева Н.И.* Новгородцев Павел Иванович // Государственная дума Российской империи: 1906—1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 415—416; *Поляков А.В., Баскин Ю.Я., Баскин Д.А.* Павел Иванович Новгородцев (Из истории русского либерализма). СПб., 1997 и др.

³ РГАДА. Ф. 1468. Оп. 2. Д. 3155. ЛЛ. 1 об.—2.

«Новом времени»⁴. Важное событие в жизни Новгородцева взволновало девушку, которая писала ему: «Если бы ты был у меня, или я у тебя, я поздравила бы тебя, моя радость, — в письмах неприятно поздравлять. Я выразила бы тебе надежды, с которыми я смотрю в будущее; сказала бы, что отношение мое к тебе, мои чувства, которые ты знаешь, никогда не изменятся, каковы бы ни были обстоятельства»⁵.

В посланиях Лидии Будилович из Петербурга за январь 1903 г. к Новгородцеву, который в это время жил в Москве по адресу «Никитские ворота, дом князя Гагарина», обсуждались последние приготовления к свадьбе, связанные с организацией венчания, оглашения, приглашения гостей, оформлением соответствующих бумаг, таких как, например, свидетельство об исповеди.

Остроградский Василий Александрович (1865—1931) — общественный деятель и политик, депутат III Государственной думы от Полтавской губернии, входил в фракцию «Союз 17 октября», являлся членом бюджетной, земельной и ряда других комиссий⁶.

В его фонде в РГАДА числится 8 дел за 1904—1912 гг. В основном это письма князя Имеретинского Георгия Михайловича, Л.М. Шляхтина, П. Белевича, петербургского присяжного поверенного П.Е. Рейнбота, киевского присяжного поверенного И.Н. Пересвет-Солтана, в которых обсуждалась финансово-экономическая деятельность Остроградского (владел землями на юге Российской империи). Являясь членом представительного законодательного органа Российской империи, Василий Александрович живо интересовался общественными настроениями и его корреспонденты наряду с финансовыми вопросами сообщали ему сведения о настроениях на юге России. Так, например, князь Имеретинский Георгий Михайлович в декабре 1905 г. сообщал Остроградскому о настроениях крестьян Полтавщины во время революционных волнений в столице и крупных городах: «Настроение весьма значительного числа крестьян, но не большинство, очень нехорошее для помещиков и даже монархии — это главным образом в Пустовойтове, Пузикове, Обадновке, Демидовке. Омельнике и прилегающих хуторах [...] Напротив, в Запселье и Прусовке преобладает спокойное выжидательное

⁴ Там же. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 1 об.

⁶ См. о нем: Остроградский Василий Александрович // Государственная дума Российской империи: 1906—1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 435; Российское зарубежье во Франции 1919—2000. М., 2008 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.dommuseum.ru/index.php?m=dist&pid=7704>.

настроение, вполне консервативные, но, конечно, ненадолго [...] но грабежей и массовых разгромов пока не было»⁷.

Нередко члены Государственной думы оказывали помощь в решении насущных проблем своих избирателей, и 4 ноября 1910 г. П. Белевич писал своему коммерческому партнеру Остроградскому о делах в Полтавской губернии, и в частности просил помощи: «С школьным делом напутали власть, а потому в Петербурге подтолкни Дм[итрия] Ник[олаевича], чтобы он что-нибудь сделал и помог ему думским авторитетом. А не то на будущий год мы влипнем здорово. Поздравляю с избранием Гучкова, по началу отчеты думских заседаний обещают быть веселенькими, так как пока половина отчетов взята в кавычках, а при деревенской скуке эти кавычки доставляют известное развлечение»⁸.

Священник Николай Гепецкий (Гепецкий Николай Емельянович) (1869—1920), депутат III и IV Государственной думы от Бессарабской губернии⁹. В его фонде числится всего два дела, но они напрямую связаны с будущей работой Н.Е. Гепецкого в Думе. Это машинописный вариант его записки «Критический разбор» законопроекта Министерства внутренних дел от 20 февраля 1907 г. «Об отношении государства к отдельным вероисповеданиям» и печатный оттиск законопроекта 28 февраля 1907 г. Департамента духовных дел иностранных вероисповеданий Министерства внутренних дел об «изменениях в области семейных прав»¹⁰.

Леонов Дмитрий Алексеевич (1864—) — крупный землевладелец, депутат III Государственной думы от Рязанской губернии, член «Союза 17 октября»¹¹. В его личном фонде сохранилось 10 дел за 1905—1919 гг., среди них письма разных лиц, заметки «Война должна быть доведена до победного конца» от 27 декабря 1916 г., приглашение 1917 г. правления комитета партии народной свободы в городе Скопине на собрание, а также черновики стихотворений, принадлежащие перу Леонова.

В письме князя Волконского от 24 апреля 1913 г. из Петербурга сохранились его размышления о сложной политической обстановке

⁷ РГАДА. Ф. 1468. Оп. 2. Д. 3347. ЛЛ. 12—12 об.

⁸ Там же. Д. 3349. ЛЛ. 2 об.—3.

⁹ См. о нем: *Николаев А.Б.* Гепецкий Николай Емельянович // Государственная дума Российской империи: 1906—1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 125.

¹⁰ См.: РГАДА. Ф. 1468. Оп. 1. Д. 1149, 1150; Записка Н.Е. Гепецкого опубликована: Кишиневские епархиальные ведомости. 1908. № 9. С. 331—343.

¹¹ См. о нем: *Леонов Дмитрий Алексеевич* // Государственная дума Российской империи: 1906—1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 326.

в стране, которыми он делился с Леоновым: «Здесь еще мало народа, но возвращающиеся депутаты привозят с собой нехорошие сведения о недовольстве на местах. Причины, разумеется, более чем понятны. Будем ждать лучших дней»¹². В других сохранившихся в РГАДА письмах от разных лиц к Леонову высоко оценивается деятельность учрежденной под его председательством посреднической комиссии, а также написанная им брошюра («страницы полны горячего чувства и мысли имеет душу»)¹³. 13 августа 1912 г. П.В. Каменский из Екатеринославской губернии писал Леонову, высказывая свое сожаление по поводу его отказа от участия в выборах: «С душевным прискорбием прочитал в газетах, что Вы отказались баллотироваться в выборщики, хотя из 40 записок получили 30 избирательных. Таковым образ[ом] Вы добровольно закрыли себе вход в Г[осударственную] Д[уму], а мне этот вход загражден Саблеро-Макаровскими мероприятиями, которые, как удачно выразился Кокцов, «стоят ниже морального достоинства правительства»»¹⁴.

Среди стихотворных произведений Леонова следует отметить, видимо, неопубликованное сочинение 20 января 1919 г., характеризующее отношение депутата к политике правительства большевиков:

Пахарь, рабочий, отныне вы — братья!
Ленин и Троцкий вам это вещали, —
Общие вам распростерты объятья,
Общего голода, общей печали.
Где вам обещанный мир вожде ленный —
Всем надоевшей бойни замена?
Вновь превращенные в лагерь военный,
Вновь вы стоите в крови по колена.
Все, что сложилось в руках капитала,
Вашим добром объявили декреты, —
Что уж рабочим так голодно стало?
Что уж крестьяне разуты, раздеты?
Лишь о труде комиссаров забота,
В пользу труда всех совдепов военных.
Что уж так плохо спорится работа?
Что уж так быстро идет разрушенье? [...]»¹⁵.

¹² РГАДА. Ф. 1468. Оп. 1. Д. 2816. Л. 1.

¹³ Там же. Д. 2817. ЛЛ. 1 об., 10 об.

¹⁴ Там же. Д. 2818. Л. 1.

¹⁵ Там же. Ф. 1468. Оп. 1. Д. 2822. ЛЛ. 9—9 об.

Введение в научный оборот новых источников из личных фондов депутатов Государственных дум в РГАДА будет способствовать расширению источниковой базы биографических исследований. Эти незначительные по сравнению с внушительным корпусом документов Государственных дум материалы личного происхождения обладают не только рядом информационных свойств, но и привносят новые штрихи в биографии малоизвестных политических деятелей начала XX в. На наш взгляд, целесообразно продолжить выявление документов о жизни и деятельности членов Государственных дум в непрофильных архивохранилищах, что будет способствовать реконструкции их биографий, а в дальнейшем, возможно, поможет создать специальную базу данных.

Е.А. ДЕРЕВНИНА

Судебные дела, связанные с депутатами Государственной думы (по материалам ЦГИА СПб)

Тема данного сообщения не связана напрямую с законодательной деятельностью членов Государственной думы. Его цель — представление наиболее интересных судебных дел, героями которых по воле обстоятельств оказались депутаты Государственной думы.

В различных фондах ЦГИА СПб хранится значительное количество документов, освещающих данный вопрос. Это — протоколы обысков, допросов, дознаний; постановления судебных следователей; прошения подсудимых; протоколы заседаний и определения Окружного суда. Из них выбрано 5 наиболее интересных, на наш взгляд, дел. Хронологические рамки охватывают период с 1910 по 1917 годы. Документы мало изучены и представлены, в основном, в подлинниках.

Начать хотелось бы с дела о подготовке к убийству депутата Государственной думы, лидера кадетской партии Павла Николаевича Милюкова¹, датируемого 1916—1917 годами, которое хранится в фонде прокурора Петроградской судебной палаты². Как известно, 1 ноября 1916 года П.Н. Милюков с трибуны IV Государственной думы произнес речь, в которой обвинил императрицу Александру Федоровну и председателя Совета министров Российской империи Бориса Владимировича Штюрмера в подготовке сепаратного мира с Германией. А уже в начале декабря 1916 года петроградские газеты писали о члене правомонархической организации «Союз русского народа» Сергее Ивановиче Гуцулле, который явился в редакцию газеты «Русское слово» и рассказал, что лидер «Союза русского народа» А.И. Дубровин поручил ему убить П.Н. Милюкова. В рассматриваемом деле имеются только представления прокурора Петроградского окружного суда прокурору Петроградской судебной палаты, но они содержат интересную информацию о допросах в декабре 1916 — январе 1917 гг. свидетелей по данному делу и самого потерпевшего. Так, 19 и 20 декабря был произведен допрос С.И. Гуцулло, который дал показания о своей встрече с А.И. Дубровиным и о его предложении убить лидера кадетов. 28 декабря в качестве свидетеля был допрошен Семен Зусер, рядовой 180-го пехотного запасного полка, секретарь «Нового журнала для всех», который рассказал о

¹ См. о нем: *Канищева Н.И.* Милюков Павел Николаевич // Государственная дума Российской империи: 1906—1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 373—375.

своем знакомстве с Сергеем Гуцулло и подтвердил предложение последнему убить П.Н. Милюкова. Редактор-издатель «Журнала журналов» и редактор «Нового журнала для всех» Илья Маркович Василевский на допросе 18 января подтвердил, что С.И. Гуцулло давал для печати в журнал статьи «Моя исповедь» и «Письмо в редакцию», в которых писал о своей деятельности, о предложении А.И. Дубровина «убрать Милюкова» и о своем отказе выполнить это предложение. Наконец 13 января был допрошен сам потерпевший. П.Н. Милюков рассказал, что о готовящемся на него покушении узнал от И.М. Василевского, и посоветовал ему дать эту информацию в печать, что отнесся к ней серьезно, так как «еще со времени I Государственной думы его поместили в список 43 лиц, подлежащих устранению, и что с тех пор за ним стали следить какие-то подозрительные лица»³. Дело о подготовке к убийству П.Н. Милюкова находилось в производстве судебного следователя 9-го участка Петрограда. К сожалению, сведений о дальнейшем развитии событий в архиве не сохранилось.

Другое любопытное дело — это дело об аресте 6 января 1914 года члена Государственной думы социал-демократа И.Н. Тулякова⁴ из фонда Канцелярии петроградского градоначальника⁵. Оно состоит из рапортов пристава 2-го участка Васильевской части петербургскому градоначальнику, отношений чинов полиции петербургскому градоначальнику, показаний полицейских чинов. Из этих документов становится известно, что во время похорон рабочего Балтийского завода Петра Живарева, погибшего в результате несчастного случая на заводе, процессия попыталась перекрыть движение трамвая на Малом проспекте Васильевского острова, пела революционные песни. Полиция задержала несколько человек и доставила их в участок. Один из задержанных предъявил билет на имя члена Государственной думы Ивана Тулякова, отказался подписать протокол и давать объяснения, после чего был освобожден. На следующий день левые газеты вышли со статьями, говорящими о нарушении полицией депутатской неприкосновенности И.Н. Тулякова. Товарищ министра внутренних дел генерал-майор В.Ф. Джунковский заявил

² Дело о подготовке к убийству члена Государственной думы П.Н. Милюкова // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 129.

³ Там же. Л. 5.

⁴ См. о нем: *Николаев А.Б.* Туляков Иван Никитич // Государственная дума Российской империи: 1906—1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 630—631.

⁵ Дело об аресте члена Государственной думы И.Н. Тулякова // ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 10. Д. 161.

о необходимости провести тщательное расследование. Результаты расследования оказались следующими: никто из сопровождающих чинов полиции не угрожал Ивану Тулякову, обращались с ним вежливо, в участке И. Туляков «пробыл лишь в течение времени, необходимого для составления протокола»⁶.

Представляет интерес дело о краже из здания Государственной думы, датируемое 25 мая — 12 октября 1917 года, которое хранится в фонде прокурора Петроградского окружного суда⁷. В деле имеются копия показаний Сергея Ивановича Надерашвили, заведующего столовой Совета солдатских и рабочих депутатов в Таврическом дворце, а также протоколы допросов свидетелей. На допросе С.И. Надерашвили рассказал, что он слышал беседу между Иваном Кулеминым и Константином Гомзяковым, служащими столовой в Таврическом дворце, в котором они спорили по поводу денег, вырученных за продажу украденной ими пишущей машинки из Продовольственного отдела и о том, что Иван Кулемин угрожал свидетелю ножом за выдачу их разговора. Из протоколов допросов свидетелей видно, что С.И. Надерашвили слышал от И. Кулемина и К. Гомзякова о краже ими некой машинки, но какой именно неизвестно; Иван Кулемин и Константин Гомзяков факт кражи ими пишущей машинки полностью отрицали; другой свидетель Залман Лейбович Фридман, заведующий Продовольственным отделом Исполнительного комитета Совета солдатских и рабочих депутатов, не знал, кто украл пишущую машинку во время перевода Продовольственного отдела из одного помещения Таврического дворца в другое. 31 июля 1917 года постановлением судебного следователя 9-го участка Петрограда дело было прекращено «за недостаточностью улик и не обнаружением виновных»⁸.

Остановимся также на деле по иску депутата Государственной думы В.А. Образцова (правый)⁹ к редактору газеты «Биржевые ведомости» П.А. Васильеву и сотруднику газеты А.Л. Стембо за 1910—1912 годы из фонда Петроградского окружного суда¹⁰. Петр Алексе-

⁶ Там же. Л. 37.

⁷ Дело о краже из Государственной думы // ЦГИА СПб. Ф. 487. Оп. 1. Д. 2727.

⁸ Там же. ЛЛ. 15—15 об.

⁹ См. о нем: *Ромов Р.Б.* Образцов Василий Афиногенович (Афанасьевич) // Государственная дума Российской империи: 1906—1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 422—423.

¹⁰ Дело по иску члена Государственной думы В.А. Образцова к редактору газеты «Биржевые ведомости» П.А. Васильеву и сотруднику А.Л. Стембо // ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 5. Д. 16.

евич Васильев и Александр Лазаревич Стембо обвинялись членом Государственной думы Василием Афиногеновичем Образцовым в том, что в июне 1910 года поместили в газете заметку, в которой оклеветали депутата — в ней указывалось: «...в кулуарах Государственной думы передают, что к дознанию по делу об убийстве члена II Государственной думы Караваева в г. Екатеринославе привлечены члены Думы Голобов, Образцов и другие...»¹¹. П.А. Васильев и А.Л. Стембо признали себя виновными, но заявили, что находились в «добросовестном заблуждении», так как первый верил своему сотруднику, а второй — членам Думы, которые об этом говорили. В деле имеются повестки о вызове на допросы свидетелей, протокол заседания суда, вопросные листы, в которых присяжные заседатели признали П.А. Васильева и А.Л. Стембо виновными. Однако особый интерес представляет приговор Петербургского окружного суда от 4 ноября 1911 года, который определил П.А. Васильева и А.Л. Стембо заключить в тюрьму на 2 месяца и 15 дней каждого. По решению судебной палаты от 11 апреля 1912 года дело в отношении П.А. Васильева было прекращено «по примирению сторон». Согласно постановлению окружного суда от 19 октября 1912 года, приговор А.Л. Стембо оставался в силе, несмотря на апелляцию осужденного.

Таковы небольшие, но, на наш взгляд, достаточно любопытные дела, хранящиеся в ЦГИА СПб и освещающие различные эпизоды из жизни депутатов Государственной думы.

¹¹ Там же. ЛЛ. 2—2 об.

Д.И. РАСКИН

Связь депутатов с избирателями как традиция российского парламентаризма (на примере писем, телеграмм и прошений обществ и частных лиц в Государственную думу I—IV созывов)

Связь депутатов с избирателями — необходимая составляющая любой парламентской системы. Для России начала XX века, в которой традиции парламентаризма только начали формироваться, формы, характер и степень интенсивности этой связи особенно важны для характеристики «первого российского парламента».

Письма, телеграммы и прошения обществ и частных лиц в Государственную думу до сих пор мало изучены. Лишь в работе В.А. Демина охарактеризована деятельность комиссии для разбора корреспонденции и дана общая количественная оценка интенсивности обращений в I, II и отчасти в III Думу но содержательная сторона этих обращений почти не затронута¹.

До 1906 г. Россия знала две традиции обращений отдельных лиц и организаций к верховной власти, учреждениям и должностным лицам. Первая, идущая от средневековых челобитных, — различные прошения, а иногда и прожекты; вторая — более современная — адреса и телеграммы с поздравлениями, выражениями верноподданнических чувств и т.п. Этой традиции не были чужды и всевозможные адреса общественным организациям и деятелям. Обе эти традиции послужили образцами для обращений к Государственной думе.

Всего в I Думу поступило до 14 тыс. обращений, во II — 1,9 тыс., в I-ю сессию III Думы — 947², а всего за время ее работы — несколько тысяч. Не намного меньше обращений было и в IV Думу.

К открытию I Думы в нее поступили многочисленные телеграммы и приветствия от земств, городских дум, общественных организаций, редакций газет, присяжных поверенных, духовенства, частных лиц. Всего в архиве Думы сохранилось 829 таких приветствий³. Среди них «граждане города Херсона без различия национальностей и вероисповеданий», Общество для содействия народному просвещению в с. Бекове Саратовской губ. (приветствовавшее «борцов за землю и волю»), Астраханское общество велосипедистов, члены

¹ Демин В.А. Государственная дума России (1906—1917): механизм функционирования. М., 1996. С. 110.

² Там же.

³ РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. 1-й созыв. Д. 2-а, 2-б.

Весьегонского добровольного пожарного общества, служащие «Славянского базара» (поздравлявшие С.А. Муромцева с избранием), группа московских конторщиков, приказчики г. Острогжска, торговцы г. Валук⁴, «уголовные Саратовского исправительного арестантского отделения (выражавшие надежду, что «ожидаемая всеми амнистия для борцов за свободу и счастье Родины коснется и нас, уголовных, облегчением участи»⁵, совет Общества взаимопомощи петербургских дворников и швейцаров⁶ и даже «кадет Сметанин»⁷. Иногда эти приветствия были адресованы конкретным депутатам с просьбой передать «горячий привет общества первому русскому парламенту»⁸. Реже они содержали наказ депутату⁹.

Среди обращений в Думу нередко можно найти размноженные различными способами подписные листы с текстом обращения¹⁰. Эта новая для российской общественности технология особенно активно использовалась в дни работы I Думы. О влиянии думских речей и партийных лозунгов на тексты обращений свидетельствует и повторение одних и тех же формулировок в обращениях из разных регионов¹¹.

По мере нарастания конфликта Думы с правительством появляются обращения с призывами к резкой конфронтации, обещающие всенародную поддержку народным представителям: «Дума после всего происшедшего не может входить ни в какие переговоры с тем правительством, которое не слушает голос законодателей, расстреливает, вешает и всеми способами терроризирует народ» («граждане и

⁴ Там же. Д. 2-а. ЛЛ. 10—16, 108, 148 об., 163—163 об., 190 об., 191.

⁵ Там же. Д. 2-б. Л. 119)

⁶ Там же. Л. 65 об.

⁷ Там же. Д. 2-а. Л. 195 об. Разумеется, так подписался не член партии народной свободы, а воспитанник кадетского корпуса.

⁸ Приветствие Киевского общества грамотности в адрес депутата от г. Киева Ф.Р. Штейнгеля (РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. 1-й созыв. Д. 2-а. Л. 149).

⁹ Напр., телеграмма крестьян Кошечевского общества Петровского у. Саратовской губ. С.В. Аникину: «Просим вместе с выборными Саратовской губернии требовать созыва всенародного учредительного собрания» (РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. 1-й созыв. Д. 2-б. Л. 17)

¹⁰ РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. 1-й созыв. Д. 2-а. ЛЛ. 10—16; Д. 235. ЛЛ. 39—57.

¹¹ Напр., «требования эти [сформулированные в ответе Думы на тронную речь Д.Р.] являются минимумом требований всего народа» (граждане Мелитополя), «а это есть минимум народных требований» (граждане Иванново-Вознесенска» и т.д.) (РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. 1-й созыв. Д. 235. ЛЛ. 39—57, 67).

гражданки» г. Иваново-Вознесенска¹²), «прочитав в газетах декларацию Совета министров» решили, что «так как наше пресловутое правительство со своей всегдашней тактикою употребляет все усилия, чтобы тормозить все благие начинания Думы... если хотя один пункт, выставленный во всеподданнейшем адресе государю императору не будет разрешен Государственной думой по вине правительства или правительство решит его по-своему, или Государственная дума будет ранее срока распущена и над одним хотя ее членом будет совершено малейшее насилие, мы будем готовы на все, начиная с отказа платить оброки и нести повинности до всеобщих запашек включительно (крестьяне Спасской вол. Кологривского у. Костромской губ.¹³) и т.п.

Среди обращений крестьян в I Думу выделяются телеграммы, свидетельствующие о безусловном доверии малограмотной массы к «первому российскому парламенту», в связи с распоряжениями (по указу от 4 марта 1906 г.¹⁴) о выборах в уездные землеустроительные комиссии. Волостные сходы просили уведомить «можно ли избирать кандидатов в открываемой по распоряжению начальства землеустроительной комиссии. Сход, не имея ясного понятия, для какой цели скрываются, опасаясь попасть в ловушки, просит немедленно-го ответа», «не будет ли нам какого-либо вреда от выбора члена в землеустроительную комиссию», «от выбора кандидата воздержаться до решения этого вопроса Думой. Просить председателя доложить Думе, что сход просит земли и воли, без которых жить стало невозможно, заявить Думе, что сход верит лишь государю императору и Думе, требования их всегда исполнит», «нужно ли избирать члена в землеустроительную комиссию, так как нами доверено устроить все законы Думе и мы на нее надеемся», «не видя указания Думы, не решаемся посылать представителя, дабы не сделать чего [в] разрез постановлениям Думы» и т.д.¹⁵

Но наряду с приветствиями, заявлениями о поддержке, а также сообщениями о злоупотреблениях местных властей, и в I и во II Думу приходило множество писем от отдельных лиц, крестьянских обществ и различных групп избирателей с ходатайствами, проше-

¹² РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. 1-й созыв. Д. 235. Л. 67.

¹³ Там же. ЛЛ. 32—32 об. Среди сотен подписавших немало неграмотных, а, судя по стилю обращения, его составитель — представитель низовой революционной сельской интеллигенции. Не такие ли обращения укрепляли депутатов I Думы в решимости не входить в правительство, а затем в надеждах на успех Выборгского воззвания?

¹⁴ ПСЗ-З. Т. 26. № 27478.

¹⁵ РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. 1-й созыв. Д. 146. ЛЛ. 97—105.

ями и т.п. Это были прошения по земельным вопросам и другие заявления о крестьянских нуждах, жалобы на действия властей, в том числе на аресты и высылки, на судебные приговоры, ходатайства о помиловании, о пенсиях и пособиях, по делам о налогах и сборах и т.д., и т.п.¹⁶ Среди них были, разумеется, и доморощенные проекты законов, но такие проекты занимали в общей массе писем не более 5 %¹⁷, причем исходили они как правило от людей, далеких от политических партий и движений. Неизбежен был и некоторый процент обращений от людей, психически неуравновешенных, деликатно обозначенных сотрудниками Архива Государственной думы как письма «неясного содержания».

Если поток адресов, писем и телеграмм первым двум думам был в значительной степени обусловлен общим революционным подъемом и может расцениваться как одна из форм протестного движения, то обращения в занимавшиеся «конструктивной законодательной работой» III и IV Думы стали, несомненно, одной из форм взаимодействия избирателей с «народными избранниками».

Наиболее многочисленными среди этих обращений были ходатайства по личным и групповым (от крестьянских обществ и отдельных групп населения) вопросам, поток которых не иссякал, несмотря на то, что ст. 61 Учреждения Государственной думы воспрещала «являться депутациям, а также представлять словесные и письменные заявления и просьбы»¹⁸.

Но эти наивные, с точки зрения закона, обращения свидетельствуют не только о слабом развитии политической культуры тогдашнего российского общества, но и о том, что представление о Думе как о неотъемлемой части российской государственности укоренилось в самых широких слоях населения, от столиц до далеких окраин.

Чаше всего обращались в Думу крестьяне (ок. 40 %), служащие, отставные офицеры, чиновники, (также ок. 40 %), заметно реже — мещане и цеховые (ок. 10 %), дворяне (менее 10 %). Духовенство, казаки, купцы составляли лишь незначительный процент среди авторов обращений в III и IV Думу.

¹⁶ Как писал (не без бюрократического высокомерия) С.Е. Крыжановский, «Население вообще поняло открытие Государственной думы как народное высшее присутствие. В которое можно было обращаться по всем делам, проигранным в других инстанциях» (Цит. по: Демин В.А. Указ. соч. С. 110).

¹⁷ См., напр.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. 2-й созыв. Д. 746—764.

¹⁸ Свод законов. Т. 1. Изд. 1908 г. Учреждение Государственной думы.

Наряду со всевозможными ходатайствами, приветствиями¹⁹ выражениями благодарности²⁰, а также сочувствия²¹, продолжали поступать в Думу и предложения с проектами различных законов — от самых нелепых (например, мещанина г. Балашова П.А. Бедова об объединении всех депутатов в одну партию «За веру, царя и отечество»²² или мещанина г. Калуги К.П. Анисимова с рекомендацией депутатам раздавать их содержания нищим и сообщая покупать по 25 десятин земли для наделения бедных²³) до вполне конструктивных (например, фабричного М.А. Бочарникова с предложением обозначать на этикетках мануфактурных изделий кроме ширины материи «счет ниток» основы и «счет уточной материи»²⁴ или киевского фабриканта С.М. Каракоза об изменении порядка акцизных сборов с папиросных гильз²⁵ и т.д.).

Значительное количество обращений в Думу было связано с рассмотрением в ней отдельных законопроектов. Так, например, инспекторы народных училищ просили Думу при обсуждении законопроекта о народном образовании учесть их нужды²⁶. Мастерские Юго-Камского завода (Пермской губ.) просили выработать закон о призыве не способных к труду²⁷. А Пятигорская община евангельских христиан-баптистов «ввиду появившегося в печати слова товарища председателя Вероисповедной комиссии г. Караулова,

¹⁹ Напр., приветствия председателям Государственной думы по случаю их избрания (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1237).

²⁰ Напр., владельцы промышленных предприятий Херсонской губ. за труды «по разработке и утверждению законодательных актов, направленных к лучшей постановке нашего рабочего законодательства» (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1189. Л. 2), Больничной кассы Товарищества чайной торговли «В. Высоцкий и К°» (Одесса) за проведение в жизнь законодательных актов, «имеющих громадное значение для всей нашей промышленности» (Там же. Л. 15), Батумского армянского общества за признание Думой лояльности армян и поддержку необходимости разрешения армянского вопроса в Турции (Там же. Л. 9), учащихся церковно-приходских школ Новгородской епархии за принятие Закона от 21 июня 1913 г. о церковно-приходских школах (Там же. Л. 12) и т.д.

²¹ Напр., многочисленные телеграммы М.В. Родзянко в связи с оскорблением, нанесенным ему Н.Е. Марковым 2-м (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1240—1242).

²² РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1195. ЛЛ. 56—57 об.

²³ Там же. Оп. 2. Д. 3657. ЛЛ. 29—29 об.

²⁴ Там же. Оп. 2. Д. 3657. Л. 69.

²⁵ Там же. Д. 3659. ЛЛ. 110—113.

²⁶ Там же. Д. 3701. ЛЛ. 8—9.

²⁷ Там же. Д. 3657. ЛЛ. 54—55.

чтобы сектанты формулировали свои насущные вопросы в Вероисповедную комиссию к имеющемуся законопроекту о сектантах» выражала пожелания о принятии закона на началах веротерпимости и свободы совести²⁸. Студенты-фармацевты Юрьевского университета прислали свои предложения в связи с рассмотрением в Думе нового проекта Фармацевтического устава²⁹. Группа офицеров просила ускорить рассмотрение законопроекта об увеличении пенсий раненым офицерам³⁰.

Постепенно формировалась практика лоббирования отдельными группами избирателей своих корпоративных интересов, но эта традиция в системе российского парламентаризма только начинала формироваться.

Самыми активными оказались домовладельцы-арендаторы, которые многократно просили о скорейшем решении вопроса о застройке на арендованных землях³¹.

Массовыми были также обращения служащих торговых фирм с просьбой провести (в результате так и не принятый Думой) закон о нормальном отдыхе служащих торгово-промышленных предприятий³².

Страховые общества ходатайствовали о допуске их к разработке основ пожарно-страхового законодательства³³.

Примером успешного воздействия земств на решения Думы стали письма и телеграммы Ярославской, Уфимской, Пермской, Херсонской, Калужской, Новгородской, Харьковской, Полтавской и Нижегородской земских управ против утверждения законопроекта об учреждении Главного управления государственного здравоохранения³⁴ (созданного 3 сентября 1916 г. в порядке 87-й статьи Основных законов). В результате законопроект был отклонен Думой³⁵.

В целом деятельность Думы привлекала достаточно широкое внимание не только образованной публики, но и самых широких слоев населения.

²⁸ Там же. Д. 3701. ЛЛ. 136—139, 158—158.

²⁹ Там же. Д. 3703. ЛЛ. 303—304 об.

³⁰ Там же. ЛЛ. 46—47.

³¹ Там же. Д. 3694. ЛЛ. 92—93, 103, 106, 137—138, 234; Д. 3698. ЛЛ. 91, 100, 108, 127, 131, 132.

³² Там же. Д. 3694. ЛЛ. 217, 245, 273; Д. 3698. ЛЛ. 43, 61, 97, 102, 107, 113, 114, 125, 128, 152, 153, 169, 178, 193; Д. 3707. ЛЛ. 158—160. Оп. 5. Д. 1195. ЛЛ. 292—293 об.

³³ Там же. Оп. 5. Д. 1236.

³⁴ Там же. Оп. 5. Д. 1235. Впрочем, здесь большинство Думы было вполне солидарно с земствами.

³⁵ *Раскин Д.И.* Несостоявшаяся реформа управления здравоохранением в России // Вопросы истории. 2006. № 4. С. 149—154.

Вот как это внимание выразил автор письма председателю Думы А.И. Гучкову (подписавшийся «крестьянин И. Петров»): «Помните, уважаемый Александр Иванович, и не думайте, что мы не интересуемся, что делают наши избранники, наоборот, всем интересуемся и очень радуемся, когда чрез Думу проходит безошибочно решенный вопрос»³⁶.

В то же время крестьяне Воховской волости Ветлужского уезда Костромской губернии в 1908 г. выражали в телеграмме «свое неудовольствие, что 3-й Государственной думой трачено много времени и денег», а «дела сделано мало» и призывали разрешить неотложные нужды крестьян³⁷.

По-прежнему поступали в Думу и различные протесты против политики правительства и отдельных законов. Рабочие осваивали новый для себя жанр (а, видимо, и сам термин) петиции. Вот, например, как выглядела одна из таких петиций (за 253 подписями): «Петиция! Членам Государственной думы. Мы, рабочие завода Гейслера, протестуем за явное преследование Правительством рабочих союзов, клубов и просветительных обществ. Просим членов Государственной думы обратить внимание»³⁸.

С просьбами, предложениями и протестами выступали представители самых разных социальных слоев и политических сил. Характерно, однако, что наименьшую активность проявляли крайне правые, ограничившись призывами (написанными по единому трафарету) к III Думе «твердо помнить данную пред Богом клятву, хранить свято верность самодержцу всероссийскому», «идти к царю на поклон и подтвердить, что они собрались укреплять его неограниченное самодержавие, а не вводить заморскую конституцию» и т.п.³⁹, а также протестом против расторжения США торгового договора с Россией и т.п.⁴⁰.

Так постепенно складывалась практика взаимодействия российского парламента с избирателями. В той, разумеется, мере, в какой Государственную думу можно считать парламентом, а население в тогдашней России — гражданским обществом.

³⁶ Само письмо посвящено проекту введения удешевленных железнодорожных билетов для членов Государственной думы: «Очень прискорбно, зачем наши избранники хотят уподобиться тем бюрократам, которые ни за что не платят, а всем пользуются» (РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 3698. Л. 176).

³⁷ РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 3657. Л. 91.

³⁸ Там же. Д. 3701. ЛЛ. 249—251; Д. 3657. Л. 69 и др.

³⁹ Там же. Д. 3657. Л. 20.

⁴⁰ Там же. Д. 3707. ЛЛ. 48—55.

Начиная с 1914 г. происходит постепенная радикализация обращений в Думу. Так, в июле 1915 г. Тамбовское сельскохозяйственное общество, встревоженное известиями о предполагаемом прекращении занятий Государственной думы, призывало «всеми силами препятствовать этому и решительно настаивать на обновлении правительственной политики, первым шагом которой должна быть полная и безусловная политическая амнистия»⁴¹. В многочисленных обращениях городских дум и общественных организаций указывалось, что они считают «непрерывную контролирующую деятельность Думы необходимым условием успеха фронта и тыла»⁴². Рабочие Царицынского завода «Урал-Волга» заявляли о поддержке Думы и требовали ответственного министерства и осуществления программы Прогрессивного блока⁴³. Студенты Екатеринбургского горного института приветствовали прогрессивное большинство Думы и глубоко сожалели «о лишении левых депутатов возможности в грозный момент выполнять свои депутатские обязанности»⁴⁴. А Харьковский областной комитет Союза городов поздравлял Думу «с первым решительным выступлением ее против существующего режима, увенчавшимся удалением председателя безответственного министерства»⁴⁵, т.е. Б.В. Штюмерера. И, наконец, прогрессивно-демократическая фракция гласных и избирателей Петрограда в заявлении на имя председателя Государственной думы признавала «сотрудничество Государственной думы с кабинетом Трепова противным интересам страны и призывает Государственную думу к дальнейшей в единении со страной настойчивой борьбе за власть»⁴⁶.

Все эти многочисленные заявления укрепляли большинство Государственной думы в его надеждах на поддержку всей страны и решимости в захвате власти. Однако можно предположить, что создаваемая ими картина всенародной поддержки Прогрессивного блока была столь же реалистической, сколь картина всенародной верности монарху, усиленно создаваемая многочисленными всеподданнейшими адресами крайне правых.

О том, что и поддержка Думы не безусловна, и за легальным фасадом общественности кроются гораздо более радикальные настроения, свидетельствует исходящее от сравнительно умеренной Рабочей группы Московского ВПК заявление (5 ноября 1916 г.): «Мы

⁴¹ Там же. Оп. 5. Д. 1189. Л. 22 об.

⁴² Там же. Л. 78.

⁴³ Там же. Л. 105.

⁴⁴ Там же. Л. 148.

⁴⁵ Там же. Л. 38.

⁴⁶ Там же. Л. 176.

предостерегаем Государственную думу от пути компромиссов с властью, совершенно бессильных и способных лишь затянуть разрешение кризиса, всей тяжестью падающего на народные массы. Мы предлагаем Государственной думе продолжить начатую борьбу во имя замены безответственного правительства бюрократов — ответственным правительством, опирающимся на организованные силы народа. Мы считаем настоятельно необходимым выдвинуть требование создания чрезвычайной следственной комиссии, действующей под контролем представителей всех общественных классов и групп и производящей следствие над преступлениями правительства и придворных кругов. Готовые поддержать Государственную думу в ее протесте против заключения безответственным правительством сепаратного мира... мы в то же время заявляем свой протест против завоевательных стремлений думского большинства и буржуазных классов России, напрасно затягивающих войну и тормозящих дело заключения общеевропейского мира»⁴⁷.

Февральская революция вызвала поток приветственных телеграмм в адрес Временного комитета Государственной думы (в ряде случаев одновременно и Петроградского совета). Но революционные события очень скоро положили конец и Государственной думе, и российскому парламентаризму, и возможности мирного развития России.

⁴⁷ Там же. ЛЛ. 224—224 об.

Д.М. УСМАНОВА

Думские фотографии: рождение новой профессии?

Зарождение в России парламентаризма и деятельность Государственной думы совпали с эпохой развития фотографии, которая перестала быть только исключительной частью изобразительного искусства («художественной светописью»), но активно вторгалась в мир политики, делая ее все более зримой и доступной широким слоям населения. Кроме очерков, выходивших из-под бойкого журналистского пера, владельцы периодических изданий весьма охотно публиковали на своих страницах фотографии, сделанные в стенах Таврического дворца. Помещенные в альбомах и иллюстрированных изданиях индивидуальные и групповые фотопортреты депутатов, различные событийные фотографии не просто украшали газетные полосы и книжные страницы: они позволяли читателям почувствовать себя сопричастными описываемым событиям. Посредством создания зримых образов фотография значительно сокращала дистанцию между народом и народными избранниками. Осознанно, или не совсем, но фотографии вносили свою лепту в пропаганду и популяризацию народных избранников в широких слоях населения.

Фотографы не просто появились в Таврическом дворце в первые дни работы Государственной думы. Они постарались запечатлеть ее историю с самого первого дня, с момента рождения российского парламента. Столичные фотографы стали летописцами всех стадий избирательной кампании, запечатлели торжественный прием, оказанный Николаем II первым народным избранникам в Зимнем дворце, зафиксировали прибытие депутатов к Таврическому дворцу, сопровождаемое толпами восторженной гимназической и студенческой молодежи. И так, шаг за шагом, день за днем фотографы запечатлевали всё наиболее важное из происходившего в зале Таврического дворца и его кулуарах. Благодаря их деятельности история Государственной думы богата бесценными свидетельствами, которые можно трактовать различно, в зависимости от избранного исследователем ракурса.

Думу и депутатов фотографировали многие фотографы. Однако, судя по количеству работ, опубликованных в прессе и в специальных фотоальбомах, по частоте появлявшихся в прессе фотографий несомненными думскими фотографами-монополистами являлись трое — Карл Карлович Булла, Александр Осипович Дранков (до 1908) и Николай Николаевич Ольшанский (с 1908 г.). Другие фотографы появлялись в здании парламента лишь эпизодически и не оставили значительного количества фотоиллюстраций думской жизни.

Отчасти это было связано с условиями, в которых приходилось действовать думским фотографам. Основная тенденция заключалась в постепенном, но неуклонном регламентировании и ужесточении правил их работы в стенах Таврического дворца. Свобода думских фотографов, очевидная в первые месяцы работы российского парламента, порождала недовольство конкурентов и желание думской администрации привести все в «порядок». По мере того, как работа Думы входила в привычный ритм, происходила бюрократизация отдельных аспектов ее функционирования, усилилась тенденция к регламентации деятельности фотографов, подчинению их жесткому контролю думской канцелярии и ограничению несанкционированных действий. Вопрос о регламентации деятельности думских хроникеров и фотографов был впервые поднят в период работы Думы 2-го созыва. Члены президиума находили крайне несправедливым предоставление фактической монополии заниматься снимками в стенах Таврического дворца двум работающим в ней фотографам. А поскольку они полагали невозможным дать такое право всем желающим фотографам, то начали склоняться к мысли лишить действующих фотографов права являться в здание парламента с собственными аппаратами¹. Чем закончилась данная инициатива думского руководства, неизвестно, но едва ли она оказалась реализуемой до конца.

Тем не менее, судя по всему, среди думских фотографов образовалась группа своего рода «монополистов», не только являвшихся «правообладателями» думских снимков, но и активно сотрудничавших с периодическими изданиями к взаимному удовольствию. Речь должна идти прежде всего о Карле Булла, Николае Ольшанском и Александре Дранкове. Снимками упомянутых трех фотографов были заполнены многие столичные периодические издания, откуда они перекочевывали на страницы провинциальной прессы. Хотя столичная пресса, в отличие от провинциальных и особенно «иностранческих» изданий, была более платежеспособной, а потому публиковала думские фотографии более охотно и регулярно². Ряд крупных общественно-политических газет, например «Новое время», «Киевская мысль», «Русское слово», помещали фотопортреты депутатов в специальных иллюстративных приложениях. Как индивидуальными, так и коллективными фотографиями были заполнены многие иллюстративные журналы для семейного чтения: «Нива», «Искры», «Огонек».

¹ Речь. 1907. 18 марта.

² Усманова Д.М. Мусульманские представители в Российском парламенте. Казань, 2005. С. 481—483.

Вероятно, между упомянутыми тремя фотографами существовала определенная специализация. Так, в период деятельности Думы 1-го и 2-го созывов в Санкт-Петербурге практически все сюжетные фотографии, связанные с подготовкой и проведением выборов, торжественным открытием Думы, групповые фотографии депутатов от отдельных губерний, а также индивидуальные фотографии делались под маркой Булла. *Карл Карлович Булла (1853—1929)*³ являлся не только родоначальником жанра русского фоторепортажа, он стал основателем целой фотографической династии: его сыновья Александр и Виктор, обучившись мастерству светописы у своего отца и у лучших немецких специалистов, также занимались профессиональной фотографией. Виктор в возрасте 19 лет стал военным корреспондентом на Русско-японской войне и позднее специализировался в жанре фоторепортажа. Александр работал преимущественно в павильоне или занимался сюжетной съемкой в столице. В целом, отцом и сыновьями Булла были зафиксированы все наиболее важные события, происходившие в северной столице в 1906—1907 годах. Представители знаменитой фотографической династии часто и много снимали митинги и демонстрации, заседания Государственной думы и Государственного совета, Николая II на маневрах, арест Временного правительства и т.п. Пожалуй, добрая половина столичных фотографий начала XX века была сделана под торговой маркой Булла. Фотонаследию Карла Буллы повезло больше всего, поскольку большая часть сделанных под этой маркой снимков была передана на хранение в государственные архивы, а потому сохранились их негативы и авторские отпечатки. Тем фотографах, которые оказались в эмиграции или же следы которых теряются, в этом смысле повезло гораздо меньше, так как об их творчестве мы судим в основном по опубликованным в прессе снимкам.

Чрезвычайно много интересных сюжетных снимков на думскую тематику было сделано фотографом *Александром Осиповичем Дранковым (1880—1949)*. Он был, пожалуй, самой колоритной и противоречивой фигурой дореволюционной российской фото- и киноиндустрии. В советское время личность Александра Дранкова находилась под фактическим негласным запретом из-за его эмиграции. В виде исключения можно назвать работу Семена Гинзбурга, впервые вышедшую в 1963 г.⁴ В настоящее время, в связи с ростом интереса

³ Карл Булла и сыновья: Альбом / Сост. А. Сергеев. М., 1999. Карл Булла является одним из самых популярных дореволюционных столичных фотографов, чья биография кочует в большом количестве по интернету, поэтому едва ли есть смысл останавливаться на ней более подробно.

⁴ Гинзбург С. Кинематография дореволюционной России. 2-е изд.-е. М., 2007.

к дореволюционной истории российского кинематографа, о нем написано уже немало⁵. В литературе наибольшее внимание уделено деятельности Александра Дранкова на кинематографическом поприще, поскольку с 1907 г. фотография находилась, по-видимому, на периферии внимания этого неординарного персонажа, всегда чутко реагировавшего на конъюнктуру рынка и вскоре переключившегося на кинопроизводство. Однако в начальный период работы Думы он принадлежал к числу наиболее активных и плодотворных думских фотохроникеров.

Начало профессиональной деятельности А.О. Дранкова, выходя из небогатой многодетной еврейской мещанской семьи (при рождении он носил имя Абрам Иосифович, после крещения взял имя Александр), было стремительным. Накануне революции 1905 г. предприимчивый и весьма амбициозный юноша перебрался из Крыма в столицу, где вместе с братом приобрел небольшое фотоателье. Человек огромной энергии и игрок по натуре, стремящийся во всем быть первым, да еще любящий деньги и комфорт, он не мог довольствоваться занимаемым скромным положением рядового павильонного фотографа. Раздобыв деньги, Александр Дранков отправился в Англию закупать оборудование, которое позволило бы ему победить конкурентов. Из Лондона А.О. Дранков привез электроосветительную аппаратуру для фотоателье, последнюю новинку фотографической техники (в частности, зеркальную камеру). Но что более важно, вернувшийся из европейской столицы фотограф имел при себе удостоверение фотокорреспондента крупнейшей английской газеты «Таймс». Чуть позднее он поставлял фотографии и для французского журнала «Illustration». Открыв несколько электрофотографий, А.О. Дранков заработал деньги, а делая фотографии для ведущих изданий — приобрел известность и положение⁶. С началом деятельности Государственной думы он, наряду с К.К. Буллой, стал ведущим парламентским фотографом.

А.О. Дранков был не только фотографом, но и оператором, хроникером-документалистом, автором ряда художественных фильмов⁷,

⁵ См.: Янгиров Р. Одиссея рыжего ...арапа» или опыт жизнеописания Александра Дранкова // Искусство кино. 1995. № 1. С. 127—136; Поздняков А. Вечное пристанище Александра Дранкова // Киноведческие записки. 2001. № 50. С. 304—309; Великий Кино: Каталог сохранившихся игровых фильмов России (1908—1919). М., 2002. С. 505—508.

⁶ См.: Гинзбург С. Кинематография дореволюционной России. М., 2007. С. 48—54.

⁷ Он считается автором (продюсером и оператором) первого русского художественного фильма «Понизовая вольница» («Стенька Разин»), вышедшего в прокат в 1908 г.

а также организатором и владельцем нескольких кинофабрик в Москве и Санкт-Петербурге. Кинематографом он увлекается в 1907—1908 гг., постепенно полностью оставив занятие фотографией, которое, по всей видимости, успело ему наскучить⁸. В литературе по истории российского кинематографа представлен в целом нелицеприятный облик А.О. Дранкова, которого отличала неумная энергия и предприимчивость, неразборчивость в средствах и нечистоплотность в делах. Семен Гинзбург называет его «главным мастером сенсаций в дореволюционном кинематографе», авантюристом, «кинодельцом спекулятивного толка»⁹. Чуть более снисходителен в своих оценках Ришат Янгиров, который, впрочем, тоже отмечает, что львиная доля упреков и негативных откликов современников была вполне справедлива: «В неравнодушной, а зачастую недоброжелательной памяти современников запечатлелся карикатурный образ упитанного, необычайно развязного и подвижного субъекта с рыжей шевелюрой и в претенциозно-безвкусных костюмах, человека безмерно тщеславного и честолюбивого, постоянно озабоченного разного рода сомнительными комбинациями». Кинокарьера Александра Дранкова, разворачивавшаяся под знаком аферы и скандала, и «в самом деле принесла ему немало справедливых упреков. Львиная их доля провоцировалась излюбленной им практикой «срывов» постановок конкурентов, воспринимавших его за это как беззастенчивого авантюриста-захватчика»¹⁰. В то же время, Р. Янгиров не столько рисует неприглядный, порой карикатурный образ кинодельца, сколько пытается показать истоки и причины такой линии поведения. Они заключались в отсутствии серьезной и постоянной финансовой базы, нежелании интегрироваться в структуру кинопроизводства, феноменальном чутье к рыночной конъюнктуре, жесткой конкуренции и пр.¹¹

⁸ По некоторым сведениям, во время поездки в Париж в 1907 г. Александр Дранков изучал технологию кинопроизводства, пытался завести деловые связи и выгодные контракты. По возвращении домой, осенью того же года он объявил об открытии «первого в России синематографического ателье по выделке лент». С этого началась его кинематографическая карьера.

⁹ См.: Гинзбург С. Кинематография дореволюционной России. М., 2007. С. 215, 279, 302—303 и др.

¹⁰ Цит. по: Янгиров Р. Одиссея рыжего «арапа» или опыт жизнеописания Александра Дранкова // Искусство кино. 1995. № 1. С. 127—128.

¹¹ См.: Янгиров Р. Одиссея рыжего «арапа» или опыт жизнеописания Александра Дранкова // Искусство кино. 1995. № 1. С. 127—136; Великий Киемо: Каталог сохранившихся игровых фильмов России (1908 — 1919). М., 2002. С. 505—508.

Как отмечали современники, «человек этот был поистине вездесущ: на парадах, похоронах, дерби, пожарах, обвалах, наводнениях, встречах коронованных особ самым непостижимым образом он умудрялся поспевать вовремя. Без него не хоронили, не горели здания, не бушевали стихии, не встречались монархи...»¹². Большую известность получили обстоятельства, при которых А.О. Дранков сделал первые документальные снимки гуляющего Льва Толстого. Получив от писателя отказ, он не сдался и спрятался в деревянном туалете в саду. Сидя в этом помещении, он смог заснять гуляющего писателя через фигурную прорезь в двери. Когда принимаешь во внимание все эти обстоятельства, то понимаешь, что перед нами один из первых российских папарацци.

Однако если оставить в стороне морально-этические вопросы и сконцентрировать внимание на характерных сторонах думских фотографий А.О. Дранкова, то можно выделить следующие их отличительные черты. В его снимках чувствуется дыхание живой сюжетной фотографии, они не создают эффект постановочного снимка, при этом почти всегда содержат некоторую внутреннюю интригу. Среди лучших думских фотографий Дранкова — снимки депутатов за работой, заседания аграрной комиссии, коллективные портреты депутатов-трудовиков в совещательной комнате и в партийном клубе, работа обслуживающего персонала (стенографисток и пр.), беседы депутатов и посетителей в кулуарах. Особенно интересны типажи ходоков к крестьянским депутатам. А.О. Дранков также запечатлел уже бывших депутатов, собравшихся после разгона Думы на территории Финляндии для обсуждения своих дальнейших действий.

В дни Февральской революции А.О. Дранков был в числе операторов (Ф. Вериго-Даровский, А. Булла, Млодзеевский и др.), снимавших уличные события около Таврического дворца. Позднее из отдельных съемок был смонтирован фильм «Великие дни Российской революции. 28 февраля — 4 марта 1917 года». В течение 1917 года А.О. Дранков активно продюсирует съемки разоблачительных или революционных фильмов: «Георгий Гапон», «Бабушка русской революции», «В борьбе обрешь ты право свое» и пр., работая таким образом на потребу публики и злобу дня¹³. В период гражданской войны А.О. Дранков оказывается в стане противников Советской власти. В 1919 г. он эмигрирует через Крым в Турцию,

¹² Цит. по: Янгиров Р. Одиссея рыжего «арапа» или опыт жизнеописания Александра Дранкова // Искусство кино. 1995. № 1. С. 132. Р. Янгиров цитирует журнал «Экран России». 1916. № 2—3. С. 9.

¹³ См.: Гинзбург С. Кинематография дореволюционной России. М., 2007. С. 412; Великий Кино: Каталог сохранившихся игровых фильмов России (1908 — 1919). М., 2002. С. 364, 371, 507—508.

позднее оказывается в Америке. Кинематографическая карьера в Америке у него сложилась не так успешно, как в дореволюционной России: попытка снимать фильмы в Голливуде окончилась в 1927 году крахом. В последние годы он жил в Сан-Франциско, где владел магазином фототоваров.

Меньше известно о личности фотографа *Николая Николаевича Ольшанского*. Весь предреволюционный период он был ведущим думским фотографом, а в 1912—1916 гг. стал фактическим «монополистом». Значительная часть сделанных им в этот период фотографий вошла в альбом кратких биографических очерков и фотографий членов Думы 4-го созыва¹⁴. Наконец, он же сопровождал депутатов во время их поездок на театр военных действий в 1915 году¹⁵. После революции 1917 года и гражданской войны следы его теряются. Среди снимков Николая Ольшанского есть как индивидуальные портреты, так и групповые снимки депутатов в кулуарах и особенно в саду Таврического дворца. К сожалению, судьба негативов и в целом фотоархива Ольшанского неизвестна, а качество газетных отпечатков оставляет желать лучшего.

Помимо этих трех фотографов, чьи снимки чаще всего украшали газетные полосы и иллюстративные журналы, а также составляли отдельные фотоальбомы, можно назвать еще несколько имен, так или иначе связанных с думской фотографией.

Например, изредка в прессе появлялись думские фотографии *Александра Александровича Несветевича* (?—1909) — генерал-майора, участника Русско-турецкой войны 1877—1878 гг., в том числе и обороны Шипки¹⁶. Он являлся автором многочисленных фотографий «на злобу дня». А.А. Несветевич входил в число первых «придворных» фотографов благодаря тому, что был флигель-адъютантом Александра II и полжизни провел при дворе. С Александром III его связывала искренняя и многолетняя дружба. Также он был знаком с детства Николаю II, при дворе которого имел возможность находиться и, даже в обход некоторых правил, фотографировать членов царской фамилии. Однако, по мнению ряда исследователей, деятельность А.А. Несветевича не имела большого значения для репрезентации образа верховной власти, так как его снимки в основном делались «на выезде» и не предназначались для публикации и широкого распространения¹⁷. Отставной генерал фотографировал царс-

¹⁴ Четвертый созыв Государственной думы. Портреты. Биографии. 1912—1917. Альбом. Издание Н. Ольшанского. СПб., 1913.

¹⁵ Нива. 1915. №№ 19, 45 и др.

¹⁶ См.: Фотографические новости. 1909. № 12.

¹⁷ Григорьев С.И. Придворная цензура и образ Верховной власти (1831—1917). СПб., 2007. С. 226—228.

кую семью «по приятельски», и его снимки не покидали, как правило, семейных альбомов царской четы. К тому же до конца жизни он оставался фотографом-любителем, чьи снимки не отличались большими художественными достоинствами. Несмотря на свой любительский статус, А.А. Несветевич делал изредка и думские снимки.

В число официальных придворных фотографов начала XX столетия входили: фотографическая фирма «К.Е. фон Ган и К°» (один из самых известных ее совладельцев и сотрудников — А.К. Ягельский), А.О. Дранков, К.К. Булла и А.А. Ханжонков. Среди этих придворных фотографов первое место занимал *Александр Карлович Ягельский (?—1916)*, долгие годы обладавший монополией на все официальные снимки. Сам А.К. Ягельский, перебравшийся в конце 1880-х гг. из Варшавы в столицу, отличался, по-видимому, деловой хваткой, так как на каждый свой снимок царской семьи регистрировал право исключительной собственности и при необходимости жестко отстаивал авторские права¹⁸. А.К. Ягельский находился рядом с царской семьей в течение шестнадцати лет, снимая на фото- и киноплёнку самые разные сюжеты с их участием — не только в официальной обстановке, но и в минуты отдыха. Он сопровождал царскую семью во всех поездках, жил с ними в Крыму. Рядом с Ливадийским дворцом была оборудована фотолаборатория, в которой он учил царских детей фотоделу¹⁹. Работавшему под маркой «Фотограф Двора Его Величества К.Е. фон Ган и К°» было доверено запечатлеть торжественный прием депутатов в Зимнем дворце и момент произнесения тронной речи императора, открытие обновленного Государственного совета и ряд других «государственно-значимых» событий. Фирма «Фотограф Двора Его Величества К.Е. фон Ган и К°» не только делала фотографические снимки, но и производила документальные съемки царя. Вплоть до Февральской революции 1917 года фирма являлась основным поставщиком «царских хроник» на русский кинорынок. Незначительное количество хроник с думской тематикой отражает, в том числе, подспудное пренебрежительное отношение верховной власти и персонально Николая II к новым институтам (парламенту, политическим партиям и пр.). В силу неразвитости и слабости общественных структур, отсутствия традиций публичной политической жизни именно традиционная власть (правительство, император, двор) выступала основным заказчиком и даже иногда потребителем документальной кинохроники.

¹⁸ Гинзбург С. Кинематография дореволюционной России. М., 2007. С. 33; Григорьев С.И. Придворная цензура и образ Верховной власти (1831—1917). СПб., 2007. С. 229.

¹⁹ Григорьев С.И. Придворная цензура и образ Верховной власти (1831—1917). СПб., 2007. С. 228—246.

Остальные фотографии появлялись в Думе лишь время от времени, делая эпизодические фотоснимки людей и событий, связанных с российским парламентом. Так, например, участников различных общественных мероприятий, проходивших в Санкт-Петербурге, фотографировал *А. Монюшко*. В Москве некоторую монополию на фотографирование предвыборных и иных общественных мероприятий держали фотографы *А. Смирнов* и *С.Г. Смирнов*. Последний фактически являлся собственным фотокорреспондентом газеты «Русское слово» и ее приложения, журнала «Искры», на страницах которых в течение 1906—1907 гг. он регулярно публиковал многочисленные думские и околдумские снимки. Среди его фоторепортажей можно отметить серию снимков, сделанных во время избирательных кампаний в Москве и провинции (село Покрово-Слободское Владимирской губернии). Предвыборные мероприятия в Санкт-Петербурге снимали также упомянутые выше думский фотограф *Н.Н. Олышанский* и генерал *А.А. Несветевич*. В ряде изданий изредка публиковались снимки, освещавшие предвыборную кампанию в провинции: в Ростове-на-Дону (фотограф *И. Долматовский*), в Кашине (фотограф *Н.А. Лаврский*), на Кавказе, в Тифлисе и Владикавказе и пр. Таков основной круг фотографов, запечатлевших работу российского парламента, а также события и людей за пределами Таврического дворца.

Интересен также вопрос, как сами депутаты относились к этим снимкам и их авторам, думским фотографам, нередко вынужденным выступать в роли паппараци? Было ли позирование для депутатов обременительной частью публичной жизни или же они делали это весьма охотно? Осознавали ли они медийную ценность этих снимков, растиражированных разными изданиями, или более охотно фотографировались для себя на память? Думается, что ответы на эти вопросы будут утвердительными. Случаи, когда депутаты явно избегали фотографа, были чрезвычайно редки²⁰. Связаны они, как правило, с религиозными убеждениями. В частности, депутат-старообрядец *Н.Ф. Добровольский* в принципе отрицал фотографию и по этой причине категорически отказывался фотографироваться или предоставить свое изображение в распоряжение прессы²¹. Когда же неугомонный паппараци сфотографировал его на улице, депутат сначала попытался скрыться, а потом постарался помешать бесцере-

²⁰ Напр., два депутата-однофамильца — *А.А. Воейков* и *С.В. Воейков* — категорически отказались предоставлять свои снимки для думского альбома. См.: 3-й Созыв Государственной думы. Портреты. Биографии. Автографы. Издание Николая Олышанского. СПб., 1910.

²¹ Искры. 1906. 16 июля. № 28.

монному фотографу с помощью полицейского. Правда, судя по опубликованным в журнале снимкам, эти его попытки остались безрезультатными.

В основном, депутаты, еще не избалованные вниманием общественности, а чаще стремившиеся к ней, жаловали фотографов и относились весьма благосклонно к временным неудобствам. Один из современников вспоминал историю появления фотографа в Териоках: «Помню, как во время одного из этих заседаний на лоне природы в ворота вбежал потный, запыхавшийся человек и, увидев нас, радостно воскликнул: “Ну, слава Богу, наконец-то я вас нашел!”». Оказалось, что это был один из думских фотографов, потярявший нас во время наших скитаний, а вместе с нами и свой заработок. Он так искренне радовался своей находке, что мы исполнили его просьбу, прервав заседание и предоставив ему снимать нас в разных видах. Эти снимки кадетской думской фракции среди сосен много лет украшали стены квартир бывших перводумцев»²².

То, что фотографирование депутатов было хорошим заработком, поскольку снимки печатались в различных изданиях и тиражировались многократно в виде альбомов и даже почтовых открыток, бесспорно. Хотя это занятие еще не превратилось в массовый заработок среди профессиональных фотографов. Поэтому в полной мере назвать думским фотохроникером можно лишь Николая Ольшанского. Остальные фотографы, как видно из их биографий, совмещали работу в стенах российского парламента с иными занятиями. Наиболее высоким интерес к думским снимкам был в первые годы российского парламентаризма. Позднее, по мере «успокоения» общественных настроений, по мере обрастания Думы повседневной рутинной (а, следовательно, скучной для публики) деятельностью, интерес к депутатам стал ослабевать, что отразилось в уменьшении общего количества снимков, появлявшихся в прессе. Тем не менее, несмотря на такое объективное снижение интереса к парламенту и парламентариям, думские фотографии, как и думские корреспонденты, очень быстро стали неотъемлемой частью медийного и публичного пространства позднеимперской России.

²² Цит. по: *Оболенский В.А. Моя жизнь, мои современники*. Париж, 1988. С. 398.

Открытие выставки “Тема II Государственной думы на страницах газет и журналов. 1907 год” (совместный проект Центра истории парламентаризма и кафедры русской истории РГПУ им. А.И. Герцена) в атриуме Таврического дворца. (11 декабря 2014 г.)

Открытие выставки “Тема II Государственной думы на страницах газет и журналов. 1907 год” в атриуме Таврического дворца. (11 декабря 2014 г.)

Знакомство участников конференции с выставкой
 "Тема II Государственной думы на страницах газет и журналов. 1907 год".
 (11 декабря 2014 г.)

Знакомство участников конференции с выставкой. (11 декабря 2014 г.)

С.И. КОРНИЕНКО

Историографическая и источниковедческая компоненты портала «Парламентская история поздней имперской России»: возможности и проблемы использования¹

Создание комплексных научных и образовательных ресурсов на основе информационных систем, содержащих массивы основных исторических и историографических источников, доступных широкому кругу пользователей в сети Интернет, является основным направлением формирования современной информационной среды исторической науки и образования. В этом смысле не является исключением и история парламентаризма. Вопросы создания и наличия таких ресурсов неоднократно рассматривались нами в предыдущих научных публикациях².

В широком смысле большинство историко-ориентированных информационных систем (ИОИС) функционально относятся к средствам поддержки исследовательского и образовательного процесса. В то же время конкретные возможности ИОИС выступать в качестве таковых в главном связаны с тем, на решение каких задач исследовательского или образовательного процесса ориентирована система.

Исходя из основных задач, которые встают в исследовательском или образовательном процессе, ИОИС можно классифицировать следующим образом:

¹ Исследование выполнено в рамках проектов «Парламентская история дореволюционной России: научно-образовательный интернет-портал» (грант РГНФ № 11-01-12006в, 2011—2013, руководитель: И.К. Кирьянов); «Историко-ориентированные информационные системы: методологические, теоретические и прикладные проблемы создания и использования» (грант РФФИ № 13-06-00655, 2013—2015, руководитель С.И. Корниенко).

² Гагарина Д.А., Горбачева Н.Г., Кирьянов И.К., Корниенко С.И. Информационная система «Стенографические отчеты Государственной думы, 1906—1917»: задачи и возможности комплексного историко-ориентированного ресурса // Информационные ресурсы России. 2008. № 6. С. 14—18; Кирьянов И.К., Корниенко С.И., Гагарина Д.А., Рябухин И.В. Ресурсы по парламентской истории поздней имперской России в пространстве Рунета // Власть. 2011. № 12. С. 159—163; Гагарина Д.А., Кирьянов И.К., Корниенко С.И. Историко-ориентированные информационные системы: опыт реализации «пермских» проектов // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2011. № 2 (16). С. 35—39 и др.

1. ИОИС, ориентированные на поиск и предоставление пользователю информации о существующих источниках и публикациях по интересующей тематике (например, информационно-поисковые системы, библиографические электронные каталоги, каталоги архивов).

2. ИОИС, предоставляющие пользователю не только библиографические или археографические описания, но и электронные копии или машиночитаемые версии исторических источников и публикаций.

3. ИОИС, позволяющие пользователю формировать необходимые ему данные из исторических источников и научных публикаций для дальнейшей аналитической их обработки или применения в образовательном процессе.

4. ИОИС, позволяющие пользователю не только формировать необходимые ему данные из исторических источников и научных публикаций, но и осуществлять их дальнейшую аналитическую обработку и представлять в виде частичного или полного результата решения определенной исследовательской или образовательной задачи.

5. ИОИС, способные в дополнение к системам 4-го типа решать и задачи частичной или полной интерпретации полученных результатов (интеллектуальные системы).

Практика создания ИОИС свидетельствует о том, что их возможности как систем поддержки научного и образовательного процессов в целом зависят от технологий организации и представления данных, источникового и историографического компонента, наличия исследовательского инструментария для работы с данными. Но при всем значении других компонентов ИОИС основой является источниковедческая и историографическая составляющие.

Уже на этапе формирования концепции портала «Парламентская история поздней имперской России» исходным было понимание необходимости обеспечить полноту, информационно-поисковые и аналитические возможности именно этих его компонентов.

В качестве основных объектов информационной модели системы и соответственно разделов портала выделены «Источники» и «Публикации».

В настоящее время раздел «Источники» содержит информацию о массиве опубликованных источников по парламентской истории поздней имперской России в количестве 171 единица. Раздел «Публикации» содержит информацию о научных публикациях по парламентской истории дореволюционной России в количестве 534 единицы. Здесь представлены труды отечественных и зарубежных авторов со времени возникновения и существования парламентских учреждений в дореволюционной России до современности.

В разделе «Источники» представлены стенографические отчеты Государственной думы и Государственного совета, указатели к ним, законодательные акты 1904—1907 гг. (императорские указы и манифесты той поры, основные государственные законы 1906 г.); материалы официального делопроизводства правительственных учреждений (документы Совета министров, совещаний, образованные при Государственном совете для обсуждения вопроса о государственных преобразованиях); справочная литература о деятельности и составе Государственной думы и Государственного совета, выпущенная в 1906—1917 гг., в частности тематические обзоры и сборники статистических данных о работе нижней палаты и ее структурных подразделений, биографии членов Государственной думы и Государственного совета; документы партийных организаций, а также фракций и групп Государственной думы и Государственного совета (материалы съездов, конференций, протоколы заседаний центральных комитетов, отчеты парламентских фракций); периодическая печать; публикации документов личного происхождения парламентариев, государственных деятелей и иных современников; фотодокументов, воспроизведенных в биографических справочниках и других изданиях.

Следует отметить, что комплексные научные и образовательные ресурсы на основе ИОИС могут быть рассчитаны на поддержку различных исследовательских задач в разной степени.

В зависимости от этого в базах данных ИОИС можно выделить уровни информации исторических и историографических источников, отображаемой в системе и определяющей возможности ее обработки. Это уровень метаописаний, уровень документа или фрагмента документа, инструментальный уровень.

Уровень метаописаний, как правило, содержит основные элементы стандартного библиографического и археографического описания. Для расширения функциональных возможностей системы в области решения научных и образовательных задач описания на этом уровне могут быть дополнены аннотациями, тематическими рубриками и другими элементами.

Уровень документа или фрагментов документа. На этом уровне информация источников содержится в базе данных ИОИС в формате изображения или структурированного средствами СУБД или языков маркирования (глубокой разметки текстов). Исследователь получает доступ к полному тексту документа или с помощью информационно-поисковых запросов к необходимым выборкам документов или их фрагментов в формате электронного текста. В последнем случае появляется возможность анализа информации средствами компьютерных технологий — контекстный поиск, контент-анализ и др. Уровень метаописания по отношению к данному уровню, как пра-

вило, выступает в роли электронного каталога. В настоящее время все больше используются двойные форматы, когда данные визуализируются одновременно в виде изображений и электронного текста. Такое представление данных дает возможность наиболее полно сохранять и получать информацию источников и с точки зрения формы (внешний вид, оригинальное полиграфическое исполнение источника, и т.д.) и с точки зрения содержания. Именно такой подход положен в основу представления основных источников на портале. Он позволяет работать с источником на основе как традиционных, так и компьютеризированных методов его анализа.

Инструментальный уровень — специальные программно-технологические средства (приложения), позволяющие выполнять определенные информационно-аналитические операции с данными источников для решения определенных исследовательских или образовательных задач. Частично такие возможности обеспечиваются уже программными средствами организации и структурирования информации источников (например, СУБД). Но для создания развитой инструментальной среды, позволяющей решать более широкий круг информационно-аналитических задач, необходимо программирование специальных приложений.

Описанные подходы, методы и технологии были положены в основу проектирования и реализации научно-образовательного портала «Парламентская история поздней имперской России»³, и прежде всего его разделов «Источники» и «Публикации».

Портал как электронный каталог источников и публикаций по истории парламентаризма в поздней имперской России. На главных страницах разделов «Источники» и «Публикации» информация представлена в виде электронного каталога, т.е. на уровне метаописаний. Но структура стандартного библиографического описания дополнена атрибутом гиперссылки.

В рамках метаописаний возможен контекстный поиск по любому элементу описания или его части. Благодаря этому через инструмент «запрос» возможно создание различных выборок (по букве алфавита, ФИО, дате, месту издания, теме и др.). Страница визуализации результатов запроса содержит и численный показатель количества единиц в запросе. Через гипертекстовое метаописание возможен выход на отдельную страницу единицы источника или публикации, где может быть размещена дополнительная информация или структурный подкаталог.

³ Парламентская история поздней имперской России [Электронный ресурс] — Информационная система. — Режим доступа: http://helios.psu.ru/pls/dum_test/frames.html

Портал как средство доступа к полным текстам источников и публикаций. Как ранее отмечалось, метаописания и ссылки имеют формат гипертекста, через которые открывается доступ к полным текстам источников или публикаций (см. разделы «Источники» и «Публикации»). Доступ к таким основным источникам как стенографические отчеты Государственной думы, Государственного совета и ряду других источников и публикаций обеспечивается на уровне документа. Так, цифровые версии стенографических отчетов Государственной думы всех четырех созывов доступны в формате PDF — текст под изображением. Через страницу подкаталога соответствующей единицы публикаций источника обеспечивается работа с документом по заседаниям. Как в целом, так и фрагментарно тексты всех заседаний доступны для копирования, обработки информационно-аналитическими средствами портала и программного приложения Adobe Reader. Это позволяет работать с этими основными источниками методами традиционного и компьютеризированного анализа (пример применения элементов количественного анализа текста заседания). Цифровые версии публикаций стенографических отчетов Государственной думы, структурированные по созывам и заседаниям, размещены непосредственно в базе данных информационной системы портала. Это создает гораздо большие возможности для их аналитической обработки и связывания с другими основными разделами данного информационного ресурса. Так, соответствующие тексты публикации стенографических отчетов Государственной думы по сессиям и заседаниям связаны в рамках раздела «Учреждения» со страницами Думы соответствующего созыва и доступны через нее наряду с другими основными элементами страницы.

Через раздел «Источники» обеспечивается и доступ к публикациям стенографических отчетов Государственного совета и приложениям к ним. Однако это возможно на сегодняшний день только на основе обращения к другим, внешним ресурсам (к цифровым версиям стенографических отчетов Государственного совета на сайте Национальной электронной библиотеки). Указанные публикации структурированы только по томам и приложениям к ним. Формат, в котором они опубликованы, не позволяет их копировать, распознать, перевести в необходимый формат, структурировать по заседаниям и разместить в базе данных портала, чтобы обеспечить аналогичные стенографическим отчетам Государственной думы методы и средства обработки. Работа с этими источниками возможна только традиционными методами.

Портал как инструментальное средство для компьютеризированного анализа информации источников и публикаций. С самого начала создания портала в качестве одной из наиболее важных задач стави-

лось создание инструментальных средств для компьютеризированной аналитической обработки информации источников в процессе научного исследования. В настоящее время наиболее полно эта задача решена в области изучения социокультурных характеристик парламентского корпуса и создания коллективных портретов парламентариев методами просопографии. Один из подразделов раздела портала «Персоналии» озаглавлен «Просопографическое исследование». Этот раздел открывает доступ к инструменту получения данных, необходимых для просопографического исследования депутатского корпуса Государственной думы и членов Государственного совета. Инструмент «просопографическое исследование» дает возможность получать данные по отдельным персоналиям, по депутатскому корпусу в целом, созывам Думы, группировкам по различным параметрам. В его основе лежит информация личных алфавитных указателей и ряда других основных источников, структурированная применительно к задаче получения необходимых данных для изучения персональных характеристик депутатов Думы и членов Государственного совета⁴.

Портал как основа для создания семантической сети ресурсов Интернет по истории парламентаризма в поздней имперской России. Разделы портала существуют не изолировано друг от друга, а взаимосвязаны и функционируют как система. Благодаря этому пользователь получает возможность выполнять перекрестные запросы сразу к нескольким объектам и получать, например, по выбранному учреждению связанные с ним персоналии и источники и т.п.

Как ранее указывалось, через портал обеспечивается доступ к оцифрованным версиям стенографических отчетов Государственного совета, которые представлены на внешнем ресурсе Интернет — размещены на сайте НЭБ.

В этом проявились возможности портала как средства и реально существующие механизм и технологии для объединения ресурсов по истории парламентаризма, размещенных в сети Интернет в единую семантическую сеть, платформы, способной их интегрировать в единое научное и образовательное информационное пространство. По мере наполнения соответствующего раздела портала ссылками на внешние интернет-ресурсы эта роль его будет возрастать и предоставлять все более широкие возможности исследователям для комплексного доступа к массиву информации по парламентской истории поздней имперской России и связанной с ней проблематике.

⁴ См. об этом подробн.: Корниенко С.И., Кирьянов И.К. Депутатский корпус Государственной думы поздней имперской России в профессиональном измерении // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2014. № 41.

Выводы. Уникальность созданного информационного комплекса состоит в том, что он основан на модели, обеспечивающей взаимосвязь между базовыми источниками по парламентской истории России начала XX в. Это позволяет изучать их один через другой, синхронно и в конечном итоге более полно раскрыть их информационный потенциал.

Сформированная источниковая и историографическая основа интернет-портала создает возможности для решения задач сохранения основных исторических и историографических источников, расширения доступа широкого круга исследователей и других пользователей к ним.

Созданные инструментальные средства информационной системы портала позволяют формировать определенные выборки, осуществлять интеграцию информации из разных источников, получать статистические данные по различным вопросам предметной области. Реализация проекта создает условия для использования компьютеризированных методов анализа и более полного раскрытия на этой основе информационного потенциала источников, извлечения из них скрытой, не доступной при использовании традиционных методов представления и обработки информации.

Работа по созданию источниковой основы портала вносит определенный вклад в решение таких актуальных проблем компьютерного источниковедения как информационное моделирование исторических источников, перевод их различных типов в машиночитаемый формат, документирование в электронных каталогах и базах данных, создания историко-ориентированных информационных систем и их применения в научных исследованиях различного типа и др.

Становление и развитие парламентаризма в странах СНГ

Ф.В. МАЛХОЗОВА

Становление элементов парламентаризма в деятельности Верховного Совета РСФСР 1989—1992 гг.

Вопрос об особенностях исторического пути российского парламентаризма, о соотношении роли представительной и исполнительной власти в России представляется одним из самых спорных. В России на протяжении многих веков существовал самодержавный, абсолютный, а затем и тоталитарный режим государственной власти. Но, несмотря на систематическое укрепление исполнительной власти, в ее истории всегда функционировали различные формы народного представительства в виде Земских соборов, Государственных дум и, наконец, Советов.

История современного российского парламента начинается с драматических событий осени 1993 г. Во многом сложности развития постсоветского парламентаризма обусловлены сложностью той социальной, экономической и политической трансформации, которую пережило российское общество в конце XX в.

Исторически весь государственный аппарат советского государства сложился на базе Советов. По мнению В.И. Ленина, Советы были органом непосредственной демократии в условиях диктатуры пролетариата, который объединяет выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии, т.е. соединяет «в лице выборных представителей народа и законодательную функцию и исполнение законов»¹.

По Конституции 1936 г. система съездов Советов, родившаяся в годы революции, была отменена. Высшим представительным и законодательным органом государственной власти Союза Советских Социалистических Республик стал Верховный Совет, который согласно ст. 31 Конституции СССР 1936 г. сосредоточил в своих руках всю полноту власти в государстве. Данное положение сохранилось и в новой Конституции 1977 г.

¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 34. С. 304—307.

Основной Закон 1977 г. не только провозгласил Верховный Совет СССР единственным высшим органом государственной власти СССР, но и предусматривал существенные гарантии его верховенства в государственном механизме. Об этом свидетельствовало важнейшее конституционное положение: «Верховный Совет СССР правомочен решать все вопросы, отнесенные настоящей Конституцией к ведению Союза ССР» (ст. 108)². Другими словами, он был вправе рассматривать и решать любые вопросы общесоюзного значения, включая при необходимости и те, которые входили в компетенцию подотчетных ему органов.

Согласно ст. 73 п. 4 Конституции СССР, Верховному Совету СССР поручалось: «обеспечение единства законодательного регулирования на всей территории СССР, установление основ законодательства Союза ССР и союзных республик».

Таким образом, Конституция РСФСР 1978 г. принималась как конституция республики в составе СССР. После распада СССР и возникновения нового государства Россия — Российская Федерация в 1991 г., Конституция ее осталась прежней — Основной Закон РСФСР 1978 г.

В начале 1990-х гг. российское общество переживало переходный период, и в Конституции был отражен процесс перехода от унитарного государства к федеративному. В тексте Конституции оставались взаимоисключающие во многом статьи и о РСФСР, и о Российской Федерации. 60 %³ статей Конституции были статьями централизованного государства, которые никто не менял. В Основной Закон страны с 1990 г. по декабрь 1992 г. съездом народных депутатов РСФСР было внесено более 300 поправок⁴.

Следствием такого положения дел стало то, что после прекращения существования Советского государства сохранение советской Конституции, отсутствие четкого конституционного разграничения полномочий вызывало острое противостояние законодательной и исполнительной ветвей государственной власти.

Но в начале 1990 г., казалось бы, ничто не предвещало такого развития событий.

² Конституция Союза Советских Социалистических республик. М., 1977.

³ Документы о подготовке проекта новой Конституции РФ (стенogramмы и тексты выступлений на Конституционном совещании и др.) // ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 328. Л. 1.

⁴ *Сорокин В.* Конституция переходного общества — гарант стабильности? // *Федерализм.* 2003. № 2. С. 92.

В соответствии с законом от 27 октября 1989 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) РСФСР» в системе высших органов представительной власти была создана новая структура — съезд народных депутатов.

I Съезд народных депутатов РСФСР (открылся 16 мая 1990 г.) избрал Верховный Совет, который еще во время его работы создал комитеты и комиссии. Впервые набор комиссий у палат оказался разным. Съезд утвердил в должности Председателя Совета Министров РСФСР И.С. Силаева, выступившего с программой будущей работы правительства. Ему было поручено сформировать новое правительство.

Кульминацией съезда стали выборы Председателя Верховного Совета РСФСР.

В соответствии с законом от 27 октября 1989 г.⁵ вместо прежних двух должностей — Председателя Верховного Совета и Председателя Президиума Верховного Совета — вводилась одна. В лице Председателя Верховного Совета Россия получила высшее должностное лицо, по закону имеющее право представлять РСФСР внутри страны и в международных отношениях. Его тайным голосованием должен был избирать съезд из числа народных депутатов сроком на пять лет не более двух раз подряд. Зависимость его от съезда была очень велика: в любое время тайным голосованием его мог отозвать съезд, которому он, как и Верховному Совету, был подотчетен.

На первый взгляд, компетенция председателя была не столь существенной, но история показала, что избранным на эту должность удалось сконцентрировать очень большие полномочия в своих руках.

Итак, Председатель Верховного Совета должен был осуществлять общее руководство подготовкой вопросов, выносимых на съезд и Верховный Совет; подписывать акты съезда, Верховного Совета, Президиума Верховного Совета; представлять съезду и Верховному Совету доклады о положении республики и о важных вопросах ее внутренней и внешней политической деятельности.

По закону он должен был предлагать Верховному Совету кандидатуры для избрания на должности Председателя Совета Министров РСФСР, Председателя Комитета народного контроля, Председателя Верховного Суда, Главного государственного арбитра, а затем представлять этих должностных лиц съезду на утверждение. Но при условии, что кандидатуры на эти должности должны были вноситься при наличии заключений соответствующих комиссий и комите-

⁵ Закон РСФСР от 27 октября 1989 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» (принят одиннадцатой сессией Верховного Совета РСФСР одиннадцатого созыва).

тов палат Верховного Совета. Закон поручал Председателю Верховного Совета ведение переговоров и подписание международных договоров РСФСР.

Первые выборы Председателя Верховного Совета РСФСР проходили очень сложно. Поначалу насчитывалось 13 претендентов, затем 10 человек сняли свои кандидатуры. Остались трое — Б.Н. Ельцин, И.К. Полозков, В.И. Морокин. Политическое руководство СССР склонялось к тому, чтобы поддержать кандидатуру Полозкова, первого секретаря Краснодарского крайкома КПСС⁶.

Во время первого и второго голосований ни один из кандидатов не набрал необходимого большинства голосов. После третьего тура голосования, состоявшегося 30 мая, Председателем Верховного Совета РСФСР был избран Б.Н. Ельцин.

Сложная борьба развернулась и при выборах заместителей Председателя Верховного Совета, ни одна из предложенных кандидатур: Р. Абдулатипова, Т. Мухамадиева, В. Штыгашева или С. Шахрая не смогла набрать необходимого количества голосов. Чтобы каким-то образом выйти из тупика, пришлось создавать согласительную комиссию, после длительных дебатов была найдена новая компромиссная фигура — Р. Хасбулатов, которого все же избрали после очередного внесения его кандидатуры заместителем Председателя Верховного Совета.

Уже на одном из своих первых заседаний Верховный Совет принял Временные правила представления в Верховный Совет РСФСР и рассмотрения в комитетах Верховного Совета РСФСР и постоянных комиссиях его палат проектов законов РСФСР и предложений о принятии законов. Впервые процедура работы над законами была «прописана» законодательно, *(а не закрытой ведомственной инструкцией)*.

Законопроекты должны представляться «для регистрации» в Президиум Верховного Совета, а затем направляться в профильные комитеты и комиссии. Кроме этого, все законопроекты в обязательном порядке должны были поступать в Комитет по законодательству. При этом определяется головной комитет (головная комиссия) для подготовки заключения по каждому законопроекту.

Законодательная процедура предусматривала активное участие в законодательной деятельности Президиума Верховного Совета РСФСР.

При всей спорности фактического статуса и полномочий этого органа его несомненной заслугой на первоначальном этапе явилось в целом последовательное внедрение процедур, направленных на

⁶ Воротников В.И. А было это так... Из дневника члена политбюро ЦК КПСС. М., 1995. С. 384.

тщательную проработку законопроектов, планирование законопроектной работы. Хотя среди членов Президиума были и те, кто политическую целесообразность ставил выше парламентских процедур.

В законодательной деятельности сталкивались и нередко конфликтовали ставшая все более устойчивой процедура подготовки законов, с одной стороны, и политическая мотивация, далеко не всегда укладывавшаяся в утвержденные и тщательно обсужденные долгосрочные планы законодательной деятельности⁷. Это противоречие — типичное для законодателей любого парламента — стало характерным для российского Верховного Совета.

Первым политическим конфликтом, оказавшимся практически вне поля зрения тогдашней прессы, стала ситуация вокруг проекта новой Конституции России.

Уже к маю 1990 г. стало ясно, что без кардинального обновления старой Конституции РСФСР 1978 г., без ее замены не обойтись. Изменилась политическая обстановка в стране, концепция развитого социализма уже была неприемлема, из Конституции СССР было исключено положение о руководящей и направляющей роли КПСС, существенные изменения коснулись также социально-экономической жизни страны. Пришло время новых приоритетов.

Первый съезд народных депутатов РСФСР в 1990 г. поставил задачу подготовки новой Конституции. Для подготовки проекта была создана Конституционная комиссия, постоянно действующий орган съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации.

К октябрю 1990 г. был подготовлен первый вариант проекта. Он имел резкий антикоммунистический характер и был деидеологизирован. В проекте выдерживалось четкое разделение ветвей власти, но оставалось неясным, какая роль отводится в этом случае Советам, которые сочетают в себе законодательную власть и элементы исполнительной.

Такая Конституция вступала в противоречие лозунгом «Вся власть Советам!», которая была популярна во время избирательных кампаний 1989—1990 гг. Недаром Председатель Совета Республики В. Исаков в октябре 1990 г. обратился к Хасбулатову с предложением отказаться от принятия Конституции, но Президиум Верховного Совета отверг его предложение.

Вторая половина 1992 г. характеризуется нарастанием противостояния Верховного Совета и Президента. Радикальные реформы вызвали широкую оппозицию в Верховном Совете и в полной мере

⁷ Клювгант В.В. Съезд народных депутатов РСФСР и Верховный Совет РСФСР в политической истории страны. М., 2002. С. 20.

проявились на VI съезде народных депутатов России. В отличие от 1990—1991 гг., когда главными вопросами на съездах и Верховных Советах были вопросы о суверенитете России, ограничении влияния КПСС, введении поста Президента, сейчас центральное место в повестке Верховного Совета и съезда занимали проблемы экономической реформы и соотношения прерогатив законодательной и исполнительной власти.

Политика правительства в 1992 г. расколола депутатский корпус, половина которого перешла в ряды противников правительства. Для сохранения курса правительства решающее значение имела поддержка его Б. Ельциным. Президент стал на сторону Гайдара.

Но на VI съезде народных депутатов, несмотря на разногласия, Президент и Верховный Совет не переходили к прямой конфронтации, а искали пути согласия и компромиссов. Б. Ельцин в своем выступлении на съезде 10 апреля 1992 г. отметил: «Я лично, конечно, не хотел, и не хочу, и не собираюсь вступать в конфронтацию со съездом <...>, поэтому нам надо находить такие решения, которые мы вместе согласованно реализовывали»⁸.

VI съезд одобрил проект Конституции, подготовленный Конституционной комиссией. И поручил Конституционной комиссии и Верховному Совету доработать проект с учетом предложений и замечаний съезда народных депутатов, Президента, регионов и граждан Российской Федерации и представить новый проект на очередном съезде.

С апрельского VI съезда до декабрьского VII съезда народных депутатов РФ 1992 г. прошло чуть более семи месяцев. На фоне ухудшения экономической ситуации стремительно уменьшилось доверие к власти во всех слоях общества. Так, падение промышленного производства за этот период удвоилось (с 13 % к началу апреля до 25 % к началу октября), продолжался стремительный рост цен, снижался уровень жизни. Авторитет всех властей падал: законодательной и исполнительной властям не доверяло в два раза больше граждан, чем количество лиц, испытывающих к ним доверие⁹.

Власть все больше утрачивала управление динамикой социальных процессов: кризис экономики сопровождался ростом преступности, межэтническими конфликтами, вызовом конституционному строю со стороны отдельных республик. Подобное положение более половины граждан рассматривали как «бессилие власти».

⁸ Шестой Съезд народных депутатов Российской Федерации. Стенографический отчет. М., 1992. Т. 2. С. 17.

⁹ Российская газета. 1992. 1 декабря.

Противостояние исполнительной и законодательной властей перешло в открытую фазу на VII съезде народных депутатов Российской Федерации, который стал, пожалуй, одной из самых ярких страниц на заключительном этапе истории съездов народных депутатов Российской Федерации. За две недели работы съезда было рассмотрено множество вопросов: критика правительства Е.Т. Гайдара, резкое выступление Президента Б.Н. Ельцина, утверждение В. С. Черномырдина в должности Председателя Совета Министров. Съезд принял немало поправок к Конституции¹⁰ и т.д.

После Седьмого съезда народных депутатов между законодательной и исполнительной властями установилось необычное равновесие. Президент и Верховный Совет стали работать самостоятельно, а Председатель Верховного Совета Р.И. Хасбулатов стал приобретать все большее политическое влияние.

В 1992—1993 годах противостояние высших институтов государственной власти: исполнительной — в лице Президента РФ и правительства и законодательной — в лице съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ привело к тяжелейшему политическому кризису.

По мнению члена-корреспондента РАН С. Алексеева, причина такой ситуации была не в съезде и не в личности Хасбулатова, а в самой сути системы Советов. «Советы из того государства, которого нет», поэтому мир в стране невозможен, пока в ней существует советская система, и пока Россия не пойдет дорогой европейского парламентаризма¹¹.

Борьба двух центров власти, Верховного Совета и Президента, носила принципиальный характер: речь шла о столкновении двух концепций политических преобразований, формы организации власти, а также методов проведения реформ. Социальный смысл этого конфликта состоял в столкновении двух политических корпораций за решающую роль в процессе передела власти и собственности, за монополию на власть.

Противостоящие стороны не желали ограничивать свои действия рамками Конституции, да и основ для прочных соглашений не было. В основе конфронтации законодательной и исполнительной власти лежало отсутствие четких процедур, которые регулировали бы взаимоотношение ветвей власти и неспособность противостоящих сторон найти консенсус, каждая из сторон пыталась «чашу весов» склонить в свою сторону.

¹⁰ Там же.

¹¹ Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М., 2001. С. 312.

Е.А. ТАРАСОВА

«Вся власть Советам»? выборы Съезда народных депутатов РСФСР весной 1990 г.

Съезд народных депутатов как высший орган государственной власти появился в РСФСР в ходе эволюции политической системы Советского Союза второй половины 1980-х гг. На XIX Партийной Конференции, проходившей с 28 июня по 1 июля 1988 г., были определены основные направления реформирования государственно-политической системы, в том числе решение об обеспечении полновластия Советов народных депутатов как основы социалистической государственности и самоуправления. В Конституцию СССР были внесены поправки, позволившие Съезду народных депутатов решать любые вопросы, относящиеся к ведению СССР¹.

Появление в политической системе СССР такого органа, как Съезд народных депутатов, было обусловлено несколькими причинами. Прежде всего в условиях перестройки, когда сохранение социалистического развития общества еще не подвергалось сомнению партийным руководством, обращение к съездовской системе знаменовало возврат к ленинским принципам, к политической системе, сложившейся в первые годы советской власти. При проведении в жизнь своих политических идей М.С. Горбачев пытался опереться на авторитет Ленина². В то же время обновленные советы были созвучны и стремлению демократизировать политическую систему, обеспечить реальное народовластие. В соответствии с теорией конвергентного социализма, которая была близка М.С. Горбачеву, модернизация советской политической системы должна была привнести в нее элементы, сближающие ее с западными политическими режимами. Эти, казалось бы, взаимоисключающие положения прекрасно уживались в риторике Генсека, заложив одновременно и противоречия, и перспективы эволюции обновленных советов. Важной причиной для появления Съезда была борьба с монополией компартии на власть, которая также уже открыто проявилась на XIX Партийной конференции.

В 2008 г. в интервью к 20-летию XIX Партконференции на вопрос журналистки: «На партконференции Вы, по сути, вернулись к

¹ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и ВС СССР. 1988. № 49. Ст. 727, 729.

² *Полынов М.Ф.* М.С. Горбачев и новое политическое мышление: истоки, основные идеи, результаты // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 143.

лозунгу «Вся власть Советам!» Вы хотели сказать, что возвращаетесь к истокам, к 17-му году?» Михаил Сергеевич ответил: «Нет. Это было связано именно с политической реформой. Политическая реформа — это разделение властей: законодательная, исполнительная и т.д. А раз так, то — Советы. Это было возвращение к тому, что родилось в народе нашем тогда и получило поддержку в России»³.

На республиканском уровне также предполагалось провести масштабную реформу политической системы, при этом двухступенчатая структура высшего органа государственной власти, предусматривающая наличие Съезда народных депутатов, была учреждена только в РСФСР⁴.

В конце 1989 г. Верховным Советом РСФСР были приняты поправки в конституцию, в соответствии с которыми высшим органом власти в РСФСР становился Съезд народных депутатов. Он состоял из 1068 депутатов и избирался на альтернативной основе. Съезд народных депутатов РСФСР мог принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос, отнесенный к ведению РСФСР⁵. Предусматривалась несовместимость депутатского мандата и должности. В это же время была проведена реформа избирательной системы. На выборах отменялось представительство общественных организаций, в большинстве округов были отменены окружные предвыборные собрания. Для избрания необходимо было набрать более 50 % голосов избирателей, участвовавших в голосовании. Выборы признавались действительными, если в них принимало участие не менее половины списочного состава избирательного округа⁶. Выдвигать кандидатов в депутаты имели право трудовые коллективы предприятий, учреждений и организаций, коллективы средних специальных и высших учебных заведений, общественные организации (только зарегистрированные), собрания избирателей по месту их жительства, собрания военнослужащих по воинским частям.⁷

³ Интервью М.С. Горбачева к 20-летию XIX Партконференции // Международный фонд социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-Фонд): [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: www.gorby.ru/presscenter/publication/show_25993/

⁴ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000. С. 88-92.

⁵ Ведомости ВС РСФСР. 1989. № 44. Ст. 1303, 1304.

⁶ Закон о выборах народных депутатов РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1989. № 44. Ст. 1305.

⁷ Авакьян С.А. Выборы народных депутатов: пособие для избирателей. М., 1990. С. 33—45.

В конце 1989 — начале 1990 г. в России широко развернулась предвыборная кампания народных депутатов РСФСР. Она во многом отличалась от той, которая проходила перед выборами народных депутатов СССР. В.И. Воротников, занимавший тогда должность Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР, в интервью газете «Советская Россия» 1 марта 1990 г. обозначил три ключевых фактора, влияющих на формирование предвыборной обстановки: «Во-первых, это социальная напряженность, вызванная продолжающимися неурядицами в экономике, острой ситуацией на потребительском рынке, а также ослаблением общественного порядка, государственной и трудовой дисциплины. ... Второй фактор — небывалый всплеск политической активности населения, стимулируемый переломными процессами. В-третьих, набирающее темпы обновление коммунистической партии»⁸.

Выборы народных депутатов РСФСР весной 1990 г. должны были пройти по мажоритарной системе. При этом не предусматривалась обязательная принадлежность кандидата к какому-либо политическому объединению. В это время в СССР шло становление многопартийности, но официального статуса появившиеся политические организации не имели. Единственной легальной партией в стране по-прежнему оставалась КПСС.

Еще 9 декабря 1989 г. появилось предвыборное обращение ЦК КПСС «К советскому народу!». В обращении указывалось, что на выборах предстоит избрать органы власти не просто новые по составу, но и новые по сути, по задачам, стилю работы. Главной задачей грядущих экономических реформ объявлялось преобразование форм социалистической собственности. Подлинными хозяевами предприятий должны были стать трудовые коллективы⁹. В обращении подчеркивается управленческая функция Советов, которые, олицетворяя волю избирателей, должны были углубить процессы перестройки.

Исследователи Иванченко А.В. и Любарев А.Е. пишут о создании КПСС «блока коммунистов и беспартийных» и называют платформой коммунистической партии на выборах весны 1990 г. «Обращение Российского бюро ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров РСФСР ...К народам Советской России?»¹⁰.

⁸ Оправдать надежды людей: интервью члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя Президиума ВС РСФСР В.И. Воротникова // Советская Россия. 1990. 1 марта.

⁹ Материалы пленума Центрального комитета КПСС 9 декабря 1989 г. М., 1989. С. 39—47.

¹⁰ Иванченко А.В., Любарев А.Е. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. М., 2006. С. 34.

Уже в начале обращения констатируется наличие в России целого ряда платформ, «коллективно выработанных в автономных республиках, краях и областях, национальных округах, во многих городах и районах»¹¹, при всем своеобразии содержащих много общего. Это общее, с точки зрения создателей документа, закономерно совпадает с содержанием Обращения ЦК КПСС «К советскому народу!» Ключевой тезис Обращения «К народам Советской России!» — необходимость дальнейшего развития социализма, сохранение и наполнение новым содержанием Союза равноправных советских народов. При этом нет критики перестройки, поддерживаются «крупные, нетрадиционные меры по оздоровлению экономики», предложенные союзным правительством и съездом. Никаких призывов голосовать за каких-либо кандидатов, какую-то платформу в обращении нет¹².

В конце 1989 — начале 1990 гг. в центральных газетах было опубликовано несколько платформ, позволяющих оценить политический спектр принимавших участие в предвыборной борьбе политических объединений. Однако сразу следует указать, что принадлежность того или иного кандидата к определенной платформе была весьма условна, поскольку выдвинутый кандидат *соотносил себя* с тем или иным блоком. Кроме того, значительная часть кандидатов выдвигалась от трудовых коллективов, где политическая составляющая этого выдвижения не была первостепенной.

В декабре 1989 г. и феврале 1990 г. в газете «Литературная Россия» была опубликована предвыборная платформа блока общественно-патриотических движений «За политику народного согласия и российского возрождения». В платформе явно прослеживаются сепаратистские настроения, но в достаточно интересной форме: сепаратизм проявляется в отношении союзных органов власти, при сохранении территориальной целостности страны и приверженности социалистическому выбору. Платформа содержит критику КПСС, которая «не предпринимает достаточно усилий по консолидации общества и своих рядов, шаг за шагом уступая блоку сепаратистов и «левых радикалов», уже готовых к расчленению союза ССР и распродаже западным партнерам наших национальных богатств»¹³. Для выхода из кризиса был предложен ряд мер. Во-первых, Советская Россия восстановит или же создаст заново собственную систему ад-

¹¹ К народам Советской России: Обращение Российского бюро ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров РСФСР // Правда. 1990. 26 января.

¹² Там же.

¹³ Литературная Россия. 1989. 29 декабря.

министративно-хозяйственного управления, которая прекратит не предусмотренные Договором о создании СССР вмешательство союзных органов в дела республики. Первоочередной задачей развития политической системы РСФСР является воссоздание в составе КПСС Российской коммунистической партии. Во-вторых, в случае выхода какой-либо республики из состава СССР Россия будет добиваться того, чтобы суверенитет республики распространялся на все исконно принадлежащие ее многомиллионным народам земли. В-третьих, Россия должна полновластно распоряжаться своим экономическим потенциалом, землей, водой, сырьевыми ресурсами. В-четвертых, прекратить с 1991 г. передавать в союзный бюджет значительные средства, которые идут на повышение уровня жизни других союзных республик. В-пятых, стране надо покончить с экстенсивным развитием, направить промышленное развитие по пути модернизации. Предполагалось также ограничить на российской территории союзное вещание¹⁴.

В январе 1990 г. на учредительной конференции в Москве был создан предвыборный блок «Демократическая Россия». На конференции была принята декларация-платформа блока, в феврале опубликованная в журнале «Огонек»¹⁵.

В предвыборной платформе блока «Демократическая Россия» также констатировался кризис, охвативший союзное государство, но его истоки виделись демократам не в том, что разрушаются старые порядки, а в том, что они своевременно не замещаются новой властью, новой экономикой, новыми ценностями. В платформе были четко сформулированы задачи, которые намеревался осуществить блок во вновь избранном депутатском корпусе:

1. Безотлагательно утвердить основные принципы новой демократической Конституции РСФСР.
2. Положить конец монополии одной партии на власть, отменив статью 6 Конституции РСФСР.
3. Гарантировать гражданам России безусловное право объединяться в партии, организации, союзы.
4. Усовершенствовать политическую систему, отказавшись от двухступенчатой структуры: Съезд — Верховный Совет.
5. Совершить переход от разрешенной гласности к действительной свободе слова и печати.
6. Разработать и заключить в кратчайшие сроки новый Союзный договор.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Огонек. 1990. № 6. С. 17—18.

7. Преобразовать значительную часть государственной собственности в иные формы¹⁶.

Среди всех политических сил, принимавших участие в выборах народных депутатов РСФСР весной 1990 г., демократы были самыми активными. Особенно энергично они действовали в Москве, Ленинграде и других крупных городах. В газетах «Московский комсомолец», «Смена» и др. накануне выборов публиковались списки депутатов от демократического блока. Списки публиковались также и блоком общественно-патриотических сил.

В то же время в регионах агитация была ориентирована в большей степени на конкретных кандидатов. Исследования, проведенные в горьковской области накануне выборов, показали, что половина избирателей ничего не знала о своих кандидатах в народные депутаты РСФСР, даже их фамилий. Не менее половины избирателей сначала принимали решение голосовать за того или иного кандидата, и только потом знакомились (или вообще не знакомились) с его предвыборной программой. По меньшей мере половина избирателей пришла на выборы, имея в качестве основного критерия голосования должность и место работы кандидата. Таким образом, политическое лицо кандидатов в народные депутаты РСФСР для значительной части избирателей осталось неизвестным¹⁷.

Думается, такая ситуация была обусловлена особенностями избирательной системы, на основе которой прошли выборы российского Съезда народных депутатов. В данном случае участие в выборах партий, блоков вообще не предусматривалось, такая практика возникла стихийно, в ходе предвыборной борьбы. Предполагалось выбирать *конкретного человека*, с его индивидуальными особенностями, ориентируясь на его заслуги и потенциальные возможности. К сожалению, на практике это порой приводило к победе популистов. В истории же российского парламентаризма это создало уникальную ситуацию, когда высшую власть в стране получил государственный орган, состоящий из депутатов, политическая принадлежность которых не играла ключевой роли при принятии решений. Обращаясь к выборам Съезда народных депутатов России, необходимо учитывать еще один фактор: большинство кандидатов формально являлись членами коммунистической партии, при этом исповедуя уже совсем другие политические взгляды. Исследуя выборы народных депутатов 1990 г. в г. Москве, А. Любарев отмечает, что в спис-

¹⁶ Там же.

¹⁷ Балабанов С.С., Балабанова Т.Н. Специфика избирательной кампании в сельской местности // Выборы 90 (итоги исследований в Горьковской области). М., 1990. С. 42—43.

ке кандидатов от блока «Демократической России» были представители партийной, комсомольской и советской номенклатуры¹⁸. Т. Карякина описывает ситуацию в Новгороде накануне выборов: «В эти дни в городе и в области была распространена платформа претендентов от общественно-политического движения «Демократический блок». В числе кандидатов в депутаты, ее разделяющих, — ректор Политехнического института В. Сорока и генеральный директор ПО «Квант» А. Цветков. Оба подписываются под самой резкой критикой против партии и ее представителей в области. Оба — коммунисты, да не просто какие-нибудь рядовые, а из тех, кто вершил политику так ныне критикуемой ими КПСС — входили и в члены горкома, и обкома партии»¹⁹. Даже лидер демократического движения Б.Н. Ельцин вышел из партии только на XXVIII Съезде КПСС, т.е. уже после избрания народным депутатом России.

По данным на конец января 1990 г. кандидатами в народные депутаты РСФСР было выдвинуто 8254 человека, или около восьми претендентов на мандат. Только в 2,5 % округов выборы должны были пройти на безальтернативной основе. Кандидатами в народные депутаты автономных республик были названы 8498 человек, или в среднем три кандидата на один округ. Около 75 % кандидатов в народные депутаты всех звеньев Советов получили поддержку в трудовых коллективах. На собраниях избирателей по месту жительства было выдвинуто 3,2% кандидатов в народные депутаты РСФСР, автономных республик — 7,3%, местных Советов — 18,2 %²⁰.

Первый тур выборов состоялся 4 марта 1990 г. В выборах приняли участие 77 % избирателей²¹. Проголосовать можно было в любое время с 7 часов утра до 20 часов вечера. Каждый избиратель получал 4 бюллетеня (в некоторых регионах — 5). Бюллетени выдавались по спискам только по предъявлению документов. В каждом бюллетене нужно было вычеркнуть фамилии тех кандидатов, против

¹⁸ Любарев А. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989—2000 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://lyubarev.narod.ru/elect/book/soderzh.html>

¹⁹ Карякина Т. Силуэты на фоне кампании // Советская Россия. 1990. 27 февраля.

²⁰ Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1990 г. «О ходе подготовки к выборам народных депутатов РСФСР, автономных республик и местных Советов народных депутатов» // База законов [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=54603>

²¹ Челноков М. Россия без Союза, Россия без России... М., 1994. С. 27.

которых голосует гражданин. Действительными признавались только те бюллетени, в которых оставлено не более одной кандидатуры. Можно было вычеркнуть всех. В таком случае бюллетень признавался действительным, а каждый кандидат получал по голосу «против». Голосование проводилось по месту жительства, открепительных талонов для голосования в других округах не выдавалось²².

В общем и целом выборы прошли спокойно. Правда, наблюдатели повсеместно отмечали нарушения Закона о выборах: усиление агитации накануне и в день голосования, в том числе и членами некоторых избирательных комиссий. Особенно острой обстановка была в Ленинграде.²³ По сообщению председателя ЦИК РСФСР В.И. Казакова, выборы состоялись во всех без исключения округах, но во многих из них избрать депутатов с первого захода не удалось.²⁴ Предстояли и повторное голосование, и повторные выборы, которые состоялись 18 марта 1990 г.

Выборы народных депутатов РСФСР 1990 г. были названы первыми подлинно демократическими в истории современной России. На выборах наблюдалась высокая состязательность. Так, в г. Москве за одно место в депутатском корпусе боролось в среднем 10 кандидатов²⁵. 970 избранных депутатов имели высшее образование. 94 % депутатов были мужчинами, 6 % — женщинами²⁶. Социально-профессиональный состав Съезда включал 22 % — высшего эшелона управления, 36 % — среднего, 21 % — нижнего, рабочие и крестьяне составляли 5 %, работники умственного труда и прочие социальные группы — 16,5 %²⁷. Самой большой фракцией на Съезде в начале его работы была фракция «Коммунисты России», при этом она составляла 355 человек на первом съезде, затем ее численность неуклонно сокращалась²⁸. В то же время показательно, что многие коммунисты проявляли единодушие с представителями других фракций практически по всем важным для политического и экономического развития страны вопросам.

Избранный весной 1990 г. российский Съезд народных депутатов приступил к работе в мае 1990 г. Его решения стали судьбоносными не только для РСФСР, но и для Советского союза в целом.

²² Ленинградская правда. 1990. 25 февраля; Московский комсомолец. 1990. 3 марта.

²³ Голосует Россия // Советская Россия. 1990. 6 марта.

²⁴ Потребуется второй тур // Советская Россия. 1990. 6 марта.

²⁵ Демократия — власть народа // Правда. 1990. 5 марта.

²⁶ Народные депутаты России. 1990—1993. М., 1998. С. 30—31.

²⁷ Аргументы и факты. 1990. № 17. С. 2.

²⁸ Народные депутаты России. 1990—1993. М., 1998. С. 51—57.

Уже на первом съезде была принята Декларация о независимости России, создана специальная комиссия для разработки проекта новой конституции, началась борьба с Союзным центром за самостоятельность республики, выразившаяся в «войне законов». Съезд народных депутатов в 1990—1993 гг. существенно реформировал российскую политическую систему, предлагал альтернативные варианты экономических реформ. Да, это был советский государственный орган, но в нем было много нового: процедура его избрания, структура, состав, политические функции. Особенности выборов первого российского Съезда народных депутатов еще раз доказывают, что в начале 1990-х гг. в России была сформирована новая политическая система, созданная для обеспечения поступательного развития, эволюции экономики и системы государственной власти России. И хотя эта эволюция была насильственно прервана в октябре 1993 г., ее изучение необходимо для понимания альтернативных путей развития современной России.

А.В. КУРЬЯНОВИЧ

Верховный Совет Республики Беларусь XIII созыва как попытка эволюции белорусского парламентаризма

Верховный Совет Республики Беларусь XIII созыва, как известно, просуществовал менее года: с 9 января по 27 ноября 1996 г. В результате общереспубликанского референдума, инициированного Президентом А.Г. Лукашенко, Верховный Совет был заменен на двухпалатное Национальное собрание. В задачу данного исследования не входит анализ причин, хода и итогов референдума 24 ноября 1996 г. Данный вопрос подробно рассмотрен в соответствующей работе автора¹.

Выборы в Верховный Совет XIII Республики Беларусь XIII созыва. Парадокс выборов в Верховный Совет республики этого созыва заключался в следующем: в соответствии с законодательством² выборы являлись самыми либеральными и демократичными, в то же время для полноценного формирования Парламента потребовалось проведение повторных выборов. Это свидетельствовало о падении авторитета Верховного Совета в среде подавляющего большинства избирателей и кризисе института парламентаризма как такового. Конечно, свою роль сыграла исполнительная власть в лице Президента А.Г. Лукашенко, который не был заинтересован в удачном исходе парламентских выборов. Однако не следует сбрасывать со счетов и факт самого Верховного Совета, особенно XII созыва (1990—1995), который своей противоречивой деятельностью во многом дискредитировал идею законодательной и представительной власти.

Демократизм выборов проявился в том, что впервые право на выдвижение кандидатов получили политические партии и избирательные блоки. Несмотря на определенную ограниченность — право выдвижения от политической партии или избирательного блока только по одному кандидату в каждом избирательном округе, где зарегистрирована первичная организация соответствующей партии, — это был значительный шаг вперед по сравнению с выборами в Верховный Совет Белорусской ССР в 1990 г., так как тогда такое право практически монополизировали трудовые коллективы.

¹ См.: Курьянович А.В. Конституционный кризис в Республике Беларусь 1996 г.: причины, эскалация, преодоление // Вестник Удмуртского университета. Сер. 5. История и филология. 2013. Вып. 3. С. 63—72.

² 29 ноября 1994 г. в закон о выборах депутатов Верховного Совета от 27 октября 1989 г. были внесены существенные изменения (см.: Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1995. № 1—2. Ст. 1).

В ходе электоральной кампании, назначенной на 14 мая 1995 г., предстояло выбрать 260 парламентариев. Кто же претендовал на депутатские мандаты?

Всего было официально зарегистрировано 2348 претендентов, из которых 1024 не принадлежали ни к каким партиям. Остальные кандидаты являлись ставленниками 36 официально зарегистрированных политических партий.

Наибольшее количество — 242 — кандидатов выставила Партия коммунистов Белорусская (ПКБ). Общественное движение Белорусский народный фронт (БНФ) и партия БНФ выдвинули 203 кандидата, Партия народного согласия (ПНС) — 115, Белорусская аграрная партия (БАП) — 103, Белорусская социал-демократическая громада (БСДГ) — 58. Остальные партии выдвинули менее 50 кандидатов³.

В преддверии выборов возникали и избирательные блоки. В январе 1995 г., например, возник избирательный блок из БНФ, БСДГ, Белорусского христианско-демократического союза (БХДС), Белорусской крестьянской партии (БКП) и Национально-демократической партии Беларуси (НДПБ)⁴.

Общественно-политические силы, стремящиеся в Верховный Совет XIII созыва, были разношерстны. Их можно условно разделить на левых, национал-демократов (правых) и центристов.

Программные установки этих сил были таковы. Левые коммунисты и аграрии выступали за усиление государственного регулирования экономики, увеличение государственной поддержки сельского хозяйства, ликвидацию торгово-посреднического бизнеса, прекращение процесса приватизации и др. Коммунисты и аграрии не планировали радикальной политической реформы, а во внешней политике приоритетным направлением объявили союз с Россией, участие в Договоре коллективной безопасности и др.

Идейная платформа правых национал-демократов (БНФ-БСДГ), напротив, предусматривала усиление рыночных отношений в экономике, ослабление государственного регулирования, введение собственной национальной валюты, ликвидацию системы Советов, форсированное развитие белорусского языка и культуры. Идеей фикс национал-демократов стала необходимость строительства Балто-Черноморского канала, который бы помог ослабить и ликвидировать топливно-энергетическую зависимость республики от России⁵.

³ Народная газета. 1995. № 27—29. С. 1—2.

⁴ Свабода. 1995. 28 красавіка.

⁵ Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 576. Оп. 1. Д. 134. ЛЛ. 1—20.

Центристы в лице ПНС позиционировали себя избирателям как наиболее приемлемый вариант между двумя полюсами консервативного и радикального толка. Однако программа центристов по своему идейному содержанию все же была ближе к национал-демократам, так как во главу ее центристы ставили либеральную модель и частную собственность, но не поднимали на принципиальную высоту национальные проблемы⁶.

Серьезные различия между национал-демократами и центристами наметились во внешней политике. Если центристы настаивали на упрочнении «равноправных и взаимовыгодных отношений» с Россией, то национал-демократы напрочь исключали такой вариант.

Результаты выборов оказались достаточно скромными. В первом туре, состоявшемся 14 мая 1995 г., по сообщению Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов (Центризбирком), выборы состоялись в 235 округах, депутатские мандаты получили всего 18 человек⁷.

Итоги второго тура, который проходил 24 мая 1995 г., были неутешительными. Выборы состоялись в 129 округах, а депутатские мандаты получил 101 претендент⁸. В основном это были беспартийные, а также представители коммунистов и аграриев⁹.

На майских выборах правые и центристские силы потерпели сокрушительное поражение. Поражение партий на выборах стоило карьеры некоторым их руководителям. Со своей должности вынужден был уйти лидер ПНС Г.Д. Карпенко¹⁰. Аналогичная ситуация сложилась в БСДГ, пост председателя которой покинул О.А. Трусов¹¹. Лидер БНФ, председатель Сейма Фронта З.С. Позняк сумел удержаться на своем посту. 8 июля 1995 г. на IV съезде БНФ состоялись выборы председателя Сейма БНФ, на которых З.С. Позняк одержал убедительную победу¹².

В результате майских выборов Верховный Совет оказался нелегитимным. С целью победы на повторных выборах некоторые партии решили консолидироваться. 25 июля 1995 г. в доме-музее I съезда РСДРП в Минске лидеры БСДГ, ПНС и Партии всебелорусского

⁶ 3 года. 1995. № 1. С. 3-4.

⁷ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1995. № 22—23. Ст. 331.

⁸ Там же. Ст. 334.

⁹ Народная газета. 1995. 1 czerwca.

¹⁰ 3 года. 1995. № 17. С. 3.

¹¹ Там же. № 18. С. 3.

¹² Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 576. Оп. 1. Д. 139. Л. 144.

единства и согласия подписали соглашение о создании Социал-демократического союза (СДС).

Избирательный блок СДС был создан в сентябре 1995 г. Выдвинув 82 кандидата, СДС провозгласил себя третьей силой, выступающей против дикого капитализма и за социальное государство¹³.

Повторные выборы были назначены на 29 ноября 1995 г.¹⁴ и должны были состояться в 141 избирательном округе. Им предшествовал период острого политического противостояния между Президентом А.Г. Лукашенко и Верховным Советом XII созыва по вопросу процедуры избрания депутатов. 7 сентября 1995 г. Верховный Совет внес такие изменения, согласно которым кандидат во втором туре считался избранным, если за него проголосует более 25 % избирателей, внесенных в списки для голосования, а 50 % — как ранее. 30 октября 1995 г. Конституционный суд вынес положительное решение по решению Парламента от 7 сентября 1995 г. И все же Президенту А.Г. Лукашенко путем неимоверных усилий удалось добиться того, чтобы 22 ноября 1995 г. Конституционный суд пересмотрел свое решение¹⁵.

29 ноября 1995 г. выборы состоялись в 141 округе, но депутатами стали 20 человек¹⁶. Во втором туре 10 декабря 1995 г. выборы состоялись в 76 избирательных округах, но депутатские мандаты получили 58 человек¹⁷. Из них 10 депутатов были ставленниками ПКБ, 6 — Объединенной демократической партии (ОДП), 1 — БСДГ¹⁸.

Итого в результате выборов количество парламентариев составило 197. Старейшая в Беларуси общественно-политическая организация — БНФ — не получила ни одного мандата. В декабре 1995 г. Сейм БНФ распространил соответствующее заявление¹⁸.

3 мая 1996 г. Верховный Совет признал полномочия депутатов, избранных 10 декабря 1995 г.²⁰

¹³ 3 года. 1995. № 19. С. 1.

¹⁴ Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 968. Оп. 1. Д. 4187. Л. 78.

¹⁵ *Курьянович А.В.* Верховный Совет в политической жизни Беларуси: формирование, особенности, деятельности, финал (1990—1996). Минск, 1996. С. 98—99.

¹⁶ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1995. № 34. Ст. 468.

¹⁷ Там же. 1995. № 35. Ст. 485.

¹⁸ Народная газета. 1995. 12 снежня.

¹⁹ Ратуша. 1995. № 15. С. 1.

²⁰ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1996. № 13—14. Ст. 169.

Расстановка общественно-политических сил. Расстановка общественно-политических сил в Верховном Совете Беларуси XIII созыва осуществлялась по депутатским группам, фракциям. 16 января 1996 г. парламентарии внесли изменения и дополнения во Временный Регламент Верховного Совета от 31 мая 1990 г. Депутат Верховного Совета мог состоять только в одной фракции. Та депутатская фракция, которая насчитывала не менее 30 человек, могла делегировать своего представителя в Президиум Верховного Совета²¹.

16 января 1996 г. последовали заявления об образовании фракций. Самой крупной — 59 человек — стала пропрезидентская фракция «Согласие»²² под руководством В.Н. Коноплева — одного из активных членов избирательного штаба А.Г. Лукашенко в 1994 г. На втором месте шла фракция аграриев с количеством 47 человек под руководством М.И. Гирутя. Третье место досталось фракции коммунистов под руководством С.И. Калякина, которая насчитывала 44 члена²³.

Также в Верховном Совете были образованы малочисленные — менее 20 человек — фракции «Союз труда» (Л.Н. Сечко) и «Гражданское действие» (С.А. Богданкевич).

Как видно, ни одна из депутатских фракций не получила парламентского большинства. Зато коммунистам и аграриям, блокируясь, было намного легче провести свои решения.

Руководство и структура. Новый Парламент начал свою работу 9 января 1996 г. Уже на следующий день 10 января 1996 г. без каких-либо сложностей был избран Председатель Верховного Совета, ставленник аграриев С.Г. Шарецкий, который в первом туре всего на один голос опередил кандидата от коммунистов С.И. Калякина. Это стало возможным благодаря обоюдному согласию коммунистов и аграриев, которое в коммунистической прессе охарактеризовали как честный союз серпа и молота²⁴.

Факт избрания С.Г. Шарецкого весьма показателен в том смысле, что избрание Председателя Верховного Совета Беларуси XII созыва Н.И. Дементя 18 мая 1990 г. сопровождалось определенными трудностями, так как у него не было устойчивой группы. Многие депутаты Верховного Совета Беларуси XII созыва ставили под вопрос легитимность Н.И. Дементя. Так, 19 мая 1990 г. лидер парла-

²¹ Там же. № 3—4. Ст. 10.

²² Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 968. Оп. 1. Д. 4422. Л. 159.

²³ Там же. Л. 157.

²⁴ Товарищ. Газета белорусских коммунистов. 1996. 12 января.

ментской оппозиции БНФ З.С. Позняк назвал избрание Н.И. Демента захватом власти²⁵. В отношении С.Г. Шарецкого таких вопросов не возникало.

18 января 1996 г. были избраны Первый заместитель и два заместителя Председателя Верховного Совета. Первым заместителем стал коммунист В.Н. Новиков, заместителями — Г.Д. Карпенко от фракции «Гражданское действие» и Ю.Г. Малумов от фракции «Согласие».

В целях более эффективной работы Первого заместителя и заместителей спикера отдельным постановлением от 29 января 1996 г. были четко разграничены их полномочия и сфера компетенции.

Первый заместитель В.Н. Новиков исполнял по поручению спикера его отдельные обязанности, замещал его в случае отсутствия, координировал работу следующих постоянных комиссий: по проблемам черныбыльской катастрофы, экологии и природопользованию, международным делам, социальной политике и труду, правам человека, национальным вопросам, средствам массовой информации, связями с общественными объединениями и религиозными организациями, отвечал за освещение пленарных заседаний Верховного Совета.

На Ю.Г. Малумова возлагались следующие обязанности: замещение при необходимости Председателя Верховного Совета, контроль над юридической консультативной помощью спикеру во время проведения заседаний Верховного Совета, координация работы постоянных комиссий: по законодательству; национальной безопасности, обороне и борьбе с преступностью; государственному строительству и местному самоуправлению; регламенту, мандатам и депутатской деятельности; обеспечение формирования перспективных планов подготовки законопроектов; обеспечение сотрудничества с Белорусским институтом государственного строительства и законодательства.

В сферу прерогатив Г.Д. Карпенко входило: замещение Председателя в его отсутствие, координация работы постоянных комиссий: по промышленности, транспорту, строительству, энергетике, торговле и другим услугам населению, связи и информатике; аграрным вопросам и социальному развитию села; образованию, науке и культуре; экономической политике и реформам; охране здоровья, физической культуре и спорту²⁶

²⁵ Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 968. Оп. 1. Д. 2744. Л. 190.

²⁶ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1996. № 5—6. Ст. 66.

К 23 января 1996 окончательно был сформирован становой хребет Парламента — постоянные комиссии. В отличие от Верховного Совета XII созыва, который насчитывал 22 постоянные комиссии, в Верховном Совете XIII созыва насчитывалось 15 постоянных комиссий²⁷.

Общественность была поражена оперативностью работы Верховного Совета XIII созыва. Пресса писала, что Парламент представляет собой хорошо организованную силу с выраженными амбициозными стремлениями²⁸.

Деятельность. Несмотря кратковременность своего существования, Верховный Совет Беларуси XIII созыва принял ряд законов: о научной деятельности, об использовании и охране животного мира, об авторском праве и смежных правах, об обращении граждан, об освобождении от уплаты налогов «Журнала прикладной энтропии», о придании заработной плате статуса первоочередного платежа, о направлении в «горячие точки» военнослужащих, работников МВД и прокурорских работников, о музеях и музейном фонде, о государственной поддержке малого предпринимательства²⁹.

Для содействия повышения качества утверждаемых законов, а также выработке механизма реализации принимаемых законодательных актов при Председателе Верховного Совета в апреле 1996 г. был создан Научно-методический консультативный совет³⁰. По инициативе С.Г. Шарецкого Президиум Верховного Совета утвердил положение о временных творческих коллективах, создаваемых для разработки «наиболее сложных» проектов законов Республики Беларусь, а также ориентировочный план подготовки проектов законодательных актов и других вопросов, подлежащих рассмотрению Верховным Советом Республики Беларусь в 1996 г. и на перспективу, в котором предполагалось рассмотреть до конца 1996 г. 147 законопроект³¹.

Таким образом, Верховному Совету Республики Беларусь XIII созыва были присущи черты классического парламента. И са-

²⁷ Курьянович А.В. Верховный Совет в политической жизни Беларуси. С. 104—106.

²⁸ Свабода. 1996. 19 студзеня.

²⁹ Курьянович А.В. Верховный Совет в политической жизни Беларуси. С. 115—116.

³⁰ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1996. № 10. Ст. 135.

³¹ Курьянович А.В. Верховный Совет в политической жизни Беларуси. С. 116.

мая главная черта — его партийная фракционность, которая действительно более-менее отражала интересы избирателей. Партийная фракционность также доказала свою эффективность при избрании руководства Парламента и формирования его структуры.

А.А. МАРЫШЕВ

Роль Парламента в Кыргызской Республике на современном этапе развития

После апрельских событий в стране граждане Кыргызстана на прошедшем 27 июня 2010 года референдуме по проекту новой конституции безоговорочно поддержали курс временного Правительства во главе с Розой Отунбаевой. Один из результатов голосования — усиление Парламента во властной структуре государства, которая до сих пор характеризовалась доминирующей ролью Президента.

Принятие новой Конституции получило позитивную оценку западных экспертов как модель, наиболее отвечающую представлениям о демократии в регионе и негативную оценку значительной части российских экспертов — как путь к анархии и распаду государства¹.

Основываясь на положениях Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года, можно сделать вывод, что ее новое конституционное устройство может быть определено как смешанная (парламентско-президентская) форма правления, имеющая выраженные черты как парламентской, так и президентской республики. Решение о выборе данной формы правления говорит о попытке соединения достоинств двух монистических форм, что нашло свое отражение в п. 2 ст. 3 Конституции, в которой говорится, что государственная власть основывается на принципе разделения государственной власти. Таким образом, в рамках принципа разделения властей новая Конституция, регламентируя полномочия Президента, Правительства и Парламента (Жогорку Кенеша), построила свою собственную систему сдержек и противовесов, в целом учитывающую сбалансированность ветвей власти.

Анализируя процесс реализации на практике распределения полномочий и взаимодействие органов и ветвей власти в рамках парламентско-президентской формы правления, необходимо подчеркнуть важную и особую роль законодательного органа Кыргызской Республики — Жогорку Кенеша, состоящего из 120 депутатов, избираемых на всеобщих выборах сроком на 5 лет по пропорциональной системе и являющегося основным представительским органом страны². Основная задача Жогорку Кенеша состояла в приведении зако-

¹ *Марышев А.А.* Парламентская республика в Киргизии: пример для подражания или откат назад? // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2010. № 8. С. 190—194.

² Регламент Жогорку Кенеша Кыргызской Республики // Эркин Тоо. 2011. № 102. Ст. 2

нов и нормативных правовых актов в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики. К другим важным полномочиям Парламента следует отнести назначение выборов Президента, ратификацию и денонсацию международных договоров, утверждение республиканского бюджета и отчета о его исполнении, решение вопросов административно-территориального устройства, введение военного положения и объявление состояния войны³. В некоторых случаях, исходя из логики Основного закона, по умолчанию, возможно и расширение данных полномочий. Например, определение внешнеполитического курса страны через утверждение политической программы Правительства, также может считаться полномочиями Жогорку Кенеша или коалиционного большинства.

Важное значение для функционирования парламентско-президентской формы правления имеют отношения по линии Парламент-Правительство-Президент. Так, Парламент формирует Правительство⁴, утверждает программу его деятельности, определяет структуру и состав Правительства, хотя силовой блок выведен из-под парламентского контроля и назначается Президентом. Ключевой вопрос об ответственности Правительства также решается на компромиссной основе. Парламент по инициативе 1/3 депутатов может простым большинством голосов от общего состава принять решение о вотуме недоверия Правительству, однако это не ведет к автоматической отставке кабинета. После выражения недоверия Правительству Президент вправе принять решение об отставке Правительства либо не согласиться с решением Жогорку Кенеша. Только в случае, если Парламент в течение 3 месяцев повторно примет решение о выражении недоверия Правительству, Президент отправляет Правительство в отставку. Это оставляет Президенту существенные возможности для маневра, фактически запуская процедуру переговоров между главой государства и парламентским большинством (которое к тому же может измениться) по вопросу о сохранении Правительства.

Конституция Кыргызской Республики предусматривает, что вопрос о доверии Правительству может быть поставлен самим Премьер-Министром, однако, в случае отказа в доверии Правительству Президент в течение 5 рабочих дней принимает решение об отставке Правительства, либо назначает досрочные выборы в Жогорку Кенеш, причем в последнем случае старое Правительство продолжает осуществлять свои функции до создания нового.

³ Конституция Кыргызской Республики // Слово Кыргызстана. 2010. № 49. Ст. 74.

⁴ Конституционный закон о Правительстве Кыргызской Республики // Эркин Тоо. 2012. № 57. Ст. 2

Известный паритет прерогатив Парламента и Президента представлен по другим важным направлениям. Парламенту принадлежит право утверждения и освобождения ряда высших должностных лиц — Генерального прокурора, Председателя национального банка, однако, их кандидатуры представляются Президентом. Парламенту принадлежит право избрания и освобождения от должности судей Верховного суда, но он делает это по представлению Президента. Именно Президент по предложению Совета судей представляет Парламенту для освобождения от должности судей Верховного суда, назначает и освобождает судей местных судов. Президент вносит в Парламент кандидатуры одной трети Центральной комиссии по выборам и проведению референдума, одной трети членов Счетной палаты и назначает из их состава ее председателя⁵.

Президент может быть лишен абсолютной неприкосновенности и привлечен к уголовной ответственности только на основании выдвинутого Жогорку Кенешем обвинения в совершении преступления, подтвержденного заключением Генерального прокурора о наличии в действиях Президента признаков преступления⁶. Процедура импичмента Президента доверяет решение этого вопроса Парламенту (его большинству в две трети), однако инициирование этого вопроса и его рассмотрение — достаточно сложная процедура (решение о выдвижении подобного обвинения может быть принято большинством от общего числа депутатов по инициативе не менее 1/3 их состава и при наличии заключения специальной комиссии, образованной Жогорку Кенешем).

Сегодня очень много говорится о положительных и отрицательных аспектах функционирования парламентско-президентской формы правления в Кыргызстане. К положительным аспектам функционирования данной формы правления следует отнести, во-первых, снижение риска монополизации и узурпации политической власти со стороны Президента Кыргызской Республики и предоставление более широких возможностей для участия различных политических сил в процессе управления государством путем активизации политических взаимоотношений в рамках Жогорку Кенеша. К примеру, активное участие политических партий в законодательном процессе, а также в формировании исполнительной и судебной ветвей власти. Во-вторых, активизацию политической жизни, проявляющуюся во взаимодействии и противостоянии правительственных и оппозиционных политических сил в Парламенте Кыргызстана, снижающую

⁵ Закон о Счетной палате Кыргызской Республики // Эркин Тоо. 2004. № 71—72. Ст. 3.

⁶ Закон о прокуратуре Кыргызской Республики // Эркин Тоо. 2009. № 62. Ст. 12.

уровень политического противостояния на улицах, что способствует улучшению политической и общественной стабильности в стране. В-третьих, демократизацию политической системы и, как следствие, либерализацию средств массовой информации, обеспечение их независимости и развитие политического плюрализма. В-четвертых, закрепление пропорциональной избирательной системы на парламентских выборах депутатов Жогорку Кенеша. В-пятых, закрепление новой системы сдержек и противовесов в государственном управлении и обеспечение возможности реализации принципа разделения властей в Кыргызстане. В-шестых, позиционирование Президента не как основного игрока, а в качестве координатора и арбитра в политическом процессе Республики. В-седьмых, возможность обсуждения законопроектов или государственных мероприятий (например, назначение на государственные должности) в Парламенте с участием представителей гражданского общества, что в определенной мере способствует открытости и прозрачности принятия решения. В-восьмых, принятие более согласованных решений за счет участия различных парламентских фракций, а также других политических сил и представителей гражданского общества в обсуждении законопроектов.

Анализируя процесс перехода к парламентско-президентской форме правления в Кыргызстане, необходимо выделить и отрицательные аспекты реализации данного процесса, которые непосредственно связаны с реализацией данной формы правления. Во-первых, к началу процесса внедрения парламентско-президентской формы правления в Кыргызстане многие представители политической элиты были не готовы к новым переменам. Причинами были отсутствие опыта и непонимание основных механизмов функционирования парламентско-президентской формы правления. Некоторые представители политической элиты очень часто воспринимали данный процесс как передачу основных руководящих функций в системе государственного управления от Президента Парламенту. Такое восприятие породило мнение о том, что теперь 5 парламентских фракций или 120 депутатов Жогорку Кенеша будут делить между собой власть или портфели в Правительстве Кыргызстана⁷. Сегодня Парламент страны становится официальной политической платформой для взаимоотношений основных политических сил Кыргызстана, является законодательной ветвью политической власти в стране, который определяет, координирует и контролирует политический

⁷ Богач, бедняк... // Центразия [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1296628440>

курс исполнительной власти — Правительства Республики. Во-вторых, в данном процессе проявился невысокий уровень политической культуры как в обществе, так и непосредственно среди политической элиты, вошедшей в Парламент. Этот момент обусловил уровень взаимоотношений внутри парламентских фракций и между политическими партиями, где доминируют больше традиционные связи, а не принадлежность к политической партии. Данный недостаток проявился в неумении приходить к консенсусу и выполнять данные обещания с целью реализации общего политического курса страны. Но можно наблюдать некоторые положительные тенденции в данном вопросе. К примеру, процесс формирования нового коалиционного Правительства в декабре 2011 года прошел более конструктивно⁸ и был завершен с первой попытки по сравнению с процессом в январе 2011 года⁹. В-третьих, события 7 апреля 2010 года, приход к власти новой политической элиты и трагические события на юге Кыргызстана в июне 2010 года дестабилизировали ситуацию в стране. Переход к парламентско-президентской форме правления, инициированный новой Конституцией 2010 года, стал восприниматься как одна из причин данной дестабилизации, вызвав определенную негативную реакцию и желание возврата к более жесткому управлению — президентской форме правления, которая будет способна навести порядок в стране, так как реализация парламентско-президентской формы правления в Кыргызстане является частью процесса демократизации системы государственного управления после событий апреля 2010 года, которая ослабила контроль государства над обществом. На данный период демократия стала восприниматься не как реализация своих политических прав в рамках закона, а как «охлократия» — власть толпы или постоянное давление улицы¹⁰. Таким образом, демократизация и реализация парламентско-президентской формы правления стали отождествляться с вседозволенностью и безнаказанностью со стороны некоторых политических и социальных групп, которое повлекло за собой стихийные митинги, протесты и довольно часто необоснованные и незаконные требования, дестабилизирующие обстановку в стране. В-четвертых, принятая в Конституции Кыргызстана 2007 года

⁸ Атамбаев дождал Парламент // Независимая газета [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2011-12-26/6_atambayev.html

⁹ Премьер Киргизии считает ситуацию в стране критической // Агентство финансовых новостей [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://afn.by/news/i/147380>

¹⁰ Степин В.С. Новая философская энциклопедия. М., 2001. С. 65.

пропорциональная избирательная система показала свои недостатки на выборах в Жогорку Кенеш в 2007 году из-за слабости политических партий, а главным образом в связи с отсутствием условий политической конкуренции и широкого применения административного ресурса. После событий апреля 2010 года, несмотря на демократизацию политического процесса на парламентских выборах в октябре 2010 года, вновь проявились недостатки действующего Избирательного кодекса 2007 года, связанные в большей степени с механизмом подсчета голосов и некоторыми несоответствиями с новой Конституцией 2010 года. Принятый 30 июня 2011 года новый Конституционный закон о выборах¹¹ в целом ликвидировал данные недостатки, но не разрешил всех проблем в избирательном процессе. Одной из этих проблем является то, что принятая чисто пропорциональная избирательная система не может обеспечить достаточно высокую представительность интересов регионов, так как на сегодняшний день политические партии Кыргызстана из-за недостаточной развитости и ориентировании на определенные регионы не пользуются необходимой поддержкой во всех областях страны и не могут в достаточной степени отражать их интересы в Парламенте. В-пятых, слабость политических партий в Кыргызстане связана с небольшим опытом существования, низким уровнем представленности со стороны всех регионов страны или неразвитостью региональных филиалов, т.е. отсутствием общереспубликанских характеристик у подавляющего большинства действующих политических партий в стране. На сегодняшний день очень мало политических партий, которые имеют достаточный опыт функционирования, широкое представительство и конкретные идеологические ценности. В-шестых, другой немаловажный отрицательный аспект, принятый в Конституции 2010 года в рамках реализации парламентско-президентской формы правления, — это принцип свободного мандата¹², который, несмотря на сравнительно универсальную характеристику, в условиях Кыргызстана уже показал свое негативное влияние. Например, попытки депутатов выйти из парламентских фракций или попытки смены лидера фракции. Это негативное влияние, главным образом, вызвано слабостью политических партий и отсутствием в них партийной дисциплины. В-седьмых, наиболее значимые недостатки в процессе реализации парламентско-президентской формы правления проявились в механизме распределения полномочий между ветвями

¹¹ Конституционный закон о выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики // Эркин Тоо. 2011. № 54.

¹² *Сухарев А.Я.* Большой юридический словарь. М., 2003. С. 93.

власти и органами государственного управления, а также в непонимании необходимости соблюдать принцип разделения властей. В Конституции Кыргызской Республики 2010 года между Президентом, Парламентом и Правительством были распределены основные полномочия и была заложена определенная система сдержек и противовесов, характеризующая парламентско-президентскую форму правления. В связи с этим требуется привести действующее законодательство республики в соответствие с новой Конституцией. На сегодняшний день наблюдаются некоторые пробелы в законодательстве, регламентирующие распределение полномочий между основными институтами власти, требующие срочного разрешения, например, полномочие определять внешнюю политику страны.

Анализируя процесс политического развития в Кыргызской Республике и сегодняшнюю ситуацию в стране, можно сделать следующие выводы. Во-первых, опыт политического развития и социально-культурные условия страны вынуждают к реформированию системы государственного управления с целью внедрения парламентско-президентской формы правления. Во-вторых, становление данной формы правления имеет благоприятные предпосылки для развития демократического режима в стране. В-третьих, избрание 30 октября 2011 года Алмазбека Атамбаева Президентом Кыргызской Республики¹³ является проявлением поддержки электората по сохранению действующей системы государственного управления и стабилизации политической жизни в стране. В-четвертых, политические партии, представленные в Парламенте Кыргызстана, осознают свою роль и свое влияние на политическую жизнь страны и являются важным препятствием на пути к возможной реставрации президентской формы правления. В-пятых, парламентско-президентская форма правления имеет больше положительных аспектов влияния на процесс становления и развития политической системы в Кыргызстане.

В итоге можно отметить, что процесс установления и реализации парламентско-президентской формы правления в Кыргызстане, получив поддержку со стороны большинства политических сил страны, переступил точку невозврата к президентской форме правления и продолжает свое развитие по направлению к получению долгосрочных результатов.

¹³ Итоги Президентских выборов в Киргизии // РИА Новости [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://ria.ru/trend/Kyrgyzia_elections_results_30102011/

Е.С. АНДРЕЕВА

Военно-политические вопросы и межпарламентское сотрудничество

Несмотря на то, что внешние угрозы национальной безопасности государств в настоящее время вышли за рамки традиционных и включают такие составляющие как информационную, экологическую, экономическую и пр., военная безопасность и сегодня является одной из наиболее значимых. Государства обладают различным военным потенциалом и зачастую не могут самостоятельно обеспечить свою безопасность. Они вынуждены искать союза с государством, располагающим ядерным потенциалом и другими современными видами вооружений. В то же время ядерная держава заинтересована в военном сотрудничестве с другими государствами для гарантии региональной безопасности.

Военно-политическая безопасность государства не может быть реализована только в рамках национальных мер. Сотрудничество государств по военным вопросам — объективная необходимость.

Законодательные органы выполняют особые функции по обеспечению безопасности государств посредством принятия необходимых правовых актов. «Парламентская форма демократического правления, — как отмечает В.Ю. Песков, — более оптимальна для реализации задач, являющихся основой для обеспечения и поддержания социальной и национальной безопасности»¹.

Обе палаты Федерального Собрания Российской Федерации в своем составе имеют комитеты, занимающиеся военными вопросам.

В Совете Федерации Федерального Собрания РФ это Комитет Совета Федерации по обороне и безопасности, возглавляемый Озеровым Виктором Алексеевичем. Как указано на официальном сайте Комитета, «к важнейшим вопросам ведения Комитета относятся: правовое регулирование внутренней и внешней безопасности, военного строительства, охраны и защиты государственной границы, финансирования военной организации государства, поддержание правопорядка и законности. Особое внимание мы уделяем правовому обеспечению развития оборонно-промышленного комплекса, реформирования вооруженных сил, включая улучшение социальной защищенности военнослужащих и сотрудников правоохранительных

¹ Песков В.Ю. Межпарламентское сотрудничество как форма представления национальных интересов: Автореф. дисс. ... к. полит. н. Пятигорск, 2013. С. 7.

органов, борьбы с терроризмом и организованной преступностью»². В.А. Озеров отмечает: «В целях изучения обстановки в регионах коллективной безопасности, контроля полноты выполнения частями и подразделениями Вооруженных Сил Российской Федерации поставленных задач, в сентябре [2012 г. — Е.А.] члены Комитета посетили Республику Абхазия и Республику Армения, где дислоцированы воинские подразделения Вооруженных Сил Российской Федерации и Пограничной службы ФСБ России»³.

В Государственной думе Федерального Собрания РФ действует Комитет Государственной думы по обороне, работой которого руководит Владимир Петрович Комоедов.

Вопросы ведения Комитета включают предварительное рассмотрение и подготовку к рассмотрению Государственной думой законопроектов и (или) проектов постановлений палаты, а также участие в подготовке к рассмотрению Государственной думой законопроектов и (или) проектов постановлений палаты с дачей обязательных для рассмотрения палатой заключений по военным вопросам.

В Республике Армения действует постоянная Комиссия по обороне, национальной безопасности и внутренним делам Национального Собрания Республики Армения, к ведению которой относятся вопросы обороны, безопасности, чрезвычайных ситуаций, полиции, военно-промышленного комплекса и пр.⁴ Председателем Комиссии в настоящее время является Корюн Гарникович Нагапетян.

Можно выделить несколько форм сотрудничества парламентов по военно-политическим вопросам:

1. Двустороннее сотрудничество.

В 2012 г. были нанесены восемь официальных визитов делегаций Совета Федерации во главе с Председателем Совета Федерации: в Азербайджан (8—9 апреля), Болгарию (22—25 мая), Белоруссию (4—5 июня), Армению (11 июля), Казахстан (27—29 августа), Китай (5—8 сентября), Южную Корею (12—13 ноября), Вьетнам (13—15 ноября). В ходе посещения г. Астаны состоялось выступление В.И. Матвиенко с докладом на международной конференции «От за-

² Комитет Совета Федерации по обороне и безопасности // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://council.gov.ru/structure/committees/2/>

³ Озеров В.А. О результатах работы Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности в сфере законодательного обеспечения военной безопасности в 2012 году // Арсенал отечества. 2013. № 1. С. 15.

⁴ Национальное Собрание Республики Армения [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.parliament.am/committees.php?lang=rus>

прета ядерных испытаний к миру, свободному от ядерного оружия»⁵.

В рамках двусторонних отношений парламентские комитеты и комиссии выясняют основные концептуальные вопросы в сфере военного сотрудничества, по которым необходимо достичь согласия в ходе последующих многосторонних встреч, осуществляют поиск союзников и стратегических партнеров для решения задач обеспечения безопасности. Однако нужно отметить, что двустороннее сотрудничество законодательных органов, хоть и является весьма важным, но не всегда эффективно в достижении безопасности в регионе и в мире.

2. Сотрудничество в рамках парламентских органов международных организаций.

Сотрудничество парламентов в рамках международных организаций в настоящее время приобретает особо важное значение. Парламентские органы созданы в ведущих международных межправительственных организациях — СНГ (Межпарламентская ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств), НАТО (Парламентская ассамблея НАТО) и др.

В рамках международных организаций по безопасности (ОДКБ) создана особая структура — Парламентская ассамблея ОДКБ (ПА ОДКБ), в компетенцию которой входит выработка общей правовой базы по вопросам военно-политического сотрудничества и предоставление рекомендаций Совету коллективной безопасности, другим органам ОДКБ и национальным парламентам в соответствии с международными обязательствами государств-участников. Кроме того, одной из функций ПА ОДКБ является гармонизация законодательств государств-членов по различным вопросам, в том числе и по вопросам обеспечения военно-политической безопасности, для чего она принимает типовые (модельные) законодательные акты.

Так, в 2010 г. были приняты «Рекомендации по гармонизации национального законодательства в сфере военно-технического сотрудничества государств — членов ОДКБ» (Приложение к постановлению ПА ОДКБ от 27.10.2010 г. № 4—6), в которых раскрываются механизмы сотрудничества по военным вопросам. Осуществление данного сотрудничества предлагается по следующим направлениям: 1) применять единую терминологию в военно-техническом сотрудничестве государств — членов ОДКБ на основе использования; 2) использовать упрощенные процедуры поставок продукции военного назначения между государствами — членами ОДКБ; 3) гармонизи-

⁵ О межпарламентской деятельности Совета Федерации в 2012 году // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://council.gov.ru/activity/crosswork/33546>

ровать Соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами — участниками Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г.; 4) внедрять единые требования к вооружениям, военной технике и экипировке при оснащении национальных вооруженных сил и иных воинских формирований, а также к перевозке и (или) транзиту, утилизации (уничтожению) упомянутой продукции военного назначения и других предметов снабжения; 5) гармонизировать законодательство государств — членов ОДКБ в области защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности в ходе военно-технического сотрудничества и ответственности за их нарушение или незаконное использование; 6) гармонизировать национальное законодательство в области взаимодействия государств — членов ОДКБ с третьими странами в ходе военно-технического сотрудничества в целях создания благоприятных условий для обеспечения защиты политических, оборонных и экономических интересов государств — членов ОДКБ при поставках продукции военного назначения в третьи страны.⁶

В мае 2012 г. ПА ОДКБ приняла «Рекомендации по законодательному обеспечению статуса личного состава Коллективных сил оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности» (Приложение к постановлению ПА ОДКБ от 17.05.2012 г. № 5—9).

В структуру Парламентской ассамблеи ОДКБ входят постоянные комиссии, одной из которых является Постоянная комиссия Парламентской ассамблеи ОДКБ по вопросам обороны и безопасности. Кроме общих направлений деятельности комиссий, таких как подготовка предложений по координации законопроектной деятельности национальных парламентов, обеспечивающих реализацию целей и задач ОДКБ, на Постоянную комиссию по вопросам обороны и безопасности возложены специальные задачи:

«1. Совершенствование нормативно-правовой базы в области формирования и обеспечения сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ, включая вопросы оперативной и боевой подготовки органов управления и контингентов вооруженных сил государств — членов ОДКБ, модернизации и оснащения вооруженных сил, пограничных войск, противовоздушной обороны, связи, разведки, радиоэлектронной борьбы и иных воинских формирований.

2. Подготовка предложений по развитию нормативно-правовой базы в сфере предотвращения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также оказания воен-

⁶ Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.paodkb.ru/html/?id=22&pag=13&nid=1>

но-технической помощи государствам — членам ОДКБ в чрезвычайных ситуациях.

3. Проведение работы по совершенствованию нормативно-правовой базы, направленной на противодействие незаконному обороту различных видов оружия и вооружений, а также нераспространение оружия массового уничтожения, средств его доставки и относящихся к ним материалов.

4. Подготовка предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы ОДКБ, касающейся деятельности правоохранительных органов государств — членов ОДКБ (милиции, полиции), внутренних войск, органов государственной безопасности, прокуратуры, финансовых расследований, антитеррористических и иных спецслужб, а также в сфере защиты государственных секретов и государственной тайны.

5. Разработка модельных законов и рекомендаций в области безопасности и обороны, противодействия международному терроризму и другим вызовам и угрозам на региональном и глобальном уровнях.

6. Подготовка предложений по гармонизации национального законодательства по вопросам оказания международной правовой помощи по уголовным делам, выдачи и экстрадиции преступников.

7. Выработка предложений по гармонизации и унификации национального законодательства в области борьбы с терроризмом, в том числе его финансированием, а также экстремизмом, нелегальным оборотом оружия, наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров.

8. Подготовка предложений по развитию военного сотрудничества между государствами — членами ОДКБ, в том числе материально-технического и военно-технического обеспечения сил и средств коллективной безопасности, совместного использования объектов военной инфраструктуры, а также предотвращения блокады государств — членов ОДКБ, мобилизационной подготовки экономик государств — членов ОДКБ, перевозки специальных грузов и продукции военного назначения, а также технического прикрытия железных дорог.

9. Участие в формировании международно-договорной базы ОДКБ, касающейся механизмов формирования, подготовки и применения Коллективных сил быстрого реагирования ОДКБ, оказания военно-технической помощи государствам — членам ОДКБ в случае возникновения угрозы агрессии или совершения акта агрессии.

10. Обобщение итогов изучения парламентскими миссиями военно-политической обстановки в регионах коллективной безопасности ОДКБ.

11. Осуществление мониторинга и оказание содействия в синх-

ронизации выполнения внутригосударственных процедур по международным договорам, заключенным в рамках ОДКБ, в области военного сотрудничества и деятельности правоохранительных органов государств — членов ОДКБ.

12. Проведение работы по совершенствованию нормативно-правовой базы, связанной с подготовкой и переподготовкой военных кадров и кадров для правоохранительных органов и спецслужб, разработке и согласованию программ обучения, деятельности военных и военно-технических учебных заведений, по вопросам придания статуса базового учебного заведения по подготовке специалистов для государств — членов ОДКБ в области военного и военно-технического профиля учебным заведениям государств — членов ОДКБ.

13. Подготовка предложений по осуществлению военно-патриотического воспитания молодежи, проведению военно-спортивных сборов, военно-патриотических смен и иных аналогичных форм работы молодежных организаций, взаимодействию с ДОСААФ (РОС-ТО) и иными общественными организациями военно-технического профиля, ветеранскими организациями»⁷.

В структуре ОДКБ в 2009 г. был создан Институт Организации Договора о коллективной безопасности (Институт ОДКБ). Его учредили Секретариат ОДКБ вместе с Институтом исследования вопросов международной интеграции. Институт ОДКБ занимается изучением военно-политических и геополитических аспектов проблем безопасности⁸.

Одним из подразделений Института ОДКБ является Армянское национальное представительство, директором которого является Нвер Суренович Торосян.

Деятельность Института ОДКБ в РА высоко оценивается в Российской Федерации, в Республике Армения и самой Организацией договора о коллективной безопасности.

Институт ОДКБ в РА занимается теоретическим анализом проблем безопасности в кавказском регионе, практическими вопросами повышения эффективности региональной безопасности, а также разработкой стратегических направлений сотрудничества государств в военно-политических вопросах. В данной сфере Институт осуществляет сотрудничество как с Парламентской ассамблеей ОДКБ, так

⁷ Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.paodkb.ru/html/?id=21>

⁸ Организация договора о коллективной безопасности. Институт ОДКБ. Армянское национальное представительство. ОДКБ. Выпуск 2011. С. 22.

и с национальными структурами законодательных органов государств-членов.

Такая форма парламентского сотрудничества как сотрудничество в рамках парламентских органов международных организаций представляется наиболее эффективной для достижения региональной безопасности. Именно в рамках такого сотрудничества парламентам государств-членов региональной организации легче осуществлять гармонизацию национального законодательства и разрабатывать конструктивные проекты международных соглашений. Так, представляется весьма важной инициатива Парламентской ассамблеи ОДКБ о подготовке Соглашения о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, сотрудников компетентных органов из состава КСОР. Кроме того, ОДКБ поставила вопрос о необходимости разработки ряда новых международных договоров, в числе которых соглашение об юрисдикции по делам, связанным с временным пребыванием формирования сил и средств системы коллективной безопасности⁹.

ОДКБ обозначает стоящие перед государствами-членами проблемы и направления гармонизации национального законодательства в военной сфере. Отмечается, что необходима разработка и принятие национальных нормативных актов, которыми регламентировались бы предоставление во временное пользование земельных участков и объектов инфраструктуры для размещения воинских и специальных контингентов КСОР на территории государств-членов, их снабжение, а также коммунально-бытовое и другое обслуживание, а также совершенствование системы государственных социальных гарантий военнослужащим и специалистам из состава подразделений сил и средств системы коллективной безопасности¹⁰.

3. Сотрудничество парламентов государств с парламентскими органами международных организаций.

Данный вид сотрудничества довольно важен в тех случаях, когда государство не входит в международную организацию, но взаимные интересы требуют сотрудничества. Особое значение это имеет в случае сотрудничества государств с международными межправительственными организациями по безопасности. Примером такого сотрудничества является взаимодействие Российской Федерации и НАТО. Парламентская ассамблея НАТО (в 1955 г. была создана Международная парламентская организация, до ноября 1966 —

⁹ Бордюжа Н.Н. Проблемы создания нормативной правовой базы по обеспечению деятельности коллективных сил оперативного реагирования Организации договора о коллективной безопасности и вопросы гармонизации национального законодательства // Вестник Межпарламентской ассамблеи. 2010. № 1 (54). С. 103.

¹⁰ Там же. С. 104—105.

Конференция парламентариев НАТО, в 1966—1998 — Североатлантическая ассамблея, с 1998 — Парламентская ассамблея НАТО) создана с целями укрепления сотрудничества и взаимопонимания между государствами — членами НАТО; информационного обеспечения между национальными парламентами и руководящими органами НАТО. Членами ПА НАТО являются парламентарии, делегированные национальными парламентами государств — членов НАТО пропорционально численности населения каждого государства. Кроме того, в ее работе принимают участие делегации, имеющие статус ассоциированных членов, а также приглашаются наблюдатели из различных стран, международных организаций»¹¹. Федеральное Собрание Российской Федерации сотрудничает с ПА НАТО. Делегация ФС РФ в ПА НАТО присутствует с 1994 г. и обладает статусом ассоциированного члена, т.е. делегация имеет право выступать, вносить поправки в резолюции, декларации и другие документы ПА НАТО, участвовать в их обсуждении, но не имеет права голоса. В 2002 году создан Парламентский комитет Россия — НАТО (ПКРН), заседания которого проводятся 2 раза в год в рамках весенней и осенней сессий ПА НАТО¹².

4. Сотрудничество парламентских органов международных организаций.

Активное сотрудничество парламентов отдельных государств, их взаимодействие в рамках специальных парламентских органов международных организаций свидетельствуют о становлении «многоуровневого парламентаризма»¹³. Развитием такого взаимодействия и новым уровнем межпарламентских отношений является сотрудничество, осуществляемое парламентскими органами различных международных организаций.

Для согласования позиций по вопросам безопасности проводятся встречи руководителей делегаций парламентов государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в Парламентской ассамблее Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)¹⁴.

¹¹ Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/about/reference/5734/>

¹² Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/about/reference/5734/>

¹³ Термин «многоуровневый парламентаризм» введен в оборот в диссертационном исследовании В.Ю. Пескова (*Песков В.Ю.* Указ. соч. С. 8).

¹⁴ [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://zhambyl.enbek.gov.kz/node/237934>

7 апреля 2010 г. состоялся диалог в рамках совместного заседания постоянных комиссий Межпарламентской ассамблеи СНГ по политическим вопросам и международному сотрудничеству, по вопросам обороны и безопасности, Политического комитета Европейской ассамблеи по безопасности и обороне (АЗЕС), подкомитета по внешним связям и подкомитета по урегулированию конфликтов путем диалогов и примирений Комитета ПА СЕ по политическим вопросам¹⁵.

В пленарных заседаниях Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ принимают участие делегации парламентских органов различных международных организаций: Парламентской ассамблеи Совета Европы, Арабского межпарламентского союза, Парламентской ассамблеи ОБСЕ, представители Европейского парламента и др.¹⁶

Стоит согласиться с мнением В.Ю. Пескова, что «возрастающая взаимозависимость государств, порожденная глобализацией, создает возможности для более широкого взаимодействия парламентариев как между восточными, так и восточными — невесточными политиями. Межпарламентское сотрудничество, являясь относительно новым измерением международного партнерства незападных государств, стало платформой для продвижения ключевых политических вопросов»¹⁷.

В целом, говоря о перспективах межпарламентского сотрудничества, необходимо отметить, что оно, с одной стороны, должно обеспечивать региональную безопасность, но, с другой стороны, не должно уменьшать самостоятельность парламентской деятельности по обеспечению военной безопасности в каждом конкретном государстве с учетом международных связей каждого конкретного государства.

¹⁵ Вестник Межпарламентской Ассамблеи. 2011. № 1 (57). С. 52.

¹⁶ Там же. 2010. № 1 (54). С. 8.

¹⁷ Песков В.Ю. Указ. соч. С. 9.

Страницы истории британского парламентаризма

М.П. АЙЗЕНШТАТ

Британский парламентаризм и европейская практика

Британский парламент как сословно-представительный институт появился в XIII веке. В контексте развития общества на основе парламентской практики, прецедента и традиций были выработаны функции парламента, его структура, активное и пассивное избирательное право, права и привилегии членов парламента. Принципы парламентаризма как системы разделения и сложной взаимосвязи ветвей власти, которые обозначились в XVI в., получили развитие только после Славной революции 1688—1689 гг. С конца XVII и вплоть до первой трети XIX в. формировались основы и характер деятельности кабинета министров как органа исполнительной власти, его ответственность перед парламентом. Параллельно зарождались и развивались парламентские партии — партии Двора и Оппозиции. И лишь в результате проведения первой парламентской реформы 1832 г. формировалась двухпартийная система современного типа. Реформа, сократив число мелких избирательных округов как инструмента влияния кабинета и короны, положила начало изменению соотношения сил между обеими палатами и монархом, усилению роли представительной палаты и партийного большинства в ней. А с увеличением численности электората возрастала роль выборов в достижении этого большинства. Только лидер победившей на выборах партии мог сформировать кабинет и эффективно осуществлять его деятельность. Все эти процессы сопровождались постепенным сокращением прерогатив монарха. В то же время возрастала социальная роль института монархии и ее согласительных функций в периоды внутривластных кризисов¹.

¹ См. подробн.: Из истории европейского парламентаризма. Великобритания. М., 1995; *Айзенштадт М.П.* 1) Британия нового времени: политическая история. М., 2007; 2) Власть и общество Британии 1750—1850 гг. М., 2009.

Британия — не единственная страна, где сохранилось сословно-представительное собрание в раннее новое время: примерами служат Исландия, Швеция, Польша (до окончательного раздела), некоторые швейцарские кантоны и др. Двумя полюсами в их разнообразном устройстве являлись Швеция с четырехпалатным риксдагом и Польша с однопалатным сеймом.

Элементы государственно-политического устройства Британии при отсутствии писаной конституции с конца XVIII в. использовались другими государствами при разработке собственных конституций. С Войны за независимость в США и революции во Франции использовались принципы разделения властей, разделения законодательного органа на две палаты, вводились избирательные цензы активного и пассивного избирательного права и т.д. А в XIX столетии они были заложены в основу конституций большинства независимых стран Европы. И здесь, безусловно, встает вопрос: почему был использован именно британский опыт. Ведь ему по вектору развития близка Швеция, но шведский вариант не получил применения. Ответ заключается не только в логичности и гибкости британской модели, но и в гораздо большей осведомленности о ней.

Эти знания проистекали из знакомства с работами британских философов, историков, юристов, писателей, а также трудами французских просветителей; далее — личного посещения страны и проживания в ней; наконец, широкого освещения событий политической жизни в европейской прессе.

Немаловажную роль сыграла эмиграция, а затем и существование империи. Покидая родную страну, британцы увозили традиции, привычки, сам образ жизни, непосредственным образом связанный с функционированием всей политической системы. Канада, Южная Африка, Австралия, Новая Зеландия — в этих переселенческих колониях Британской империи сохранялись компоненты политической культуры метрополии в большей мере, нежели в других владениях².

Вне пределов империи британский опыт сказался при формировании политических концепций европейских просветителей (в первую очередь, имеются в виду сочинения Ш. Монтескье, Вольтера, Ховельяноса, Н. Мордвинова и М. Сперанского), а также либерального и консервативного мировоззрения. Именно просветители, а затем либералы акцентировали внимание на функционировании парламента и разделении ветвей власти, существовании и свободной

² См., напр.: Британская империя: становление, эволюция, распад. Екатеринбург, 2010; Киселев А.А. Рождение империи. Британское государство и колониализм в XVII-XVIII вв. Волгоград, 2012 и др.

критики оппозиции; политических и гражданских правах и свободах, веротерпимости, отсутствии цензуры. Однако и на это хотелось бы обратить особое внимание, концепции, которые вырабатывались на протяжении XVIII — первой половины XIX в., отражали видение автора, во-первых. А, во-вторых, это было время формирования важнейших принципов парламентаризма, которые не могли быть понятны самим британцам. Достаточно сказать, что современники негативно восприняли разделение депутатского корпуса на две партии в конце XVII в., а само существование премьер-министра как «первого среди равных» было признано лишь к концу XVIII века.

Тем не менее именно британские политические институты и традиции оказали решающее влияние на процесс конституционализма, происходивший в Европе в XIX в. Разнообразие государственно-политического устройства свидетельствует не только о гибкости использования британского опыта. Скорее оно является показателем более либерального, либо консервативного устройства, которое реализовывалось в функциях представительных органов, цензах, процедурах, отражая тем самым различные этапы истории британского парламента.

Сказанное иллюстрирует практика европейских стран, когда разрабатывались и утверждались парламентские принципы³. Парламенты являлись представительными собраниями, на которые возлагались функции составления законов, вотирования бюджета, а в ряде государств — контроля над деятельностью правительства. К началу XX в. большинство парламентов состояло из двух палат (исключение составляли Болгария, Сербия, Греция и другие, некрупные по своим размерам страны).

Верхние палаты формировались на основе наследственного права, назначения, избрания; порой это было сочетание двух либо всех трех принципов. Нижние палаты формировались на основе выборов, которые уже в последние десятилетия столетия проходили тайно (кроме Венгрии, Дании и некоторых других). В большинстве стран наметилась тенденция к расширению избирательных прав. Но и там, где провозглашалось всеобщее право голоса для мужчин, сохранялась цензовая система. Существовали половой, возрастной, имущественный ценз, ценз оседлости, грамотности и другие ограничения.

Повсеместно пассивное избирательное право сохраняло возрастную и имущественную цензы. При этом избирательное право отличал широкий разброс цензов. Так, в Греции было установлено все-

³ См. подробн. о структуре и функциях европейских парламентов: История Европы. М., 2000. Т. 5.

общее избирательное право для мужчин, достигших 21 года, пассивное — 30 лет. В Дании активное право распространялось на мужчин старше 30 лет, проживавших в данной местности не менее 1 года. При этом пассивным избирательным правом наделялись мужчины, достигшие 25 лет. В Норвегии — все мужское население старше 25 лет. В Испании — также была установлена планка в 25 лет, но требовалось проживание в данной местности не менее двух лет. В Болгарии требования были снижены — 21 год, проживание не менее полугода.

Избирательное право могло меняться на протяжении столетия. Ярким примером служит его трансформация в Бельгии. Конституция провозгласила всеобщее право голоса для мужчин старше 25 лет, ценз оседлости — не менее года. Вводилась множественность вотумов (не более 3-х), дополнительные голоса получали мужчины старше 35 лет, имевшие детей и уплачивавшие не менее 5 франков прямых налогов — 1; получившие высшее и среднее образование — 2 добавочных голоса. С 1893 г. введено обязательное участие в выборах. За неучастие в выборах законом вводились различные материальные и моральные наказания (штраф, обнародование имени и др.). Так из привилегии право голоса превратилось в обязанность.

В последние десятилетия века в ряде стран наиболее остро стоял вопрос о правах женщин. В некоторых странах, как, например, в Британии, они имели право голоса на местных выборах. К началу XX в. женщины получили избирательные права в Новой Зеландии, Южной Австралии, некоторых штатах США. Повсеместно в Европе женщины обрели политические права только в XX веке.

Таким образом, в XIX в. политические права носили ограниченный характер. Действовал механизм отсекающих беднейших слоев населения, а в ряде государств, кроме того, военных, священнослужителей, слуг. Повсеместно избирательным правом наделялось наиболее консервативное большинство — крестьяне-собственники. Наблюдавшееся на протяжении века расширение избирательного права утоляло потребность граждан страны в политическом достоинстве и равенстве. Одновременно оно превращалось в «надежный оплот» против социальных потрясений, нарождавшегося профсоюзного и социалистического движений городских рабочих.

Статус и юридическое положение депутатов определяло положение, по которому они рассматривались представителями всей нации и наделялись привилегиями. Привилегии состояли в свободе слова и неприкосновенности личности. Это было продиктовано необходимостью создания условий для работы парламента и неоспоримой законностью его постановлений. В связи с этим присутствие определенных регламентом числа парламентариев и соблюдение приня-

того порядка рассмотрения законопроекта имело решающее значение. Как избирательное право, так и неприкосновенность личности явились результатом практики английского парламента. В Британии депутат был подсуден только парламенту. В европейских парламентах также вводился иммунитет, но ограждения от ареста носили различный характер. В Бельгии и Франции требовалось разрешение парламента для возбуждения дела и ареста; в Бадене, Гессене, Ольденбурге, Португалии — для лишения свободы. При этом иммунитет повсюду носил ограничения по времени. Депутатская привилегия распространялась только на время заседаний парламента. В Англии помимо этого 40 дней до начала и после окончания сессии. Иммунитет не действовал во всех странах, когда депутат был пойман на месте преступления.

Свобода слова являлась неперменным условием проведения дискуссии и обсуждения законопроекта. Вместе с тем она имела свои негативные последствия, которые и обусловили проблему продолжительности заседаний. Английская история знает случаи, когда речь депутатов могла длиться на протяжении 4—8—10 часов. Отсутствием ограничений воспользовались ирландские депутаты в 1881 г. Ораторы выступали друг за другом, и заседание продлилось почти 42 часа. После этого в Британии было принято решение, которое предоставило спикеру право ставить вопрос о немедленном прекращении прений, либо их завершении к определенному сроку. Обструкция применялась депутатами и в практике других парламентов (Австрия).

Деятельность парламента основывалась на законе и регламенте. В европейской, а затем и мировой практике утвердился двухпалатный законодательный орган. Первые, верхние, палаты возобновлялись частично, вторые — обновлялись полностью через определенные промежутки времени. Так, во Франции каждые три года заменялась одна треть сенаторов; в Бельгии — каждые 4 года сменялась половина. К началу XX в., за исключением Бельгии, в парламентах возобладало полное обновление палат. При этом сроки полномочий верхних палат простирались от 4 до 10 лет, нижних — между 1 (некоторые швейцарские кантоны) и 7 годами (Англия).

В периодичности созыва (иными словами сессии) также сказался опыт Британии, где парламент после Славной революции заседал ежегодно. Однако национальные особенности политического развития стран сказались и в этом пункте. Во Франции закон оговаривал, что заседания должны длиться не менее 5 месяцев в году. В конституционных монархиях созыв происходил по формальному распоряжению государя. В Бельгии был установлен определенный день начала заседаний — второй вторник ноября; а в Норвегии — первый будний день после 10 октября.

Председатель верхней палаты обычно назначался королем (Британия, Венгрия, Италия, Нидерланды, Германские государства). В Бельгии и других государствах избирали сами сенаторы. В нижних палатах, за исключением Швеции, спикеров также избирали сами депутаты. При этом они могли осуществлять свои полномочия на протяжении различного времени: от всего срока полномочий парламента до времени, ограниченном рамками сессии.

Функции парламентов состояли в издании законов, утверждении бюджета; а в некоторых странах — в осуществлении контроля над деятельностью правительства и администрации. Контроль носил различные формы и мог выражаться в адресе, ответе на тронную речь (Британия), осуществлении права подавать жалобы королю (Баден, Вюртемберг). Немаловажную роль играли вопросы и запросы (интерпелляции), обращенные к министрам. Если по вопросам министр давал ответ, то по запросу регламент предусматривал дебаты. В них имели право участвовать все депутаты. Результатом подобного рода прений могло стать выражение доверия, либо недоверия правительству и, как следствие, — падение кабинета. Наконец, немаловажной функцией палаты являлась также проверка полномочий избранных депутатов (лишь в Англии и Венгрии она была возложена на судебные органы).

Важнейшим принципом деятельности законодательных собраний стал принцип публичности, что не исключало проведения закрытых заседаний. Обычно устраивались галереи для зрителей и прессы. Практиковалось также ведение официального протокола, который впоследствии издавался. Обязательна была также публикация результатов голосования, обнародовался поименный список проголосовавших депутатов. Закрытые заседания проходили относительно редко.

Таким образом, даже столь краткое рассмотрение структуры, функций и механизма деятельности европейских парламентов, активного и пассивного избирательного права, прав и привилегий депутатов позволяет говорить об использовании британской модели. Отдельное разнообразие лишь подчеркивает принципиально важные общие позиции.

Следствием широкого использования британской модели государственно-политического устройства стало проникновение и утверждение не только в европейской, но и мировой политической культуре ее терминологии. Парламент, партия, оппозиция, кабинет, администрация, спикер, комитеты и комиссии, «четвертая власть» и другие — в XIX в. все эти термины, возникшие в Британии, постепенно входили в политическую жизнь и политический лексикон. Надо отметить их широкое использование и по сей день.

При господстве парламентаризма центр тяжести государственной и политической жизни располагался в парламенте, в котором постоянно шла борьба за власть между двумя или несколькими партиями. Среди либеральных публицистов и историков в начале XX в. распространилось мнение, что двухпартийная система является главным условием успеха парламентского правления. Обращаясь к примерам из политической жизни Италии и Франции, они полагали, что дробность партий ведет к неустойчивому положению правительства, результатом которого становится усиление влияния официального главы государства. В данном случае речь может идти об отсутствии традиций и политического опыта, когда национальные парламентские модели только формировались, что, наряду с другими причинами, и являлось результатом частых падений кабинета.

Между тем то, что составляло внутренний механизм функционирования принципов парламентаризма, ту сложную взаимосвязь и взаимодействие всех ветвей власти, культуру полемики, традиции борьбы партий, политическое сознание — то все это перенести невозможно, тем более что такие попытки терпели крах, либо же серьезно затрудняли деятельность самого механизма. Примерами могут служить и Франция и Италия. Пока не была выработана собственная политическая культура, собственные политические традиции, потребовались ни одна революция, ни один политический кризис. То есть чужеродная конструкция при ее универсальном характере заработала только при наполнении национальным содержанием. В то же время это «внутреннее наполнение» привлекало европейских либералов, которые в нем видели идеал, к осуществлению которого они стремились.

Таким образом, страна с неписаной конституцией, в которой парламентаризм явился результатом парламентской практики, послужила образцом для выработки конституционного устройства и создания представительных органов во многих странах мира. И сегодня, когда так возрос интерес к истории государственности, особое значение приобретает дальнейшая разработка различных аспектов истории британского парламентаризма, который складывался на протяжении семи столетий истории страны.

С.Б. СЕМЁНОВ

Английский парламент: от сословного представительства к современному парламентаризму

В политической системе нового времени ключевую роль начинают играть представительные органы законодательной власти — парламенты. Утвердившись наряду с монархией или заменив ее, они стали своеобразным символом нового времени и его политических идеалов демократии, равенства и верховенства закона. Возникновению современных парламентов предшествовала многовековая европейская традиция развития представительных учреждений. Генеральные штаты во Франции, испанские кортесы, английский парламент — все они выражали принцип представительной власти и, несмотря на юридическую неопределенность своего положения и достаточно ограниченный круг полномочий, играли значительную роль в государственном управлении. В период абсолютизма органы сословного представительства повсеместно приходят в упадок, а затем в начале нового времени возрождаются в ином качестве, а иногда и под другим названием — как парламентские учреждения. В этой связи возникает ряд вопросов, ответы на которые важны как в конкретно-историческом, так и методологическом отношениях.

Прежде всего можно ли говорить о преемственности между средневековыми сословно-представительными системами и парламентаризмом нового времени, а также о едином непрерывном историческом процессе перехода в новое качество? Существует ли хронологическая граница этого перехода и критерии, позволяющие отличить старую и новую представительную системы? Наконец, в какой степени эти критерии будут иметь универсальный общеисторический характер, позволяющий соотнести с ним многообразие национальных и региональных особенностей?

Очевидно, что ответы на эти вопросы могут быть даны лишь в результате комплексного исследования европейского парламентаризма. Данное эссе ограничивается лишь несколькими наблюдениями, сделанными на основе анализа истории английского парламента.

Английский парламент, вопреки сложившейся в европейской историографии и социологии XVIII—XIX вв. традиции рассматривать его как «классическую» модель учреждений подобного рода, представляет почти уникальный пример непрерывного эволюционного развития представительной системы от средневековья к новому времени¹. С момента возникновения в XIII в. в его деятельности не

¹ Гутнова Е.В. Возникновение английского парламента. М., 1960.

было сколько-нибудь значительных перерывов, сравнимых, например, с полуторавековым молчанием Генеральных Штатов во Франции накануне революции XVIII века. Его история не знала резких скачков или модернизаций, связанных с коренными изменениями в политической системе. Даже английская революция XVII в. не привела к видным изменениям в его положении. Удивительно, но и по сей день парламент сохранил почти в полной неизменности свою структуру, функциональную систему и повседневную рутину парламентских процедур. Эти и другие специфические особенности развития парламента в Англии заставляют отказаться от соблазна искать в его истории образец становления нового парламентаризма.

В то же время безусловным является факт, что за время своего существования английский парламент претерпел качественные изменения, превратившие его из органа сословного представительства в представительный законодательный орган, то есть в парламент в собственном смысле этого слова². В XIX в. в политической жизни Англии он играет такую же роль, как Законодательное собрание во Франции или рейхстаг в Германии. Иначе говоря, несмотря на особенности своего исторического пути английский парламент превратился в типичное (учитывая многочисленные проявления национальной специфики) для европейской политической системы законодательное учреждение. Поэтому критерии, отличающие английский парламент нового времени от его средневекового предшественника, вероятно, могут быть применимы и к парламентам других стран, исторические пути которых были отличны от британского.

Среди отличительных особенностей сословно-представительной и парламентской систем прежде всего обращает на себя внимание различие в положении и функциях представительных органов. Если в XIII—XV вв. прерогатива парламента ограничивалась в основном финансовыми вопросами, он обладал ограниченной законодательной инициативой и имел весьма неопределенный юридический статус, то уже с конца XVII в. он превращается в независимый и постоянно действующий орган законодательной власти с определенным кругом полномочий. Наряду с короной он являет собой классическую иллюстрацию к теории разделения властей, столь любимой эпохой Просвещения. Происшедшая метаморфоза может быть зафиксирована как один из главных критериев нового парламентаризма, а именно: полная и окончательная институционализация пар-

² Ковалевский М.М. От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму. Рост государства и его отражение в истории политических учений: В 3-х тт. М., 1906. Т. 3; Дэйси А.В. Основы государственного права Англии. М., 1907.

ламента в рамках политической системы в качестве высшего органа законодательной власти. Под институционализацией следует понимать узаконенное определение его места, круга полномочий, соотношения с другими органами власти. В большинстве европейских стран это было достигнуто путем принятия конституций, то есть единовременными актами. Это создавало видимость скачка, разрыва в исторической цепи развития. Специфика Британии заключалась в том, что институционализация происходила здесь постепенно, в результате серии конституционных актов, растянутой во времени. Среди наиболее значительных из них английские историки обычно называют Великую хартию вольностей 1215 г., Петицию о праве 1628 г., билли периода революционных потрясений середины XVII в. и, в их числе, «трехлетний билль» и билль о нераспускаемости парламента, а также Билль о правах, Акт об установлении и т.д. Все они узаконили превращение парламента в высший законодательный орган страны.

К институционализации следует, видимо, отнести и создание соответствующего механизма формирования парламента: распределение избирательных округов и их квот на выборах, формирование электората и т.п. В Англии этот процесс оказался еще более длительным и сложным, чем конституирование парламента в качестве органа законодательной власти. Борьба за реформу архаической избирательной системы растянулась вплоть до конца XIX в., когда эта система, наконец, приобрела современный или близкий к современному облик.

Следующим важным критерием нового парламентаризма можно считать расширение электората вплоть до всеобщего избирательного права. Система средневекового представительства, и английского парламента в том числе, держалась на безусловном признании того, что в органах власти могут быть представлены только интересы знати, земельной собственности и корпораций. В соответствии с представлениями того времени депутат выражал не интересы страны или народа, а лишь интересы выдвинувшей его узкой социальной группы. С точки зрения современной демократии эта система выглядит ущербной и ограниченной, но она была освящена многовековой традицией. Идея всеобщего избирательного права изнутри взрывала концепцию сословного представительства, поэтому значение ее действительно было революционным. В Англии эта идея начинает распространяться с XVII в., а окончательно ее реализация происходит на рубеж XIX—XX вв.³ Таким образом, и в данном случае мы имеем дело с длительным историческим процессом, имевшим свою

³ Cannon J. Parliamentary Reform 1640—1832. Cambridge, 1973.

внутреннюю периодизацию. Расширение электората в Британии происходило постепенно, за счет предоставления избирательного права новым социальным группам населения. Но тенденция этого движения была очевидной, и определялась она именно идеей всеобщего избирательного права. Поэтому даже при условии наличия всех остальных критериев отсутствие данного не позволяет говорить об окончательном установлении современной парламентской системы.

Еще одним важным критерием может являться возникновение и развитие партий. Это вполне самостоятельная проблема, которой в английской историографии посвящена обширная литература. Обратим внимание лишь на отдельные ее аспекты, имеющие отношение к поставленным вопросам. Известно, что партии тори и вигов появились в Британии в конце XVII в. — то есть в тот период, когда парламент, как было отмечено, превращается в орган законодательной власти и проходит важнейший этап собственной институционализации. Данное хронологическое совпадение, видимо, не случайно. Партии даже в период их эмбрионального развития стали важным средством аккумуляции социальных и политических интересов. Будучи включенными в политическую и парламентскую систему, они, с одной стороны, придали большую определенность и целенаправленность деятельности парламента, с другой — способствовали более четкому оформлению рыхлой и аморфной парламентской структуры. Все это вместе взятое имело следствием повышение статуса парламента и его роли в политической жизни страны.

По мере формирования партийной системы, оформления партийных организаций в национальном масштабе влияние партий распространяется на широкие слои населения. Выборы в парламент начинают проводиться на основе партийных программ, в которых местные и корпоративные интересы постепенно вытесняются общенациональными проблемами. Тори и виги в XVIII в., консерваторы и либералы в XIX в. ведут борьбу не только за власть, но и за голоса избирателей, число которых все более увеличивается. В итоге парламент превращается в действительно представительный орган власти.

Наконец, существенным и одновременно наиболее сложным для исторической фиксации критерием является изменение уровня политической культуры общества, формирование и закрепление в общественном сознании соответствующих представлений о роли, месте и значении представительных органов власти⁴. Приведу один характерный в этом отношении пример. В Средние века депутатство

⁴ Clark J.C.D. English Society 1660—1832: Religion, Ideology and Politics During the Ancien Regime. Cambridge, 2000.

рассматривалось как тяжелая и довольно обременительная обязанность. В новое время места в палате общин становятся предметом вождельных стремлений начинающих и опытных политиков и поводом для острого противоборства партий. Эволюция общественного отношения к депутатским обязанностям указывает и на изменение политической роли парламента.

В этом отношении Британия имела определенные преимущества перед континентальной Европой. В Британии существовала непрерывная многовековая парламентская традиция, которая естественно и органически влияла на общественное мнение. Историческая роль парламента как главного противовеса королевскому деспотизму постепенно формировала представление о нем, как об оплоте свободы и прав английского народа, как о своего рода коллективном разуме и воле нации. Это представление укреплялось по мере становления парламентаризма и наполнялось реальным содержанием. История радикализма или чартистского движения служит этому доказательством.

Выделенные критерии: институционализация парламента, введение всеобщего избирательного права, развитие партийной системы и формирование политической культуры — ни в коей мере не являются исчерпывающими, но, как представляется, отражают существенные стороны нового парламентаризма. Каждый из этих критериев возник как завершающая фаза самостоятельного исторического процесса. Эти процессы развивались в тесной взаимосвязи, как, например, институционализация и становление партийной системы, но в то же время по своей логике и в значительной степени асинхронно. Так, превращение парламента в орган законодательной власти происходит в конце XVII — начале XVIII вв., тогда как введение всеобщего права отстает почти на два века. Это делает затруднительным определение хронологической границы между сословно-представительной и парламентской системами.

В любом случае эта граница будет иметь условный характер, так же, как и граница между средневековьем и новым временем или между традиционным и индустриальным обществом и т.п. Но определение ее желательно, по крайней мере, для разделения двух систем и их сравнения в рамках историко-социологического анализа.

В вопросе о хронологической границе между старой и новой представительными системами не следует, видимо, фиксировать момент завершения процессов становления парламентаризма. Их сближение, пересечение и взаимодействие начинаются значительно раньше, и именно в результате этого рождается новое качество. На примере Англии это выглядит следующим образом. Введение всеобщего избирательного права (для мужчин) произошло в 1884 г. и,

следовательно, только после этого можно говорить об утверждении в Великобритании системы парламентаризма нового типа. Однако по остальным критериям эта система уже существовала и довольно долго. Парламентский акт 1884 г. лишь завершил окончательное оформление механизма, действовавшего на основе определившихся принципов, и не внес в эти принципы существенных изменений. Кроме того, абсурдным выглядело бы утверждение о том, что система сословного представительства существовала в Англии вплоть до конца XIX в., исходя только из факта отсутствия всеобщего избирательного права.

Это означает, что между сословным представительством Средних веков и парламентаризмом нового времени существует переходный период, продолжительность которого, как это было в Англии, весьма значительна. Его начало может быть датировано концом XVII в., а завершение — концом XIX в. Вместе с тем уже на рубеже XVIII—XIX вв. определились основные характерные особенности новой парламентской системы: превращение парламента в высший законодательный орган страны, разделение функций между парламентом и короной, создание партий и включение их в механизм парламентского движения, закрепление произошедших изменений в общественном сознании, а после реформы 1832 г. — и постепенная демократизация избирательной системы и электората.

М.В. ЖОЛУДОВ

Британский парламент в эпоху промышленного переворота (первая половина XIX века)

Великобритания является одной из немногих европейских стран, которые смогли избежать разрушительных социально-политических конфликтов или революций в XVIII—XX вв. Это произошло в основном потому, что переход политической власти от аристократии к буржуазным кругам, который начался в кризисную эпоху завершения промышленного переворота (первая половина XIX в.), завершился относительно мирным, парламентским путем. Определяющую роль в этом процессе сыграла аристократическая партия вигов, которая поддержала демократическую по своему характеру идею проведения парламентской реформы и добилась ее осуществления в 1832 г. Парламентская реформа 1832 г. явилась, пожалуй, одним из самых знаменательных внутриполитических событий в Великобритании XIX в., положившим начало серьезным преобразованиям конституционной структуры государства.

Дореформенная парламентская система в Великобритании была весьма запутанна и хаотична. Она во многом зависела от традиций и прецедентов. Порядок выборов в высший представительный орган страны существовал в почти неизменном виде с начала XVII в. Правящие торийские круги Великобритании не были заинтересованы даже в незначительном его изменении. Земельная и финансовая аристократия с помощью устаревшей избирательной системы успешно осуществляла свою власть.

Главным критерием для предоставления права голоса в графствах Великобритании был высокий имущественный ценз. От численности населения в графствах ничего не зависело. Так, и Ланкшир (население — 1 337 000 жителей), и Ратлэнд (19 000 жителей) направляли в парламент двух депутатов¹. Две трети общего количества избирателей проживали в сельской местности, то есть так или иначе находились под контролем крупных лендлордов. Подсчитано, что 87 пэров (членов палаты лордов) непосредственно влияли на избрание 213 депутатов в палату общин².

Наиболее одиозной была система так называемых «карманных» или «гнилых местечек». Почти половина депутатов палаты общин избиралась от таких местечек, которые давно уже потеряли свое бы-

¹ См.: *Evans E.J.* The Great Reform of 1832. L., 1983. P. 3.

² См.: *Thompson F.M.L.* English Landed Society in the Nineteenth Century. L., 1963. P. 47.

лое значение, но продолжали обладать правом посылать в парламент одного или даже двух депутатов. Притчей во языцех стало местечко Олд-Сарум, в котором не было ни домов, ни жителей, а лишь развалины старого замка. Но Олд-Сарум имел в парламенте двух депутатов, в то время как крупные промышленные города Манчестер (в 1831 г. — 182 000 жителей), Бирмингем (144 000 жителей), Лидс (123 000 жителей), Шеффилд (92 000 жителей) ни одного³. Процветали патронаж, подкуп депутатов, продажа депутатских мест. Так, цена парламентского места к 20-м гг. XIX в. возросла до 7 тыс. ф. ст.⁴ Подобное состояние избирательной системы соответствовало интересам крупной землевладельческой аристократии, продолжавшей удерживать в своих руках всю полноту государственного управления, но явно не удовлетворяло политических устремлений средних классов.

Поэтому политическая борьба буржуазии против аристократии сконцентрировалась в движении за принятие новой парламентской реформы. Во главе движения встала партия вигов. Виги в течение долгого времени находились в оппозиции (с 1807 г.). Ранее они уже пытались выдвинуть лозунг о парламентской реформе в качестве политического оружия в своей борьбе за власть против торийской аристократии. Будучи очень популярным среди широких слоев британской общественности, этот лозунг был впервые использован ими в середине XVIII в. Но тогда, по мнению Е.Б. Черняка, «ни состав сторонников реформ, ни цели, преследовавшиеся ими, не имели часто даже налета демократизма или либерализма»⁵.

В годы Великой французской революции и наполеоновских войн вопрос о реформе отошел на второй план. Страх перед якобинством, перед неизбежным вовлечением в политическую борьбу широких народных масс Великобритании, а также войны против революционной, а затем наполеоновской Франции заставили вигов на время отвернуться от этого лозунга.

Виги отказались от своих старых обязательств и перестали поддерживать даже самые умеренные проекты парламентской реформы. Интерес вигов к проведению парламентской реформы усилился на рубеже 20—30-х гг. XIX в. Главными причинами такого поворота были начало экономического кризиса, усиление в связи с этим общественного недовольства и активизация демократического движения в стране. Как справедливо утверждает Е.Б. Черняк, «Вигс-

³ *Evans E.J.* Op. cit. P. 15.

⁴ *Ibid.*

⁵ Черняк Е.Б. Демократическое движение в Англии. 1816—1820. М., 1957. С. 78.

кая партия была чутким барометром оппозиции в среде господствующих классов; ее отдельные группировки выражали разную степень этого общественного недовольства. Ее левый фланг, центр и правый фланг служили нередко рупором настроений разных слоев «средних классов», от мелкой буржуазии до финансовой аристократии. На протяжении всего полуторавекового существования партия выработала свою идеологию, долголетнее пребывание в оппозиции к тори, отражавших реакционные тенденции блока господствующих классов, наложило отпечаток буржуазного либерализма на взгляды и убеждения»⁶.

Экономический кризис обострил и без того тяжелую ситуацию в стране и сделал более актуальным вопрос о политической власти. Вопросы о «хлебных законах», налоговой системе и т.п. в связи с кризисом встали более остро⁷. Буржуазия понимала, что решать эти вопросы в свою пользу при недостаточной политической власти, при существующем парламенте она не сможет, и была готова начать активную борьбу против господства аристократии, используя усилившееся во время кризиса недовольство народных масс Великобритании. Социальное напряжение в стране на рубеже 20—30-х гг. XIX в. было очень сильным. Английский ученый У. Росту в своей «Диаграмме социального напряжения» за время с 1790 по 1850 гг. называл этот период высшей точкой, временем «непрерывного сильнейшего возбуждения, неизвестного с 1641 г.»⁸.

Судьба реформы избирательного права в Великобритании во многом зависела от расстановки политических сил в парламенте, от позиций двух основных партий — тори и вигов. В начале 1830 г. большинством голосов в палате общин обладала правящая партия тори, которая была решительным противником парламентской реформы. Тори свое экономическое благополучие связывали с земельной рентой. Поэтому тори в большей степени, чем виги, зависели от устаревших консервативных институтов, при помощи которых земельная аристократия до 30-х гг. XIX в. господствовала в Англии.

В первой половине XIX в. шел постепенный процесс трансформации «традиционной» политической программы вигов, менялся сам характер партии. В прошлое уходил образ «старого вигизма» — образованного и богатого клана аристократов. Усиливалось ради-

⁶ Черняк Е.Б. Указ. соч. С. 103.

⁷ См.: Ерофеев Н.А. Очерки по истории Англии 1815—1917. М., 1959. С. 80—89.

⁸ См.: Рюде Дж. Народные низы в истории 1730—1848 / Пер. с англ. М., 1984. С. 162.

кальное крыло партии за счет менее родовитых, но блестящих политиков вроде Г. Брума и С. Ромилли. В среде этих «новых» вигов было много верных сторонников проведения парламентской реформы. Уже в октябре 1829 г. близкий к «новым вигам» журнал «Эдинборо ревью» опубликовал программную статью, в которой излагались основные пункты избирательной реформы.

По мнению автора статьи (им предположительно был Г. Брум), британский парламент нуждался в реформировании для отражения мнения «средних классов», положив тем самым конец «любимым преимуществам для каких-либо форм собственности»⁹. Необходимо отметить, что между «старыми» и «новыми» вигами часто случались разногласия, но по большинству вопросов в палате общин они голосовали вместе.

В начале 1830 г. лидеры вигов еще не ставили прямо вопрос о парламентской реформе как части своей официальной программы. Они были очень осторожны и осмотрительны, опасаясь излишней демократизации избирательной системы страны. Лорд Грей, один из лидеров вигов, уверял своего зятя молодого лорда Дарема: «Реформа придет, но не в мое и, возможно, не в твое время»¹⁰. А в палате общин он уже решительно отвергал «неожиданные и неподуманные перемены», доказывая, что британский парламент и так является «защитником народных прав и свобод»¹¹.

Почему же вскоре виги поддержали идею проведения парламентской реформы? Виги, как «новые», так и «старые», были довольно тесно связаны с промышленной буржуазией. Многие из них сами были вовлечены в предпринимательскую деятельность (Дарем, Фицуильям и др.). И, например, виг граф Фицуильям активно защищал интересы промышленной буржуазии в графстве Уэст-Райдинг. По существу, виги становились политическими представителями буржуазных слоев Великобритании, пока последние не приобрели достаточного парламентского опыта. Виги учитывали возрастающее могущество буржуазии и понимали, что политические изменения неизбежны. Они проявляли способности в политике компромисса и уступок, справедливо полагая, что их собственная безопасность и сохранение их собственности, а также политическая стабильность зависят от немедленного проведения реформ. К тому же, находясь в оппозиции, виги хотели использовать движение за парламентскую

⁹ The Edinburgh Review. 1829. Vol. 50. № 100. P. 125.

¹⁰ Copper L. Radical Jack. The Life of John George Lampton, First Earl of Durham. L., 1959. P. 69.

¹¹ The Hansard's Parliamentary Debates. New series. L., 1830. Vol. 35. Col. 427—428.

реформу для возвращения к власти. Как верно заметил Е.Б. Черняк: «Либерализм вигской аристократии — это отражение не ее классовых интересов, а ее политической роли парламентской оппозиции»¹². Подъем массового народного движения за реформу и активная деятельность радикальных политических союзов заставили лидеров вигов включить вопрос о реформе в свою программу. Они считали, что лучше возглавить борьбу за парламентскую реформу, нежели ждать, пока движение «снизу» принесет непредвиденные результаты.

Серьезную помощь вигам в борьбе за парламентскую реформу оказали радикалы. Они не были сильны в парламенте, но обладали большим влиянием на народные массы и на формирование общественного мнения. Радикалы активно выступали за демократизацию избирательной системы Великобритании, неоднократно внося в парламент предложения по реформе избирательного права. Радикалы и виги составили оппозицию «непреклонным и несгибаемым» тори. Вигам особенно импонировало то, что умеренные радикалы постоянно напоминали о своей решимости защищать право собственности и существующий социальный строй. Радикалы же поддерживали вигскую программу парламентской реформы, придав ей радикальный оттенок. Таким образом, в 1830 г. сложился компромиссный союз вигов и радикалов в борьбе за парламентскую реформу. Этот союз, по существу, положил начало успешному распространению политических принципов либерализма в Великобритании (главным из которых было признание необходимости реформирования избирательной системы) и привел к принятию Великого акта о реформе 1832 г.

¹² Черняк Е.Б. Указ. соч. С. 103.

Н.В. ДРОНОВА

Бенджамин Дизраэли в парламенте: к размышлениям о природе политического успеха

Искусство Дизраэли-политика — личности более чем известной — имело много проявлений и разворачивалось на разных поприщах. Но парламент — особая для него территория и стезя: он состоял членом парламента более 40 лет — с момента избрания в 1837 г., вплоть до кончины в 1881, лишь переместившись в 1876 г. из палаты общин в палату лордов. После провала на первом выступлении в палате общин он уже через десятилетие трансформировался в лидера парламентской оппозиции, а еще через несколько лет — после победы консерваторов на выборах в 1852 г. — ненадолго впервые вошел в правительство. В 1858—1859 и 1866—1868 гг. Дизраэли вновь получил портфель министра финансов. В 1868 некоторое время возглавлял кабинет, а в 1874 г. достиг венца своей политической карьеры — стал премьер-министром Великобритании, которым и оставался до 1880 г. Этот опыт Дизраэли-парламентария — от заднескамеечника до лидера оппозиционной партии, а затем и лидера партии власти — достоин самого пристального изучения. Это тем более важно, ибо практика политической деятельности, как в оппозиции, так и в партии власти в силу особенностей политической системы Великобритании, самым тесным образом связана с парламентским представительством и обусловлена им. Для человека, претендующего на то, чтобы делом своей жизни сделать политику, очевидной была необходимость состоять членом парламента. Без парламента и вне его политик викторианской эпохи просто не мог состояться как сколько-то значимая фигура. Для него также безусловной была необходимость «играть по правилам» — соизмерять действия с процедурами, правами, привилегиями парламента, писаными и неписаными правилами его функционирования.

Дизраэли-парламентарий неизменно привлекал внимание современников, которое сопровождало Дизраэли с начальных ступеней парламентской карьеры до ее конца, найдя отражение в мемуарах, публицистических и биографических сочинениях. Дизраэли-политик давал обильную пищу для сатирического журнала «Панч»¹, ко-

¹ Журнал «The Punch or London Charivari» — еженедельный сатирический журнал, выходивший с 1841 г., популярный в среде среднего класса. Освещал широкий круг злободневных тем общественно-политической жизни и бытовых реалий. Непременно включал карикатуры высокого качества, содержавшие оценку событий «на злобу дня».

торый откликался на острые вопросы общественной и политической жизни. Среди карикатур, публиковавшихся на его страницах, немало было прямо или косвенно посвященных декларациям и действиям Дизраэли — члена парламента.

В качестве ценного источника такого рода имеет смысл обратиться к опубликованному отдельным томом собранию карикатур², в разное время размещенных в номерах «Панч», главным героем которых был Б. Дизраэли и которое является объектом анализа в настоящей статье. Издано оно было как одна из книг серии, представляющей карикатурные изображения политиков, что было обычной практикой политической повседневности Великобритании. Но том³, героем которого стал Дизраэли, даже находясь в ряду подобных, имел признаки издания «по особому случаю»: выделялся качеством переплета, «заданным» числом самих изображений — их было 100⁴. Он вышел в момент политического триумфа британского премьера на Берлинском конгрессе, что позволяет трактовать факт шире, жестом признания статуса Б. Дизраэли как политика, имевшего неоспоримые заслуги перед страной. Издание имеет особую внутреннюю логику — отражает в карикатурах всю политическую карьеру Б. Дизраэли, которая была в первую очередь (и более всего) карьерой именно парламентария. Первая датируется 5 апреля 1845 г., последняя — 3 августа 1878 г. Необходимо принять во внимание, что ими коллекция карикатур на Дизраэли, в разное время опубликованных «Панч», не исчерпывается. В данном сборнике представлены «избранные» и, следовательно, имевшие особое значение для характеристики персоны Дизраэли⁵.

² Benjamin Disraeli, Earl of Beaconsfield. K. G. In *Upwards of 100 Cartoons of «Mr. Punch»*. L., 1878.

³ Авторами карикатур, помещенных в данном томе, являлись известные британские художники Р. Дойл, Дж. Ли и Дж. Тенниел.

⁴ Для сравнения: количество карикатур, размещенных в аналогичных изданиях, посвященных У. Гладстону и Дж. Брайту, было более скромно — по 41.

⁵ Отметим, что изображения полностью воспроизводят оригиналы со страниц журнала «Панч». Они сочетают визуальную информацию — собственно рисунок — и вербальную — поясняющие надписи. Эти тексты информативны, включают описание ситуации, спровоцировавшей создание карикатуры, что дает возможность оценить оттенок вкладывавшегося в карикатуру смысла, рассмотреть представленный карикатурой сюжет в контексте истории политической культуры Великобритании. Наиболее значимые из них для формирования доказательной базы настоящей статьи помещены в приложение.

Это собрание карикатур дает пищу для размышлений, позволяет рассмотреть стратегию и тактику Дизраэли в парламенте на различных этапах его карьеры. Собранные вместе, карикатуры, отражающие события уже с изрядного временного отдаления, когда можно было судить об их последствиях, приобретают новый смысл. Они дают возможность оценить не только стиль парламентской деятельности Дизраэли, технологию осуществления им лидерства в партии и партийного представительства в парламенте. Они позволяют выявить или уточнить то, что ставило Дизраэли в ряд наиболее значимых политиков викторианской Британии и отличало его среди них. В совокупности карикатуры добавляют детали к картине политических нравов викторианской эпохи, репрезентуют представления современников об эффективности политика, границах приемлемого и порицаемого в арсенале примененных приемов парламентской деятельности.

Сюжеты карикатур позволяют объединить их в несколько тематических групп сообразно несомой ими информации.

Вошедшие в собрание карикатуры представляют динамику парламентской карьеры Б. Дизраэли. Формально о Дизраэли как о парламентском лидере консерваторов можно говорить с того времени, как он впервые возглавил оппозицию в нижней палате парламента на рубеже 1840—1850-х гг. Известно, что на начальных стадиях парламентской карьеры он занимал неоднозначную позицию в ряду однопартийцев. Изображения свидетельствуют, что вплоть до конца 1860-х гг. Дизраэли, энергично проходивший путь от аутсайдерства к лидерству, изображался существенно ниже ростом, чем окружавшие его персонажи. В 1845 г. он представлялся в роли «юного Гулливера» (рис. 1) — надо понимать, в стране великанов — сообразно масштабу изображений окружавших его парламентариев «с именем»⁶. На карикатуре, датированной 1847 г. с подписью «Подрастающее поколение в парламенте», он показан не достигающим плеча Р. Пиля (рис. 2)⁷. Заметим, что к тому времени Пиль потерпел поражение в связи с отменой хлебных законов, в чем весьма существенную роль сыграла парламентская интрига Дизраэли. Но при всем этом он рассматривался крупной фигурой. А герой интриги Дизраэли выглядел карликом, не вполне корректно одетым человеком с кружевами на манжетах и вороте, что отличало его эпатажный стиль той поры, вызывавший много пересудов и отторжение поборников строгости нравов. В уста самого Пия вкладывается

⁶ Benjamin Disraeli. № 1 (издание имеет нумерацию не страниц, а карикатур).

⁷ Ibid. № 3.

фраза: «Ну, мой малыш, что ты собираешься делать в эту сессию, а?». В карикатуре явно «обыгрывается» то, что Дизраэли в недавнем прошлом возглавлял группу консерваторов-парламентариев «Молодая Англия». Саркастичность ситуации подчеркивала ответная реплика. Она интерпретировалась как «детский лепет», из которого не без труда, но можно понять, что «малыш» — Дизраэли — готовится «сокрушить — эээ — всех».

Дизраэли изображался маленьким не только по отношению к конкретным узнаваемым людям, но и символическим образам социальных типов или общественных институтов. Таковы изображения аграриев, которых он обещает «защитить» в случае, если те его поддержат (рис. 3)⁸. На карикатуре 1849 г. Дизраэли едва достигает плеча Британского Льва⁹. «Маленьким» Дизраэли предстает по отношению к прессе (рис. 4)¹⁰. Равным он в этот период выглядит лишь в сравнении с патронировавшим ему лордом Дерби¹¹ — лидером консервативной партии, который активно использовал способности Дизраэли в парламентских дискуссиях с вигами. Как раз к этому времени — 1852 г. — относится характеристика, данная Дерби Дизраэли: отстаивая кандидатуру своего протеже перед королевой Викторией, Дерби подчеркивал: «никто не прошел лучшую чем он (Дизраэли — Н.Д.) школу парламента»¹². Но с конца 1850-х гг. Дизраэли «поднимается» вровень, с Пальмерстоном¹³, с конца 1860-х — с У. Гладстоном¹⁴, по отношению к которому в дальнейшем он будет трактоваться как «равный»¹⁵. Далее — в момент занятия поста главы кабинета — Дизраэли превосходит «ростом» окружающих (рис. 5)¹⁶. Впрочем, вернувшись к статусу оппозиционера (1871 г.), он опять «станет» меньше ростом У. Гладстона и его «сильного правительства»¹⁷. В качестве премьер-министра — начиная с 1874 г. — он оказывается вровень с фигурой Ее Величества (рис. 6)¹⁸ и аллегорической фигурой Британии (рис. 7)¹⁹.

⁸ Benjamin Disraeli. № 6, 7, 11.

⁹ Ibid. № 8.

¹⁰ Ibid. № 28.

¹¹ Ibid. № 24.

¹² Lucy H.W. *Memories of Eight Parliaments*. L., 1908. P. 41.

¹³ Benjamin Disraeli. № 35.

¹⁴ Ibid. № 49, 51.

¹⁵ Ibid. № 64, 66.

¹⁶ Ibid. № 59.

¹⁷ Ibid. № 67.

¹⁸ Benjamin Disraeli. № 85.

¹⁹ Ibid. № 97.

Часто используемый атрибут, который присутствует на карикатурах, изображающих Дизраэли на начальных стадиях его парламентской карьеры, — листки (или тома) с названиями его романов. Приводятся наиболее популярные из них: «Вивиан Грей» — самый скандально известный из его ранних романов, эпатировавших английское общество, «Конингсби», «Танкред»²⁰. При распространенной, в сущности, графомании в британском обществе, авторитетный политик и писатель — не всегда сходящиеся измерения личности. Можно предположить, что этот акцент призван был подчеркнуть политическую неосновательность героя карикатуры. Тем более надо учесть, что уже с 1850-х гг. он на карикатурах изображается с агитационными материалами, внесенными в парламент законопроектами²¹, но никак не романами, хотя писать их он не перестал. Т.е. начиная с 1850-х гг. романы — плод его политизированного, но литературного творчества — как существенный источник формирования политического реноме Дизраэли перестают играть значимую роль, уступив место парламентской деятельности, которая и определяла его репутацию и авторитет политика.

По поводу его политического кредо — особой добродетели политика — оценки предлагаются нелицеприятные. Карикатуры подчеркивают «метания» Дизраэли в зависимости от политической конъюнктуры и перспектив утверждения во власти. Самой резкой из них является репрезентация Дизраэли в образе хамелеона (рис. 8)²². Политическая ситуация, отраженная в карикатуре, датируется июнем 1852 г. и относится ко времени парламентских выборов, в центре борьбы на которых стоял вопрос о протекционизме. Название карикатуры «Политический хамелеон» подчеркивается надписью на туловище пресмыкающегося существа с узнаваемым портретом Дизраэли. Она состоит из перемежающихся слогов, составляющих два слова — «протекторат» и «фритред», выразивших прямо противоположные идеи. Невнятная позиция по этому важнейшему вопросу, окрашенная актерскими талантами Дизраэли, играла, как следует из карикатуры, датированной 23 октября 1852 г., недобрую службу консервативной партии²³. Применительно к Дизраэли широко использовался образ участника маскарада (рис. 9)²⁴, кукловода (рис. 10)²⁵, драматического актера (рис. 11)²⁶. Последняя из этих ка-

²⁰ Ibid. № 1, 4, 8.

²¹ Ibid. № 37, 38, 58.

²² Ibid. № 23.

²³ Benjamin Disraeli. № 27.

²⁴ Ibid. № 12, 43.

²⁵ Ibid. № 14.

²⁶ Ibid. № 60.

рикатур отражает сложную ситуацию в парламенте периода премьерства Дизраэли в 1868 г. В качестве оппонента актерствующему манерному Дизраэли-Гамлету на ней противопоставлена суровая фигура У. Гладстона — человека строгих правил и твердых политических убеждений.

Сюжета, в котором подчеркивалась бы твердость политических убеждений самого Дизраэли, в собрании не нашлось. Впрочем, в обществе имелись и иные оценки «политического атеизма»²⁷ Дизраэли. Так, Джон Ричи — известный журналист и общественный деятель, умудренный опытом журналистской, издательской и административной деятельности, — оценивая Б. Дизраэли, совсем не ставил ему в вину склонность менять политические позиции. «У Дизраэли, — писал он, — ... не было принципов. В палате общин человек имеет дело не с принципами, а фактами. Лучший государственный деятель в наше время не тот, кто обременен принципами, а кто свободен следовать новым веяниям общественного мнения»²⁸.

Карикатуры анализируемого собрания позволяют заключить, что Б.Дизраэли стратегически выстраивал свой путь политика, ориентируясь на наиболее острые вопросы общественной жизни. При этом он придерживался агрессивного стиля тактики парламентской деятельности. Круг вопросов, которые были предметом его выступлений от начала парламентской карьеры — все «самое горячее». В середине XIX в. такими вопросами, вызывавшими ожесточенные дискуссии, были судьбоносные для Великобритании проблемы экономической²⁹ и социальной политики³⁰, а также парламентские реформы³¹. Карикатуры позволяют заключить, что Дизраэли было свойственно стремление возглавить любое общественно-политическое движение, обещающее политические дивиденды, хотя бы он сам в этом бил не совсем компетентен, а его перспективы туманны (рис. 12)³².

Еще один красноречивый эпизод связан с борьбой за парламентскую реформу 1867 г., в которой Дизраэли принимал самое деятельное участие³³. Эта парламентская кампания имела судьбоносный характер для карьеры Дизраэли. Билль в кризисной политичес-

²⁷ *Ritchie J.E.* British Senators, or Political Sketches Past and Present. L., 1869. P. 23.

²⁸ Benjamin Disraeli. P. 21.

²⁹ Ibid. № 26.

³⁰ Ibid. № 1, 47.

³¹ Ibid. № 37, 38, 46, 48, 50, 51, 54—56.

³² Ibid. № 7.

³³ Ibid. № 51.

кой ситуации был внесен «под личную ответственность» Дизраэли, с нарушением принятой процедуры³⁴. Поясняющая подпись к карикатуре (рис. 13) — «Удар вслепую» — предлагала читателю «Панч» принять во внимание, что прохождение через парламент билля об избирательной реформе, инициированного Дизраэли, сопровождалось внесением большого количества поправок, существенно изменивших его первоначальный вариант. В этом, в сущности, не было чего-то уникального для парламентской практики. Но иронический акцент сложной ситуации в парламенте придает сам сюжет изображения — игра в жмурки, где главный герой — Дизраэли, «водящий» с завязанными глазами. Подпись гласит: «Повернись кругом три раза и хватай любого, кого сможешь». Стремление провести законопроект любой ценой сделало его неразборчивым в применявшихся методах. Среди средств борьбы за власть, приемлемых для Дизраэли, есть и откровенно грубые. Таков, по квалификации «Панч» — «грязный трюк» (рис. 14) — сознательное обрызгивание мстительным Дизраэли-дворником грязью на пороге резиденции премьер-министра на Даунинг-стрит более удачливых оппонентов, которые, как следует из подписи к карикатуре, были вполне «достойными людьми»³⁵.

Особый сюжет карикатур — технологии борьбы за избирателя. Карикатуры отражают разные ситуации, которыми была богата парламентская карьера Б. Дизраэли. На одной из них Дизраэли предстает кандидатом, откровенно обманывавшим своих избирателей агитацией за идею, не имеющую внятных перспектив (рис. 15)³⁶. Подпись к рисунку красноречива: Дизраэли обещает избирателю «Что-нибудь «неясное» в будущем». Сама карикатура изображает простоватого избирателя в образе Джона Булля, которому Дизраэли предлагает разглядеть нечто в подзорную трубу, корпус которой состоит из неправильно — под углом — состыкованных колен, а объектив закрыт цилиндром самого претендента на депутатский мандат. В других случаях Дизраэли был представлен в облике зазывалы на представление кукольного театра³⁷, парикмахера, не жалеющего помады для своего клиента³⁸. Мог он также апеллировать к авторитету церкви³⁹.

³⁴ Трухановский В. Г. Бенджамин Дизраэли или история одной невероятной карьеры. М., 1993. С. 279.

³⁵ Benjamin Disraeli. № 30.

³⁶ Ibid. № 25.

³⁷ Ibid. № 4.

³⁸ Benjamin Disraeli. № 36.

³⁹ Ibid. № 65.

Дизраэли уделял немалое внимание прессе как инструменту политической борьбы. Известно, что он сам дважды в молодости — в 1825 г. — и в зрелом возрасте — в 1853 г. — предпринимал амбициозные инициативы основания газет⁴⁰. Пресса присутствует на карикатурах «Панч», причем неизменно в «активной» роли. По отношению к прессе Дизраэли или ведомый ею школяр⁴¹, или победитель⁴², или побежденный (пресса утирает ему разбитый нос) при голосовании в парламенте⁴³. В двух случаях из трех — это — консервативная «Стандард».

Серия карикатур посвящена склонности и умению Дизраэли эффективно манипулировать парламентской процедурой. Это подчеркивалось в карикатурах, которые отражали применявшуюся консервативным правительством во второй половине 70-х гг. тактику «избыточно частого» создания (по комментарию в «Панч») количества парламентских комитетов⁴⁴. Обратимся к наиболее информативной по содержанию карикатуре этого ряда (рис. 16). Ее сюжет красноречив. Дизраэли представлен на ней в роли приказчика, обращающегося к покупательнице (Британии): «Что мы можем сделать для Вас, мадам? Королевская комиссия? Специальный комитет? Доклад? Детальный анализ? Официальный запрос? Все доступно!». Инструменты разрешения вопросов перечислены в виде надписей на ящиках за спиной услужливого продавца. Справа — уже названные королевские комиссии, комитеты, доклады, к которым добавилась еще одна надпись «компромиссы». Слева — перечень текущих вопросов не самого животрепещущего характера, для проработки которых в парламенте были созданы комиссии. В углу магазина наготове стоят рулоны бумаги, названия на которых не обозначены, но которые, остается предположить, символизировали готовность создавать очередные документы новыми комиссиями. Подпись к карикатуре «Civil Service Stores» «обыгрывает» схожесть названия популярного лондонского универсального магазина и парламентского комитета, призванного изучить возможности привлечения к гражданской службе уволенных в запас военнослужащих.

Об умении Дизраэли использовать парламентскую процедуру, вербовать сторонников, приковывать внимание слушателей, ходили легенды⁴⁵. Он пользовался репутацией «самого сильного парламен-

⁴⁰ *Monypenny W.F. The Life of Benjamin Disraeli Lord of Beaconsfield.* In 6 vols. N.Y., 1910. Vol. 1. P. 61; Vol. 3. P. 494.

⁴¹ Benjamin Disraeli. № 28.

⁴² Ibid. № 56.

⁴³ Ibid. № 42.

⁴⁴ Ibid. № 82, 84.

⁴⁵ См. подробн., напр.: *Lucy H.W. Op. cit.* P. 40 — 112.

тария своих дней» и «мастера дебатов»⁴⁶. Дизраэли проявлял чудеса «парламентской акробатики» (рис. 17): даже потерпев поражение при голосовании в 1868 г., он продолжал оставаться премьером⁴⁷.

Таким образом, сюжеты карикатур представляют весь классический ряд анализа феномена лидерства: конкретно-историческую ситуацию прихода Дизраэли к власти; характер лидера, его политические взгляды и их трансформацию, качества взаимодействующих с ним сторонников и противников, стратегию и технологию осуществления парламентского лидерства. Политическая карикатура — эффективный инструмент воздействия на формирование общественного мнения и его индикатор. Карикатура является обобщением опыта и его развитием применительно к новым обстоятельствам. Это тем более важно, сколь скоро героем карикатур является целеустремленный политик, ломавший многие каноны политического поведения. Репрезентация природы и механизма политического успеха Дизраэли в карикатурах журнала «Панч» отражает формировавшуюся в середине — второй половине XIX в. востребованность нового типа парламентского лидера — такого, какой поименован в известном сочинении Э. Тоффлера «лидером Второй волны»⁴⁸. Карикатуры показывают пластичность форм политической культуры викторианской Англии. Они демонстрируют их способность адаптации к реалиям времени, что было одной из важнейших составляющих феномена британского парламентаризма.

⁴⁶ Froude J.A. Lord Beaconsfield. L., 1890. P. 261.

⁴⁷ Benjamin Disraeli. № 62.

⁴⁸ Тоффлер Э. Третья волна. М., 2002 .С. 636.

Рис.3

CARTOON—MARCH 8, 1880.

GULLIVER AND THE BROBDINGNAG FARMERS.

"He called his hands about him, and asked them (as I afterwards learned) whether they had ever seen in the fields any little creature resembling me?"—Vide "Gulliver's Travels."

2007 To compensate the Agricultural Lands, Mr. Disraeli had moved to transfer £1,000,000 of Land to the Consolidated Fund. The motion was lost by a small majority.—1880. No. 11.

Рис.4

CARTOON—NOVEMBER 6, 1882.

MRS. CAMP TAKING THE LITTLE "PARTY" SHE LOOKS AFTER BACK TO SCHOOL.

2007 Mrs. Camp (the "Morning Herald") was looking for the right man of Mr. Disraeli and the "Parnassian Party"—1882. No. 12.

Рис.5

CARTOON.—MARCH 7, 1897.

THE NEW HEAD MASTER.

NOTE.—On the resignation of Lord Lytton, M.P., (London) January, 1897. (London) 1897. No. 25.

Рис.6

CARTOON.—APRIL 16, 1897.

"NEW CROWNS FOR OLD ONES!"

(London) 1897.

NOTE.—The bill for taking to the Royal State of Palestine of Syria, through present forced by the Government, was recently approved by the Senate.—1897. No. 26.

TWO PERSUASIONS.

139. Mr. Taft made a personal appeal to Mr. McKinley's advisers to resign to the Prime Minister, notwithstanding the possible predictions of the Government.—1898.

No. 12.

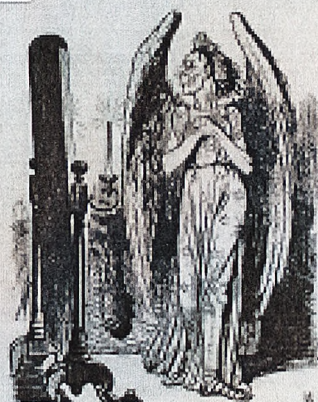
THE POLITICAL CHAMELEON.

140. Mr. Taft and the Conservative Party have sought to be training towards Free Trade by the support of the United States.—1898.

No. 13.

Рис. 9

For further information contact: info@hugoboss.com

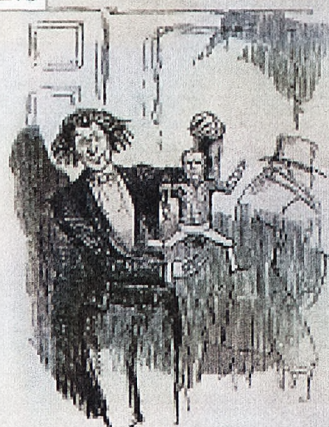
DRESSING FOR AN OXFORD WIL MASQUE

* The position is not often so opposite as might be supposed. Even I am no less and in this regard. (Quoted from the *Deutsche's Volksblatt* (Frankfurt) 12.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS, 50 EAST LEXINGTON AVENUE, NEW YORK, N.Y. 10017-2453, U.S.A. and 100 Brook Hill Drive, West Nyack, N.Y. 10994-2133, U.S.A.

Page 10

© 2005 Blackwell Publishing Ltd *Journal of Internal Medicine* 258: 105–112

- THE GAME OF SPECULATION -

[illegible]

WFP food distribution centres (under strict supervision) for the benefit of Orphans and Vulnerable Children of the War and members of the House of Commons. (See: <http://www.wfp.org/pressroom/2003>)

RIVAL STARS.

Mr. Bennett (Hearst): "Is he or not is he, that is the question." "Alas!"
 Mr. Casselman (not at all sympathetically): "He is!" "Leading ladies' friends!" "He has
 a 'General Utility'?" "Is the danger real?" "But no matter—there's a little more..."
 [Mr. Bennett was in office, Mr. Casselman in a meeting in the House of Commons. The
 "Question" under the national leadership of Mr. Casselman was discussed.] 1898.
 No. 12.

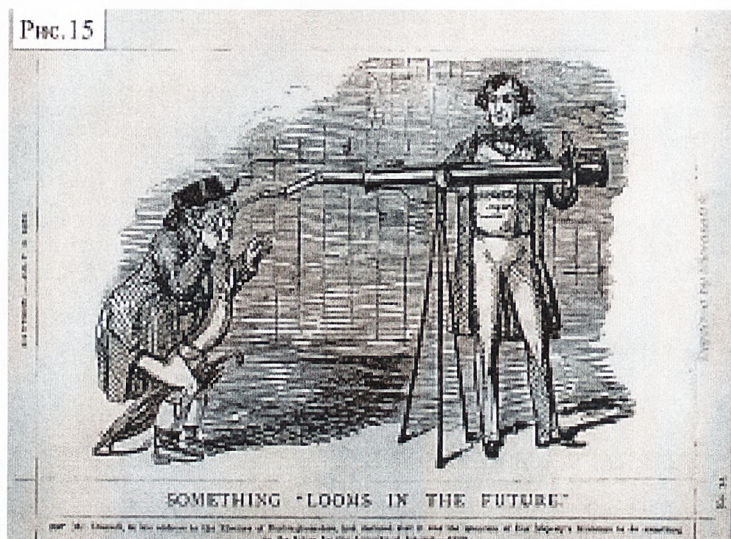

THE FARMERS' WILL-O'-THE-WISP.

Mr. The will brought forward a resolution bearing upon Local Taxation, showing the importance of the subject in that of the House of Commons, 1898.

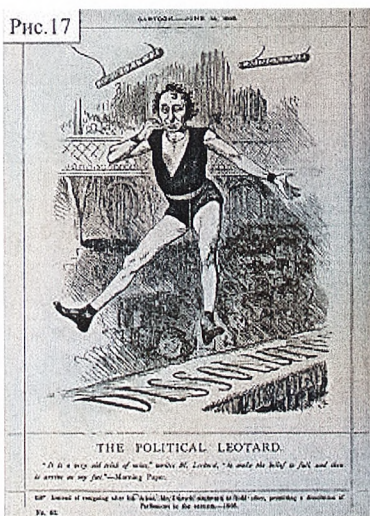

PINC.15

Page 16

А.И. МИНАЕВ

**Британский опыт и государственная модернизация России
второй половины XIX — начала XX века**

Британский парламентаризм, ставший результатом длительного развития государственного механизма, привлекал к себе внимание русской общественной мысли второй половины XIX века. Именно эта модель представительства становилась базовой для многочисленных исследований в государственно-правовой и исторической науке.

Своего рода «центристскую позицию» по отношению к британскому парламентаризму занимала «Государственная школа» в русской историографии. В обстановке буржуазной модернизации России во второй половине XIX века возрастал интерес ее представителей к реформам избирательного права и самой парламентской системе Великобритании. Основное внимание уделялось ненасильственному, эволюционному характеру британских конституционно-правовых изменений. Б.Н. Чичерину, А.Д. Градовскому и др. подобный характер преобразований представлялся наиболее предпочтительным и в отношении российского самодержавия.

Оценивая британский парламентаризм, Б.Н. Чичерин раскрыл его непреходящее значение. «...Англия, — отмечал он, — ...внесла существенное начало в общечеловеческое развитие. Она первая представила образец конституционной монархии и сделалась постоянной опорой и убежищем свободы. Выработанные ею учреждения не через нее распространились в Европе, но она послужила типом для остальных государств»¹. Подчеркивая то обстоятельство, что британский парламентаризм имеет глубокие средневековые корни, Б.Н. Чичерин видел в этом залог преемственности, стабильности политического развития Великобритании. При этом он идеализировал историческое развитие страны, пытаясь представить его как плавную эволюцию государственных форм и общественных отношений. «Новое государственное устройство, — писал он, — установилось, не разрушая старого порядка, а соединением разнородных частей, связанных общей связью»². В этой традиционности и преемственности Б.Н. Чичерин видел заслугу могущественной английской аристократии, которая «... была главной руководительницей народа в утверждении парламентского владычества. Она сообщила политическому быту то единство, которое в других странах истекало от бю-

¹ Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1866. С. 223.

² Там же. С. 225.

рократии. Поэтому Англия осталась самой аристократической страной в Европе»³.

Анализируя проблему расширения избирательного права, Б.Н. Чичерин приходил к выводу о том, что та или иная социальная сила, тот или иной интерес, став значимыми для всего общества, обязательно должны быть представлены в парламенте. «В самом деле, — писал он, — если даже принять, что народное представительство должно быть выражением не общего мнения об общем деле, а совокупности отдельных, существующих в народе интересов — земельных, торговых и т.п., то все же каждый элемент должен быть представлен в парламенте сообразно со своей значимостью, и что может служить мерилom этой значимости, как не количественное число людей, для которых известный интерес составляет жизненный вопрос?»⁴. Таким образом, для Б.Н. Чичерина английская практика постепенного расширения избирательного права, учитывающая общественную значимость претендующих на него социальных слоев, являлась вполне приемлемой и целесообразной.

А.Н. Медушевский, давая оценку общественной деятельности Б.Н. Чичерина, особенно отмечает его пребывание на посту председателя Московской городской думы (1882—1883)⁵. Борис Николаевич полагал, что Московская городская дума и ее управа в качестве исполнительного института должны полностью контролировать городское управление. В то же время эта работа не должна «погрузиться в рутину» и «бюрократический формализм», но дать толчок «общественному делу» — развитию самоуправления, которое «требует живого участия всех общественных сил». «Фактически, — подчеркивает А.Н. Медушевский, — это была универсальная концепция представительного учреждения, которая теоретически могла стать основой российского парламента — Государственной думы»⁶.

С.С. Секиринский подчеркивал, что в мае 1883 года — во время коронационных торжеств в Москве — Б.Н. Чичерин произнес речь, в которой правительству для борьбы против террора рекомендовалось содействие самостоятельных и организованных во всероссийском масштабе общественных сил. Прямым следствием этой речи стала отставка Б.Н. Чичерина⁷. «Умеренный либерализм» Б.Н. Чи-

³ Там же.

⁴ Чичерин Б.Н. Очерки Англии и Франции. М., 1858. С. 23.

⁵ См.: Медушевский А.Н. Чичерин Борис Николаевич // Общественная мысль России XVIII — начала XX века: Энциклопедия. М., 2005. С. 610—614.

⁶ Там же. С. 612.

⁷ См.: Секиринский С.С. Борис Николаевич Чичерин // Российские либералы. М., 2001. С. 109.

черина, таким образом, в основных своих параметрах вписывавшийся в конституционную концепцию 60 — 70-х годов XIX века, оказался не только невостребованным, но и опасным для самодержавия в правление Александра III.

Пожалуй, из представителей «Государственной школы» наибольший практический «конституционный» опыт получил А.Д. Градовский. Крупнейший отечественный правовед был приглашен участвовать в разработке конституции освобожденной российскими войсками Болгарии в качестве эксперта. Его воззрения формировались во многом в процессе изучения британского парламентаризма.

Рассматривая исторические основы институтов Великобритании и континентальных государств Западной Европы, А.Д. Градовский, подчеркивая их единую природу, все же отдавал предпочтение англо-саксонскому варианту раннефеодальной государственности, который формировался в условиях относительной изолированности. «В большей или меньшей степени, — писал он, — вся Западная Европа испытала на себе влияние германских учреждений, принесенных в области павшей империи ее завоевателями и наследниками. Учреждения Англии, в период англо-саксонский, представляют развитие общих германских начал в их наиболее чистом виде»⁸.

Исследователь видел исключительную роль «Славной революции» 1688—1689 годов в формировании современного ему государственно-правового механизма Великобритании. В числе наиболее важных ее последствий он выделил «...постепенное образование кабинета, как органа исполнительной власти, приведенной теперь в органическую связь с парламентом. Развитие кабинета, в современном смысле, было прямым результатом организации политических партий, получивших теперь возможность непосредственного влияния на образование министерств, практические средства контроля над его действиями и даже руководство ими через развитие политической ответственности кабинета перед палатами»⁹.

События 1688—1689 годов расставили новые акценты в конституционной взаимозависимости важнейших властных институтов государства. «Старое противоположение «короля в парламенте» и «короля в совете» — противоположение, бывшее источником великой конституционной борьбы, — писал А.Д. Градовский, — сглаживается настолько, что английские учреждения приводятся к известному единству. «Король, лорды и общины» являются неразрывными элементами государственной власти, единство которой получает свое

⁸ Градовский А.Д. Государственное право важнейших европейских держав // Градовский А.Д. Собр. соч. СПб., 1900. Т. 4. С. 12.

⁹ Там же. С. 380.

выражение в учреждении, являющимся одинаково и органом власти королевской, и представителем партии, располагающей парламентским большинством»¹⁰.

А.Д. Градовский, несмотря на внимательное отношение к ценностям национальной государственной жизни, подчеркивал восприимчивость России к достижениям европейского, в том числе и британского, конституционного процесса. Важнейшим аспектом его научного творчества стало обоснование принадлежности России к сообществу европейских стран, общности их исторических судеб. «Русский народ, столкнувшись с европейской цивилизацией, — писал ученый, — начал воспринимать эту цивилизацию, как нечто свое, не переставая в то же время быть самим собой»¹¹.

Либеральное осмысление эволюции британского парламентаризма способствовало созданию теоретического фундамента парламентской системы в России, первым шагом к которой должно было стать местное самоуправление. Крупнейшие представители «Государственной школы» активно использовали изучение эволюции британского парламентаризма для своих теоретических построений, видя в ней наиболее приемлемый вариант государственно-правовой модернизации, в том числе и российского самодержавия.

«Имперская Россия», под которой мы понимаем абсолютную монархию и ее высшую бюрократию, внедряя новые политико-правовые формы (органы местного самоуправления, новое судоустройство и т.д.), сама оказалась не готова подвергнуться внутреннему реформированию, что свидетельствовало о диссонансе процессов, протекавших во власти и обществе пореформенных десятилетий. Либеральные установки не стали определяющими в деятельности правительства. Европейский, в том числе британский конституционный опыт, в части создания эффективного парламентаризма, оказался невостребованным.

Либеральная мысль России начала XX века содействовала переводу дискуссий о парламентаризме в практическую плоскость.

Одним из крупнейших представителей отечественного либерализма рубежа XIX—XX веков, знатоком британского конституционализма являлся М.М. Ковалевский. Его оценки парламентских преобразований XIX века в Великобритании, несомненно, оказали влияние на формирование отношения к ним всего либерального крыла общественно-политической мысли России конца XIX — начала XX века.

¹⁰ Там же.

¹¹ *Градовский А.Д.* Славянофильская теория государства (письмо в редакцию) // *Градовский А.Д.* Сочинения. СПб., 2001. С. 468.

В научном наследии М.М. Ковалевского важное место занимает изучение социально-экономических аспектов истории Великобритании, ее государственно-правовой эволюции. Блестящие знания в области государственного права позволили ученому выявить основные закономерности развития британского парламентаризма, с успехом применить сравнительно-исторический метод при анализе учреждений России.

В своих лекциях, прочитанных в Санкт-Петербургском университете и политехникуме в 1907—1908 годах, М.М. Ковалевский подчеркивал непреходящее значение британского государственно-правового опыта для общего конституционного права. «В понятие конституционного права, — писал он, — входят три элемента: начало разделения властей (якобы найденного Монтескье при разборе английской конституции); начало народоправства (провозглашенное Ж.Ж. Руссо) и, наконец, проведенная Англией система представительства, по которой к отправлению высшей функции верховной власти, функции законодательной, призывается не весь народ, а его уполномоченные или представители»¹².

Столь весомый вклад в основы конституционного права Великобритании внесла в силу того, что, по мнению М.М. Ковалевского, она в отличие от стран континентальной Европы в новое время сумела адаптировать и реорганизовать средневековые начала сословного представительства. Континентальные страны и, в первую очередь, Франция в условиях внутриполитической централизации и борьбы с феодальным сепаратизмом, абсолютизировали монархическую составляющую государства.

В начале XX века изучение британского парламентаризма в России получило важное практическое значение. Под влиянием первой русской буржуазно-демократической революции страна приступила к созданию собственного представительства. В этих условиях обращение к опыту Западной Европы и, прежде всего, Великобритании, имевшей многовековые парламентские традиции, стало необходимым.

¹² Ковалевский М.М. Общее конституционное право. Лекции, читанные в Санкт-Петербургском университете и политехникуме. 1907—1908. СПб., 1908. С. 6.

А.Л. САГАЛОВА

Парламентская система в концепции «функциональной демократии» Дж.Д.Г. Коула

В первой трети XX столетия в общественно-политической мысли Лейбористской партии Великобритании сложилась устойчивая тенденция критики государственного суверенитета. Неприятие самой идеи гегемонии государства во внутренней и внешней политике в значительной степени было результатом осмысления природы капитализма — суверенитет рассматривался многими теоретиками-социалистами как наиболее действенный механизм экспансии и утверждения власти капитала в государственных границах и за их пределами. Лейбористы видели в суверенитете препятствие для реализации подлинной демократии и источник войн: во внешнеполитической сфере подобная логика вела к созданию проектов Лиги Наций, призванной составить конкуренцию государству как актору международных отношений. В вопросах внутриполитического развития критика суверенитета была сопряжена с разработкой альтернативных политических моделей, движущими силами которых были не «право» и «власть», а «воля» — традиционная система государственного управления в их рамках трансформировалась, таким образом, чтобы быть механизмом реализации интересов различных социальных групп.

Именно к такому типу теорий относилась «функциональная демократия» Джорджа Дугласа Говарда Коула (1889—1959). Известный экономист и историк, внесший огромный вклад в создание лейбористской историографии, Коул был одной из самых заметных фигур среди лейбористских интеллектуалов своего поколения, «буревестником» Фабианского общества, исполком которого он покидал четырежды и умер в качестве его председателя¹. Коул стал социалистом еще в школьные годы, прочитав знаменитую утопию У. Морриса «Вести ниоткуда» и поразившись насколько современное ему общество отличалось от описанного в книге². В 1908 г., поступив в Оксфорд, Коул сразу же присоединился и к Фабианскому обществу своего колледжа, и к Илингскому филиалу Независимой рабочей партии. По словам его супруги М. Коул, его фундаментальное восприятие социализма было в основном сформировано именно тогда: в представлении Коула, первоочередной задачей социализма было

¹ Cole M. The Story of Fabian Socialism. L., 1961. P. 146.

² Houseman G.L. G.D. H. Cole. Boston, 1979. P. 21.

не столько разрешение классовых противоречий, сколько привнесение в мир справедливости и красоты³.

Влияние философии Морриса в 1910-х гг. сделало Коула ведущим теоретиком гильдейского социализма, направления общественно-политической мысли, возникшего в первые годы XX столетия, — именно в его русле и сформировались базовые представления Коула об обществе и государстве. Центральным понятием для гильдейцев являлась свобода; предметом их философского поиска была организация, которая позволяла бы ее реализовывать каждому индивидууму, а областью, где они осуществляли этот поиск, была промышленность и трудовые отношения⁴. Их идеальное общество было обществом децентрализованным, плюралистическим, состоящим из множества институтизированных групп. Сам Коул формулировал суть гильдейского социализма следующим образом: «Гильдейцы утверждают, что важнейшими социальными ценностями являются ценности человеческие, и что к обществу нужно относиться как к комплексу ассоциаций, объединенных волей членов этого общества с целью обеспечения их благосостояния»⁵. В этой цитате из книги «Еще раз о гильдейском социализме» (1920) содержатся практически все ключевые элементы «функциональной демократии» Коула: «ассоциация» как важнейшая форма организации общества и «воля» как его движущая сила; создание ассоциаций при этом преподносится как естественный способ индивидуумов обеспечить собственные интересы.

Эти два понятия связываются воедино еще одним — наиболее значимым в системе политических взглядов Коула — «функция». Любой индивидуум вовлечен в бесчисленное множество общественных ассоциаций и институтов: он может быть рабочим на фабрике или служащим в офисе, принадлежать к той или иной религии и политической партии, быть членом профсоюза или кооператива, заниматься тем или иным видом спорта, пребывать в определенном семейном статусе и обладать определенными видами собственности. Человек универсален по своей природе — каждая его идентичность формирует собственные социальные цели, которые, в свою очередь, являются сырьем для социальных функций. Последние же становятся основой деятельности ассоциаций и целью существования институтов⁶; «...люди создают ассоциации и вступают в них с

³ Cole M. The Life of G.D.H. Cole. L., 1971. P. 34.

⁴ Галкина Л.А. Гильдейский социализм. Критический анализ. М., 1988. С. 105.

⁵ Cole G.D.H. Guild Socialism Re-stated. L., 1920. P. 12.

⁶ Cole G.D.H. Social Theory. L., 1920. P. 49.

целью удовлетворения общих потребностей или, иначе говоря, ради достижения общих целей, — писал Коул в «Социальной теории» (1920), крупнейшей из ранних его работ. — Каждая подобная цель или группа целей представляют собой основание *функции* данной организации, которая и появляется на свет для реализации этой функции [курсив Коула — А.С.]»⁷. Функция, по мнению Коула, является «наиважнейшим принципом общественной организации»; лишь она может служить критерием ценности и эффективности каждой ассоциации; она формирует основу для процветания не только общества, но и индивидуума⁸.

Через призму функционального развития общества Коул рассматривает и исторический процесс: согласно его представлениям, история должна быть бесконфликтна и гармонична, корни социальных противоречий кроются не в объективных причинах, а в «искажении» функций, которые могут принимать форму «оппозиции» (противопоставления целей одной группы общественному благу) и «беспорядков» (столкновения целей двух групп)⁸. В функционально организованном обществе вполне возможно избежать социальных конфликтов — например, отношения между потребителями и производителями в идеале должны являться предметом не экономической войны, а «разумной демократической организации на функциональной основе»¹⁰.

Осмысление места и роли функции в жизни общества и индивидуума, а также довольно подробный анализ и классификация возникающих на функциональной основе ассоциаций и институтов составляют конструктивную, созидательную часть политических взглядов Коула — однако, в его «функциональной демократии» присутствует не менее важная критическая составляющая. Объектом критики автора «Социальной теории» является государство как феномен, демократическое государство в частности и парламентская система как его основной механизм. Приверженец гильдейского социализма, склонный к идеализации средневекового уклада, «когда государство было лишь одним из множества общественных институтов и организаций», Коул видел в государственном суверенитете захватчика, в раннее новое время узурпировавшего власть и функции этих многочисленных структур¹¹. Экспансия суверенитета привела к тому, что институт, политический по своей природе, при-

⁷ Ibid.

⁸ Ibid. P. 49, 53.

⁹ Ibid. P. 57—58; см. также: Галкина Л.А. Указ. соч. С. 108.

¹⁰ Cole G.D.H. Guild Socialism. P. 39.

¹¹ Ibid. P. 29.

своил компетенцию институтов социальных. Для Коула, отдававшего явное предпочтение «социальному» перед «политическим», именно в этой точке произошел отход от подлинной демократии.

В «Социальной теории» государство подвергается критике как ассоциация, не вписывающаяся в функциональный принцип общественного устройства. Коул выделяет три комплекса функций государства: политические, экономические и координационные. Если политические функции принадлежат государству по праву, то экономические и координационные были им узурпированы. Подобный расклад определенным образом ограничивает государство — будучи противоестественной ассоциацией, совмещающей в себе несколько функций, оно вынуждено иметь дело только с теми явлениями и процессами, которые одинаково воздействуют на всех его «членов». Это ведет к тому, что области, оказывающие различное влияние на представителей разных слоев населения, попросту исключаются из компетенции государства — такая участь, по мнению Коула, постигает, например, наиважнейшую для него социальную сферу. Экономическая функция распадается на два сегмента: производство и потребление; в потреблении интересы всех граждан совпадают, поэтому оно входит в сферу деятельности государства. В производстве же интересы различных участников этого процесса различны — в итоге государство оказывается не в состоянии регулировать производственные отношения. Что же касается координации, то эту функцию государству можно доверить в той же степени, что и любой другой ассоциации — наделить государство эксклюзивной функцией в этой области означает возложить на него задачу выступать в роли арбитра между другими ассоциациями (например, церковью или профсоюзами) и им самим, что само по себе является абсурдом. Коль скоро у государства фактически отсутствует функция координатора внутри «сообщества», понятие «суверенное» применимо к государству не больше, чем к любой другой ассоциации — а ведь именно суверенитет и составляет основу «преувеличенных претензий государства»¹².

«В «сообществе» не может быть универсального суверена, поскольку интересы составляющих его индивидуумов не могут быть полностью представлены той или иной ассоциацией, — писал Коул в книге «Самоуправление в промышленности» (1917). — Для достижения разных целей они объединяются в различные группы, и только в действии и взаимодействии этих групп и существует настоящий суверенитет»¹³. Подобная логика неизбежно вела к критике парла-

¹² Cole G.D.H. Guild Socialism. P. 96—98, 101—102.

¹³ Cole G.D.H. Self-Government in Industry. L., 1918. P. 82.

ментской системы. «Подлинное представительство... как и подлинная ассоциация всегда носит характер специализированный и функциональный и никогда не бывает общим и инклюзивным, — говорится в «Социальной теории». — Представлять нужно не человека, ... а определенные цели, общие для группы индивидуумов»¹⁴. Теорию, в основе которой лежит тезис о возможности одного человека представлять (и, таким образом, как бы заменять) другого, Коул считал «ложной» и угрожающей правам индивидуума и общественному благу. Ныне действующая система и депутата парламента, и его избирателя ставит в такие условия, в которых первый вынужден представлять интересы второго во всех мыслимых сферах — при том, что мнения разных избирателей и их избранника по разным вопросам вполне могут и не совпадать¹⁵. К тому же кандидат в депутаты намного теснее связан со своей партией, чем со своим избирательным округом — нередки случаи, когда он переезжает туда лишь по политическим соображениям; даже социалисты не совсем безгрешны в этом смысле¹⁶. Важнейшим недостатком парламентской системы Коул называл также отсутствие механизма контроля со стороны избирателя — этот контроль еще более затруднен в связи с тем, что после выборов электорат перестает быть группой¹⁷.

Критическое отношение Коула к институту парламентского представительства и государству как таковому имело ярко выраженную социалистическую природу. Состояние современного общества он оценивал через расстановку сил в экономической системе, называя экономическую власть «ключом к политической власти»¹⁸. Современную ему Британию Коул считал «олигархией, оснащенной... частично демократическими институтами», которые на практике далеки от демократии, «поскольку за спиной государства стоит вся власть капитализма»¹⁹. Искажение в данном случае проявилось в том, что государство оказалось приспособленным для выполнения лишь тех функций, связанных с интересами представителей капитала; вместо того, чтобы выполнять свое прямое назначение, оно включилось в классовую борьбу на стороне капитализма. В работе «Труд в содружестве» (1918) Коул развернул картину социалистического бесклассового государства, которое получит возможность вернуться к своим «настоящим» функциям. Во главу угла будут поставлены

¹⁴ *Cole G.D.H. Social Theory.* P. 106.

¹⁵ *Cole G.D.H. Guild Socialism.* P. 32.

¹⁶ *Cole G.D.H. Self-Government in Industry.* P. 77.

¹⁷ *Cole G.D.H. Social Theory.* P. 110.

¹⁸ *Cole G.D.H. Self-Government in Industry.* P. 75.

¹⁹ *Ibid.*

столько экономические и правительственные, сколько социальные и административные функции; государство будущего станет децентрализованным, общественная жизнь на местах получит новый импульс. Местные администрации или коммуны выступят в роли проводников экономических интересов всех слоев населения, государству же останется представлять интересы потребителей — категории, которая является объединяющей для всех граждан «содружества»²⁰.

Антипарламентаризм Коула накладывал серьезный отпечаток на его деятельность как историка и как представителя своей партии — в особенности это стало заметно в его работах, увидевших свет накануне Второй мировой войны. Автор ряда исследований по истории социализма (в том числе классической семитомной «Истории социалистической мысли, учебников по социальной истории и блестящих биографий чартистов, У. Коббета и Р. Оуэна), Коул полагал, что после Первой мировой войны европейские социалисты совершили «фатальный» выбор в пользу парламентской демократии. «Значительное число социал-демократов, верных своим традициям реформизма и конституционного действия, немедленно сплотило ряды с партиями среднего класса... против агрессивного национализма с одной стороны, но и против революционного социализма — с другой», — писал он в обобщающей работе «Эволюция социализма» (1938)²¹. Во многом этот выбор объяснялся тем, что внеся свой значительный (но не решающий) вклад в развитие парламентских институтов в XIX в., социалисты оказались настолько интегрированы в парламентскую систему, что сложившаяся в 1910-е гг. революционная ситуация застала их врасплох, и они оказались не в состоянии стремительно пересмотреть свои приоритеты.

В 1930-е гг. Коул активно поддерживал идею «Народного фронта» как альтернативы Лиге Наций в деле противостояния нарастающей фашистской угрозе. Выступая за союз всех левых сил, включая коммунистов, Коул подвергал критике умеренный исполком Лейбористской партии, который, по его мнению, был чрезмерно увлечен идеей завоевания большинства мест в парламенте и «мыслил преимущественно в избирательных терминах» в момент, когда речь шла о спасении демократии как таковой²². Государство — это не то, к чему следовало апеллировать для построения общества социальной справедливости²³, а парламент — не тот институт, ради которо-

²⁰ Cole G.D.H. Labour in Commonwealth. A Book for Younger Generation. L., 1930. P. 185.

²¹ Cole G.D.H. Socialism in Evolution. Harmondsworth, 1938. P. 162.

²² Cole G.D.H. The People's Front. L., 1937. P. 16, 297.

²³ Cole G.D.H. Self-Government in Industry. P. 84.

го стоило жертвовать более действенными механизмами достижения этой цели.

Функциональное общество, о котором мечтал Коул, нельзя назвать в полной мере реализованным проектом на внутриполитическом уровне — для партии, которой в 1945 г. впервые удалось сформировать правительство большинства, «функциональная демократия» не могла стать действенным инструментом. Тем не менее уже в 1940-е гг. взгляды Коула получили свое развитие на уровне внешнеполитическом и немало способствовали становлению функционализма, одного из важнейших направлений в теории международной организации и интеграции. Функционализм же, в свою очередь, составил идейную основу развернувшейся в 1950-е гг. европейской интеграции.

В.В. АБОЛМАСОВ

Парламентские выборы 1924 г. в Великобритании. Анализ политической программы консерваторов

Во втором десятилетии XX века произошли существенные изменения в партийно-политической системе Великобритании. Можно выделить два основных процесса, характерных для этой трансформации, — первый связан с отходом на второй план партии либералов и, в известной степени, замещение ее лейбористами; вторая тенденция характеризуется изменениями в парламенте — снижением роли палаты лордов. Согласно Акту о парламенте, который был принят в 1911 г., начался процесс реформирования верхней палаты парламента — палаты лордов, а также произошло существенное расширение функций палаты общин. К ее полномочиям с этого момента относится принятие законов, утверждение государственного бюджета, контроль за деятельностью правительства и даже его отставка. Законодательные акты парламента и по сей день обладают высшей юридической силой и не могут быть отменены никаким другим государственным органом.

Все эти изменения привели к существенному усилению роли исполнительной власти — правительства в политической жизни страны, так как оно получило возможность, используя свое парламентское большинство (как известно, именно победившая на выборах партия формирует правительство), оказывать решающее влияние на принятие законов¹.

Таким образом, с принятием Акта о парламенте 1911 г. был поставлен под сомнение один из фундаментальных принципов британского конституционализма — принцип верховенства парламента. И в дальнейшем, в течение всего XX в., эта тенденция получила свое продолжение — реформирование британского парламента происходило в основном по линии снижения его роли в политической системе страны.

Парламентские выборы 1924 года занимают особое место в новейшей истории Великобритании. События, которые предшествовали выборам, оказали огромное влияние на развитие партийно-политической системы страны, закрепив ее в рамках лейбористско-консервативного противостояния и отодвинув либералов на второй план политической борьбы. Мероприятия правительства консерваторов и либералов после Первой мировой войны в области эконо-

¹ *McCrillis N.R. Taming Democracy? The Conservative Party and House of Lords' Reform 1916—29. Parliamentary History, XII, 1993. P. 64.*

мики не привели к стабилизации экономического положения страны и улучшению материального положения населения. Промышленный потенциал использовался неполностью, 10 % трудоспособного населения составляли безработные. Отрицательно воздействовало на развитие экономики сокращение доходов от британского «невидимого экспорта» — международных банковских операций, вывоза за рубеж капитала, международных морских перевозок. Экономическая нестабильность привела к усилению влияния лейбористов на политической арене. Это проявилось на парламентских выборах 1923 года, в результате которых они значительно увеличили свое представительство в парламенте².

После поражения Консервативной партии на парламентских выборах в декабре 1923 г. британский премьер-министр Стэнли Болдуин подает в отставку, и в начале 1924 г. Рамсей Макдональд, не располагая подавляющим большинством, формирует первое в истории Великобритании лейбористское правительство (при поддержке либералов, которые в правительство не вошли, но Филипп Сноуден занимает пост министра финансов в 1923 г.).

Это правительство провело через парламент ряд законов, направленных на стабилизацию жизни в стране. Они предусматривали за счет государства строительство жилья для рабочих, повышение размеров пособий для безработных, совершенствование системы страхования по безработице. Были уменьшены некоторые косвенные налоги, в том числе на продукты питания. Но из-за противодействия либералов не был введен обещанный во время избирательной кампании лейбористами налог на капитал и не осуществлена обещанная национализация железных дорог и шахт. В сфере международных отношений важнейшим достижением стало установление дипломатических отношений с СССР. Правительство лейбористов не имело большинства в парламенте, а поддержка либералов не была устойчивой. Р. Макдональд решил изменить ситуацию и добиться большинства в парламенте. Он подал в отставку и назначил на 29 октября 1924 г. внеочередные парламентские выборы.

Консерваторы стремились одержать победу на выборах и вернуть себе политическую власть в стране. Это потребовало значительных изменений в политической программе партии, которая должна была отвечать интересам более широких слоев британского общества, прежде всего за счет более активной социальной политики. Те проблемы, которые заставили правительство Стэнли Болдуина уйти в отставку в 1923 г., во многом сохраняли свою актуальность, и их ре-

²*Ramsden J.A. The Making of Conservative Party Policy: The Conservative Research Department since 1929. L., 1980. P. 114.*

шение требовало безотлагательных мер. В своем предвыборном Манифесте Болдуин сформулировал основные задачи, стоявшие перед партией и страной. Консерваторы принимали на себя обязательства по продолжению преобразований в социальной сфере, начатых лейбористами.

Важнейшим направлением социальной политики стала борьба с безработицей. Ситуация с безработицей в Великобритании требовала решительных мер, так как к началу сентября 1924 г. более 180 000 человек официально считались безработными, и она постоянно возрастала. По мнению консерваторов, единственной действенной мерой борьбы с безработицей являлось стимулирование расширения производства с тем, чтобы заинтересовать промышленников в привлечении дополнительной рабочей силы³.

Важнейшей составляющей этой проблемы был жилищный вопрос. Консервативные политики предлагали существенным образом увеличить строительство жилья для рабочего класса, которое должно отвечать всем современным требованиям, а кроме того, быть относительно дешевым и практичным. Реализация жилищной программы также позволила бы создать дополнительные рабочие места и существенным образом повлиять на сокращение общей безработицы в стране. Улучшение условий жизни обитателей трущоб, переселение их в современные комфортные дома также представлялось весьма важным с точки зрения социальной стабильности в обществе⁴.

Кроме того, существенным направлением социальной политики консерваторов должно было стать введение системы социального страхования для вдов и пожилых людей, а также расширение социальных программ для работающего населения. Все эти изменения были эффективным продолжением курса, взятого лейбористами.

Отдельным направлением социальной программы консервативной партии был комплекс мероприятий в сфере образования. Выступая перед своими соратниками в Карлтонском клубе, лидер партии Стэнли Болдуин, в частности, отметил: «Я абсолютно убежден, что главной задачей образовательной политики нашего государства должно стать обеспечение блага ребенка и расширение возможностей для него на получение качественного, основанного на современных социальных теориях, образования. Необходимо существенным образом сблизить между собой системы начального и среднего образо-

³ Conservative Party General Election Manifestos 1924 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.conservativemanifesto.com/1924/1924-conservative-manifesto.shtml>

⁴Ibid.

вания с тем, чтобы оно стало доступным как можно большему числу учащихся. Министерству образования следует проводить активную работу с местными Комитетами образования и попечителями по реализации следующих мероприятий:

1. Установить жесткие требования к санитарным условиям обучения в школах.

2. Создать систему центральных школ и других видов образовательных учреждений среднего образования в тех населенных пунктах, где есть начальные школы, а также существенным образом увеличить в них число государственных стипендий и других форм социальной поддержки.

3. Выделить из государственного бюджета дополнительные средства для повышения заработной платы учителям с целью привлечения в школы наиболее квалифицированных педагогов.

4. Осуществлять систематическое продвижение образовательных программ профессионального (технического) образования, что должно способствовать росту квалификации рабочих.

5. Обеспечить родителям возможность дать детям образование, независимо от вероисповедания»⁵.

Все эти меры, по мнению лидера консерваторов, должны были сделать систему образования более эффективной и отвечающей интересам самых широких слоев общества.

Экономическая программа предполагала существенное снижение налогового бремени в области производства и торговли, что должно было создать условия для их развития. Причем в области торговли предполагалось активно использовать преимущества имперского статуса Великобритании, при котором колонии и доминионы представлялись обширным рынком сбыта для английских товаров, неиссякаемым источником ресурсов. Взаимный торговый обмен между областями должен был способствовать, по мнению лидеров консерваторов, скорейшему восстановлению экономики страны.

В сфере имперской политики консерваторы стремились усиливать и расширять позиции Британского Содружества в мире за счет укрепления его единства и совместной деятельности его членов в области обеспечения мира, безопасности и процветания всех и каждого. При этом лидер консервативной партии Стэнли Болдуин выступил с инициативой расширения конституционных свобод даже в самой отдаленной части империи, что, безусловно, по его мысли, должно способствовать осознанию ее единства⁶.

⁵ The Leo Amery Diaries. L., 1980. Vol. 1. 1899—1929. P. 112.

⁶ Conservative Party General Election Manifestos 1924 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа:

Поддержание безопасности на море и на суше является перво-степенной задачей любого правительства, и консерваторы выступали с резкой критикой политики лейбористов в этой сфере, считая, что признание Советского государства и поддержка его программы по разоружению негативным образом сказались на обороноспособности страны. И вообще любое сотрудничество с большевистской Россией представлялось консерваторам решительно невозможным до тех пор, пока все долги и экономические противоречия не будут урегулированы⁷.

В целом, анализируя предвыборные манифесты консервативной партии, необходимо отметить, что они отличались значительной гибкостью, не свойственной политике этой партии в предыдущие годы, и отвечали интересам значительной части британского электората, и именно это в конечном итоге и предопределило их победу.

29 октября 1924 года в Великобритании состоялись очередные парламентские выборы, которые подтвердили правильность политического курса консерваторов. Ими была одержана решительная победа и получено парламентское большинство — партия получила 412 из 615 мест в палате общин. Однако в полной мере реализовать свою победу они смогли только в феврале следующего года, когда лейбористское правительство было отправлено в отставку и Стэнли Болдуин сформировал новое консервативное правительство.

⁷ Ibid.

Д.И. ПОРТНЯГИН

Дискуссии в лейбористской партии о внешней политике в 1945—1947 гг. (на материалах дебатов в палате общин Великобритании)

С окончанием Второй мировой войны роль Великобритании в системе международных отношений значительно изменилась. Обладая крупнейшей колониальной системой в мире и оставаясь участницей «Большой тройки», формально она наравне с США и СССР участвовала в установлении послевоенного миропорядка. Однако значительно меньший, по сравнению с двумя сверхдержавами, экономический и, в особенности, военный потенциал заставлял политическую элиту искать новое место страны на международной арене. Решать эту задачу было призвано лейбористское правительство Клементы Эттли. Проблема заключалась в том, что в самой партии не было единства относительно внешнеполитического курса, и анализ парламентских дебатов позволяет определить насколько представители различных внутрипартийных группировок расходились во взглядах на то, какой должна быть политика социалистического правительства Великобритании.

Различные аспекты внешней политики кабинета К. Эттли, в том числе и внутрипартийные споры о ее основных направлениях, постоянно привлекают внимание исследователей, прежде всего британских¹. В отечественной историографии после работ 1970—1980-х гг. только в последнее время стали появляться статьи, посвященные внешней политике лейбористской партии в первые годы после Второй мировой войны². При этом как в отечественной, так и в зарубежной историографии изучению парламентских дебатов не уделяется достаточно внимания, несмотря на то, что именно в ходе выступлений в палате общин депутаты, прежде всего представители левого крыла лейбористской партии, предельно четко выражали свое видение «социалистической» внешней политики и высказывали свои претензии к действиям правительства на международной арене.

¹ См., напр.: *Callaghan J. The Labour party and foreign policy. A history.* L., 2007; *Saville J. The politics of continuity. British foreign policy and the Labour Government 1945—46.* L., 1993; *Vickers R. The Labour party and the world. Vol. 1. The Evolution of Labour's foreign policy.* Manchester, 2003.

² Сагалова А.Л. Три вопроса для «второразрядной державы»: британские лейбористы о роли Великобритании в послевоенном мире // Клио. 2012. № 12 (72). С. 31—36.

В ходе всеобщих парламентских выборов 1945 г. в Великобритании победу за явным преимуществом одержала лейбористская партия, что позволило ей впервые в своей истории сформировать правительство большинства и проводить независимую от парламентских фракций других политических партий политику. У части членов партии, прежде всего представителей ее левого крыла, это породило ожидания кардинального изменения как внутренней, так и внешней политики страны. И если в отношении внутренних преобразований эти ожидания в значительной степени оправдались (была реализована широкая программа национализации, проводилась активная социальная политика), то в отношении внешнеполитической линии надежды на новую «социалистическую» внешнюю политику оказались тщетны. Правда, иллюзии относительно возможности изменения британской внешней политики развеялись не сразу.

Следует сразу оговориться, что, говоря о дебатах в палате общин по поводу внешней политики, речь идет скорее не о спорах между лейбористами и консерваторами, а о спорах между самими лейбористами, где с одной стороны выступали представители левого крыла, а с другой — партийное руководство, которое преимущественно состояло из представителей правого крыла. Именно из него, по большей части, состояло правительство, включая премьер-министра К. Эттли и министра иностранных дел Эрнста Бевина. Заметим, что критика в адрес правительства в отношении внешней политики со стороны оппозиции звучала значительно реже, чем со стороны самих лейбористов. Наоборот, со стороны консерваторов чаще раздавались комплименты в адрес министра иностранных дел и его действий. Например, Ричард Батлер, один из самых известных политиков-консерваторов послевоенной поры, в ходе дебатов по внешней политике 23 ноября 1945 г. сказал: «Я позволю себе высказать довольно грубоватый комплимент, суть которого в том, что мы рассматриваем его (Бевина — Д.П.) как алмаз, лежащий на обширной куче кокса. Он искрится и сверкает на фоне своих современников»³. Несколько ранее лидер консервативной оппозиции Уинстон Черчилль высказался в том духе, что, несмотря на значительные расхождения во внутренней политике, он искренне надеется, что «в нашей внешней политике мы сможем говорить, как великая единая британская нация, Британское Содружество и Империя»⁴. Лидер либеральной партии Клемент Дэвис также в целом поддержал внешнеполитический курс правительства, особенно стремление устано-

³ House of Commons Debates (далее — HCD), 22—23 November 1945. Vol. 416. Col. 828.

⁴ HCD, 7 November 1945. Vol. 415. Col. 1290.

вить тесное сотрудничество с США: «Главное для сохранения мира — полное понимание и согласие между Соединенным королевством и Соединенными Штатами»⁵.

Следует отметить, что за стенами парламента критика политики Э. Бевина в первые послевоенные годы звучала постоянно. Им недовольны были многие рядовые члены лейбористской партии, значительная часть профсоюзов. На ежегодных конференциях лейбористской партии в 1945—1946 гг. постоянно выдвигались резолюции с неодобрением тех или иных действий правительства на внешнеполитическом поприще⁶. Что подразумевали под «социалистической» внешней политикой левые лейбористы? Вряд ли можно говорить о наличии какой-либо единой концепции, скорее можно выделить некий набор принципов, которые должны были быть положены в ее основу. Например, с точки зрения Эрнста Миллингтона, выбранного в парламент от партии всеобщего благосостояния, но присоединившегося к лейбористам в 1946 г., такими принципами являлись антимилитаризм и антиимпериализм⁷.

Особое место для сторонников «социалистической» внешней политики занимал вопрос об отношениях с СССР, без развития тесных дружеских связей с которым, с их точки зрения, нельзя было установить прочного мира. Депутат-лейборист Джон Мэк заявил, что успех партии на парламентских выборах 1945 г. в значительной степени связан с внешним фактором, а именно с ростом популярности СССР. По мнению Д. Мэка, необходимо приложить максимум усилий для «решения одной задачи — установлению дружбы между Россией и этой страной, без которой мир может опуститься в варварство»⁸. Определяя наиболее критикуемые лейбористами-заднескамеечниками направления внешней политики кабинета К. Эттли, отметим, что к ним относились действия правительства в Греции, британской зоне оккупации в Германии, Индонезии. Отдельно высказывалось недовольство засильем старых кадров в системе министерства иностранных дел. Как результат, по мнению Уильяма Уорби, министр иностранных дел не способен во многих случаях проводить эффективную социалистическую политику и является, по сути, заложником людей, чьи «социальные и политические взгляды таковы, что они не могут ... симпатизировать этому социалистическому правительству»⁹. Самый серьезный протест вызывал проаме-

⁵ Ibid. Col. 1300—1307.

⁶ Vickers R. Op. cit. P. 170—171.

⁷ HCD, 22—23 November 1945. Vol. 416. Col. 816—817.

⁸ HCD, 22—23 November 1945. Vol. 416. Col. 627.

⁹ HCD, 20 March 1946. Vol. 420. Col. 1979—1980.

риканский и, соответственно, антисоветский крен в политике Э. Бевина. Так, Томас Перт заявил, что относится с подозрением к американскому монополистическому капитализму, который «стремится ухватиться мертвой хваткой за многие части мира»¹⁰.

Однако основная часть партийного руководства, особенно те лейбористы, которые с 1940 г. входили в коалиционное правительство У. Черчилля, придерживались гораздо более традиционных взглядов на внешнюю политику Великобритании. Характерно высказывание Э. Бевина, которое он сделал, выступая с первой большой речью в качестве министра иностранных дел в парламенте 20 августа 1945 г.: «Основа нашей политики находится в полном соответствии с тем, что было сделано коалиционным правительством»¹¹. Тем не менее выработка и реализация конкретного внешнеполитического курса требовали от правительства К. Эттли, особенно на начальном этапе его существования, учета мнения рядовых членов партии, многие из которых считали, что с формированием первого лейбористского правительства большинства наступает эпоха новой «социалистической внешней политики». Поэтому Э. Бевин постоянно, на протяжении 1945—1946 гг., выступая в палате общин и затрагивая тему англо-советских отношений, отдавал должное роли СССР во Второй мировой войне, называя Красную армию «изумительной», а ее победы «выдающимся вкладом в освобождение Европы от нацистской тирании»¹².

Своей кульминации споры по внешней политике в парламенте достигли в ноябре 1946 г., когда в ходе дебатов по королевской речи 57 депутатов-заднескамеечников внесли поправку, требующую решительного пересмотра действий правительства на международной арене в пользу сотрудничества со всеми социалистическими силами и создания, таким образом, социалистической альтернативы противостоянию американского капитализма и советского коммунизма¹³.

Выступавший от имени подписантов Ричард Кроссмэн заявил о полном согласии в вопросах внешней политики между лидерами лейбористов и консерваторов, а также фактически обвинил руководство своей партии в следовании «политики Фултона». Суть этой политики, по мнению Р. Кроссмэна, сводилась к тому, что к России относятся как и к нацистской Германии, а главная ее цель — поиск союзников для подавления СССР в случае его попыток расширить собственную сферу влияния. Альтернативой ей должна стать

¹⁰ HCD, 22—23 November 1945. Vol. 416. Col. 691.

¹¹ HCD, 20 August 1945. Vol. 413. Col. 287.

¹² Ibid. Col. 300.

¹³ HCD, 18, 26 November 1946. Vol. 430. Col. 526.

политика полного сотрудничества с Россией и США, отказ от исключительных обязательств по отношению к одной из сторон, сохранение реальной независимости и «через эту независимость оказывать моральное влияние, которое единственно может спасти мир»¹⁴. Таким образом, Р. Кроссмэн сформулировал концепцию «третьей силы», каковой должны стать социалисты всего мира, а их нравственным лидером он видел британских лейбористов.

Поскольку Э. Бевин в это время находился в Нью-Йорке, в защиту его внешнеполитического курса выступил премьер-министр К. Эттли, который довольно точно разделил недовольных политической правительством на три группы. Первые полагали, что Великобритания слишком сблизилась с США, оказавшись при этом в подчиненном положении. Вторые обвиняли Э. Бевина в неготовности сотрудничать с СССР. Третьи, как Р. Кроссмэн, предлагали создать блок социал-демократических стран. К. Эттли назвал все эти обвинения безосновательными, а предложение Р. Кроссмэна противоречащим базовому принципу лейбористской внешней политики — поддержке деятельности ООН¹⁵.

На протяжении первой половины 1947 г. в ходе парламентских дебатов по внешней политике критика правительства продолжалась. Однако 1947 г. становится переломным в противостоянии сторонников и противников политики Э. Бевина. По мере обострения холодной войны положение Э. Бевина в парламенте все более укреплялось. Решающим событием становится выступление государственного секретаря США Джорджа Маршалла с известной речью в Гарвардском университете 5 июня 1947 г., а точнее — последовавший за этим отказ советского правительства участвовать в реализации предложенного им плана восстановления Европы. Об этом прямо заявил Р. Кроссмэн в январе 1948 г.: «Я буду искренен. Мои взгляды на Америку сильно изменились за последние 6 месяцев. ... Я не мог поверить 6 месяцев назад, что план подобного рода может быть выработан и при столь незначительных политических условиях»¹⁶. После 1947 г. внешнюю политику правительства в парламенте продолжали критиковать только два депутата-коммуниста, а также несколько крайне левых лейбористов, так называемых «коммунистических полутчиков». Некоторые из них, например Х. Хатчинсон, Лесли Солли и Конни Зиллиакус, были изгнаны из лейбористской партии в мае 1949 г. за то, что голосовали против подписания Вели-

¹⁴ HCD, 18, 26 November 1946. Vol. 430. Col. 538.

¹⁵ Ibid. Col. 578.

¹⁶ House of Commons Debates, 23 January 1948. Vol. 446. Col. 566.

кобританией Североатлантического договора. Никто из них не был переизбран в ходе парламентских выборов 1950 г.

Таким образом, анализ дебатов в британском парламенте в 1945—1947 гг. показывает, что значительная часть лейбористов-заднескамеечников была недовольна проводимой правительством К. Эттли внешней политикой, полагая, что она не соответствует социалистическим идеалам. Хотя какой-либо единой программы «социалистической» внешней политики не существовало, была предпринята попытка Р. Кроссменом и его сторонниками предложить альтернативу правительственному курсу в виде концепции «третьей силы». По мере перехода холодной войны в фазу открытого противостояния критика внешнеполитического курса правительства в парламенте практически прекращается. Большая часть оппонентов кабинета К. Эттли искренне разочаровалась в действиях СССР, прежде всего в Центральной и Восточной Европе, и перешла на позиции национального единения перед лицом, как им представлялось, коммунистической экспансии.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Н.И. КОРЕНЕВА

Избирательные технологии начала XX века (по материалам Тотемского музейного объединения)

В преддверии выборов Президента РФ и депутатов в Государственную Думу 2011 года коллективом Тотемского музея был разработан и реализован проект «История выборов — выбор истории». Цель проекта — показать историческую панораму выборов и дать возможность сравнить избирательное право и избирательную систему разных исторических эпох, показать избирательные технологии дореволюционной и современной России посредством настоящих подлинных предметов из музейных запасников: документов, нормативных актов, агитационных и информационных плакатов советского времени, предвыборных листовок, разновременных фотографий, атрибутику современного избирательного участка и зала заседаний городской думы XIX века и многое другое.

Точкой отсчета для проекта стал год 1864 — год принятия «Положения о губернских и уездных земских учреждениях», когда после отмены крепостного права на повестку дня встал вопрос о демократизации общественной жизни на местном уровне и в рамках формирования новой системы местного самоуправления стали создаваться губернские и уездные земские представительные учреждения. В Тотеме земское собрание было созвано 22 сентября 1869 года. Исполнительным, постоянно действующим органом была земская управа. Те и другие избирались на три года.

Для избрания уездного земского собрания население уезда делилось на три курии: первая включала в себя землевладельцев уезда, вторая — собственников недвижимого имущества в городе, третья — крестьян. Выборы гласных от каждой курии проходили отдельно. На съезде представителей от первой курии принимали участие крупные землевладельцы, имевшие не менее 200 десятин земли или другое недвижимое имущество стоимостью до 15 тысяч рублей, а также лица, располагавшие годовым доходом до 6 тыс. руб. Председательствовал на съезде уездный предводитель дворянства. После совещания избиратели выбирали между собой гласных в земское собрание закрытым тайным голосованием (шарами). Те из лиц, которые получили более избирательных, чем неизбирательных, шаров, и зачислялись в гласные.

Гласные от городов избирались на съездах городских избирателей. В съездах имели право участвовать: лица, имеющие купечес-

кие свидетельства, владельцы фабрик, заводов и других торговых и промышленных заведений, годовой оборот которых составлял 6 тыс. руб. Гласные от третьей курии, от крестьян избирались таким образом: сельские общества посылали своих представителей на волостной сход, где избирали выборщиков, а уже из их среды выбирали установленное количество гласных уездного собрания. От каждой курии избиралось определенное количество гласных. Всего в Тотемское земское собрание избиралось 15 гласных.

Процедура голосования в конце XIX — начале XX вв. имела тоже свою особенную технологию. Во-первых, голосование на избирательных съездах от курий при большом количестве выборщиков происходило открытой подачей голосов. Баллотировка закрытая (тайная) проводилась только членами земских, городских, губернских представительных органов, а также представителями первой курии — землевладельцами на избирательном совещании. Закрытая баллотировка осуществлялась при помощи специального оборудования. В конце XIX века это — баллотировочный ящик¹. Он был изготовлен из дерева и состоял из двух частей. Одна часть окрашена в белый цвет, что означает «за», другая окрашена в черный цвет — «против». Ящик имеет трубу, куда опускал руку голосующий. Помимо трубы в ящике было устроено еще два потайных деревянных ящичка. На период голосования гласные собирались в закрытом помещении, каждый получал баллотировочный шар и голосование начиналось путем опускания руки с шаром внутрь ящика баллотировочных шаров: направо опущенный шар означает согласие, налево — отрицание. После завершения голосования деревянные ящички выдвигались и секретарь собрания вел подсчет голосов. Если баллотировочных шаров было больше в белой половине, то поднимаемый вопрос разрешался положительно. Баллотировочный ящик хранился в здании земской управы и использовался на каждом заседании земского собрания и городской думы.

Свидетельство тому, как происходило голосование путем закрытой подачи голосов при помощи баллотировочных шаров в кон. XIX века, мы находим в дневниковых записях одного из видных тотемских земских деятелей Василия Тимофеевича Попова. В течение 24 лет он бессменно являлся председателем Тотемской земской управы.

Дневники В.Т. Попова являются интересным памятником мемуарной литературы, раскрывающим разнообразные грани жизни земского деятеля второй половины XIX века. В дневниках мы находим сведения по локальной истории (в том числе о погоде, природ-

¹ ТМО. № 7445.

ных явлениях, быте и т.п.), особенностях его личной жизни, общественных настроениях, семейных отношений, а также записи о событиях общероссийского и мирового масштаба (об изменениях и перестановках в российских министерствах, смерти общественных деятелей XIX в. и др.) Вот буквально несколько строк из дневника земца за 1897 год:

«Октябрь 7. Вторник. Избирался я вновь председателем Управы на новое трехлетие. При баллотировке шарами, все шары, 15, положены гласными направо, налево не было положено ни одного. Это высшая награда, какую общество (земство) могло мне дать: единоголосное избрание на должность председателя управы, после семи трехлетий, в которые я состоял в этой должности»².

Со временем ящик, используемый для нужд Тотемского земства, пришел в негодность, и его приходилось выписывать из губернского земства, что было не очень удобно ввиду удаленности губернской столицы. В 1903 году на очередном заседании земские гласные рассмотрели вопрос о приобретении нового, более усовершенствованного баллотировочного ящика, на что было ассигновано 50 рублей³ (для сравнения билет первого класса на пароход Тотьма-Вологда стоил 2 руб. 25 коп., пуд муки ржаной — 1 руб. 50 коп., конская дуга — 1 руб. 35 коп., платок — 2 руб. и т.п.). Мы перевели 50 руб. начала XX века в современный денежный эквивалент и получили, что такой аппарат в настоящее время стоил бы 6—7 тысяч рублей.

Более усовершенствованным баллотировочным ящиком стал баллотировочный аппарат системы Астафьева—Тотвен⁴. Аппарат представляет собой металлический ящик, корпус которого сверху выкрашен, как и предыдущий ящик, в два цвета: в черный («против») и белый («за»). Голосующий погружал в аппарат руку с шариком определенного веса и уже внутри аппарата опускал шарик в ту или иную сторону, который затем выкатывался в расположенное с тыльной стороны ящика углубление. Следующий голосующий брал этот же шарик и повторял процедуру голосования. При этом аппарат автоматически подсчитывал голоса, поданные «за» или «против». Соблюдалась и тайна голосования — счетчики располагались на невидимой для избирателя стороне устройства. Несмотря на то, что свое решение избиратель принимал на глазах у всех, никто не видел, куда он направил свою руку — влево или вправо. В конце голосования открывались металлические шторки на счетчиках, и можно было видеть результаты голосования.

² Попов В.Т. Дневник. 1897—1899 гг. // ТМО. № 35846. Л. 9.

³ Журналы Тотемского земского собрания созыва 1903 года. Вологда, 1904. С. 583.

⁴ ТМО. № 7444.

На аппарате Астафьева-Тотвен присутствует три фирменных знака. Один сообщает нам, что баллотировочному аппарату присвоен № 198 и имя его изобретателя инженер В.А. Тотвен. Второй знак дает информацию о том, где изготовлен аппарат — это Санкт-Петербургский механический завод Вильгодта Теофила Однера, русского механика шведского происхождения. На этом заводе выпускались арифмометры, но наряду с этим изготавливались и другие виды продукции. Завод располагался в Таракановском переулке Санкт-Петербурга, ныне это переулок Лодыгина. И еще одна надпись: «Карман и бр. Млынарские № 420 Кузнечный пер. № 2 СПб». Скорее всего скорее этот знак можно рассматривать как своего рода рекламное объявление братьев Млынарских, которые в начале XX века были владельцами склада паро-водо-газопроводных фабрично-технических принадлежностей.

С 1928 года и по настоящее время оба баллотировочных ящика хранятся в фонде Тотемского музея. Баллотировочные ящики удачно дополняют общую картину избирательных технологий в России начала XX века и стали важной и неотъемлемой частью музейного выставочного проекта «История выборов — выбор истории». В ходе реализации проекта каждый посетитель выставки имел возможность познакомиться с избирательной системой дореволюционной России и с современной избирательной системой. Посетителями выставки стали официальные лица муниципалитета, представители территориальных избирательных комиссий, силовых структур, педагоги школ, работники учреждений культуры, члены политических партий и молодое поколение. Всем без исключения проект помог совершить экскурс в историю выборов и избирательное право, познакомиться с уникальными экспонатами и интерактивными элементами выставки.

В 2012 году проект «История выборов — выбор истории» был отмечен на VIII областном конкурсе проектов в сфере культуры «Звездное кружево Севера» в номинации «Партнерство в сфере культуры». О реализации проекта была сделана публикация «Сопричастность судьбам Родины» в журнале «О выборах»⁵. Конечной целью проекта являлось участие музея в повышении правовой культуры и гражданской позиции населения на основе регионального исторического материала.

⁵ Коренева Н.И., Антонова Л.А. Сопричастность судьбам Родины // Журнал о выборах. 2011. № 2. С. 40—44.

Сведения об авторах

Аболмасов Вадим Владимирович — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений РГУ, Рязань, Россия;

Айзенштат Марина Павловна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИВИ РАН, Москва, Россия;

Андреева Екатерина Сергеевна — советник директора по международным вопросам Армянского национального представительства Института ОДКБ, Ереван, Республика Армения;

Аронов Дмитрий Владимирович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «Теория и история государства и права» ФГБОУ ВПО «Госуниверситет — УНПК», Орел, Россия;

Беседина Елена Анатольевна — кандидат исторических наук, доцент СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия;

Богоявленский Дмитрий Дмитриевич — кандидат исторических наук, доцент, докторант кафедры истории России Средних веков и нового времени МГОУ, Москва, Россия;

Болотина Наталья Юрьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории российской государственности РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия;

Гордеев Петр Николаевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и докторант кафедры русской истории РГПУ, Санкт-Петербург, Россия;

Глушков Александр Владимирович — журналист, редактор раздела «Общество» сайта Rgorer.ru ООО «Промедиа», Пермь, Россия;

Глушковецкий Анатолий Леонидович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории народов России и специальных исторических дисциплин Каменец-Подольского национального университета имени Ивана Огиенко, Каменец-Подольский, Украина;

Гронский Александр Дмитриевич — кандидат исторических наук, доцент, заместитель заведующего Центром евразийских исследований Филиала Российского государственного университета в Минске, Белоруссия;

Деревнина Елизавета Алексеевна — магистр образования, научный сотрудник ЦГИА СПб, Санкт-Петербург, Россия;

Дёмин Вадим Александрович — доктор исторических наук, профессор кафедры философии и истории МГИУ, Краснознаменск, Московская область, Россия;

Дорская Александра Андреевна — доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права РГПУ, Санкт-Петербург, Россия;

Дронова Наталия Владимировна — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории РГПУ, Санкт-Петербург, Россия;

Жолудов Михаил Валентинович — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений РГУ, Рязань, Россия;

Запевалин Павел Петрович — аспирант ЛГУ, Санкт-Петербург, Россия;

Златина Мария Александровна — кандидат исторических наук, доцент кафедры русской истории РГПУ, Санкт-Петербург, Россия;

Иванов Андрей Александрович — доктор исторических наук, доцент кафедры русской истории РГПУ, Санкт-Петербург, Россия;

Кара-Мурза Владимир Владимирович — магистр истории Кембриджского университета, старший эксперт Института современной России, Вашингтон, США;

Кириянов Игорь Константинович — доктор исторических наук, профессор, декан историко-политологического факультета, заведующий кафедрой новейшей истории России ПГНИУ, Пермь, Россия;

Коренева Наталья Ивановна — заместитель директора по научной работе МБУК «Тотемское музейное объединение», Тотма, Вологодская область, Россия;

Корниенко Сергей Иванович — доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей истории России, руководитель лаборатории исторической и политической информатики ПГНИУ, Пермь, Россия;

Костылев Александр Владимирович — кандидат исторических наук, доцент СПбГАУ, Санкт-Петербург, Россия;

Котюкова Татьяна Викторовна — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, Москва, Россия;

Кулегин Алексей Михайлович — кандидат исторических наук, заведующий редакционно-издательским отделом Государственного музея политической истории России, заслуженный работник культуры РФ, Санкт-Петербург, Россия;

Куликов Сергей Викторович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новой истории России СПб ИИ РАН, Санкт-Петербург, Россия;

Курьянович Александр Викторович — кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры международного права, Международного университета «МИТСО», Минск, Республика Беларусь;

Лукоянов Игорь Владимирович — доктор исторических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом источниковедения и Научно-историческим архивом СПб ИИ РАН, член научно-методи-

ческого совета при Центре истории парламентаризма, Санкт-Петербург, Россия;

Лукьянов Михаил Николаевич — доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей истории России ПГНИУ, Пермь, Россия;

Малхозова Фатима Викторовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории российской государственности РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия;

Марышев Александр Анатольевич — кандидат политических наук, советник Секретариата Межпарламентской ассамблеи Евразийского экономического Сообщества, Санкт-Петербург, Россия;

Минаев Андрей Иванович — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений РГУ, Рязань, Россия;

Мичурин Алексей Николаевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории СПбПУ, Санкт-Петербург, Россия;

Муромцева Людмила Петровна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории общественных движений и политических партий исторического факультета МГУ, Москва, Россия;

Мусатов Вячеслав Владимирович — кандидат физико-математических наук; ведущий научный сотрудник кафедры отечественной истории и права ЧГПУ, Челябинск, Россия;

Некрасов Николай Владимирович — магистр образования, аспирант кафедры русской истории РГПУ, Санкт-Петербург, Россия;

Николаев Андрей Борисович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой русской истории РГПУ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член научно-методического совета при Центре истории парламентаризма, Санкт-Петербург, Россия;

Новиков Алексей Валентинович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России КГУ, Кострома, Россия;

Омельянчук Игорь Владимирович — доктор исторических наук, доцент, профессор Владимирского государственного университета, Владимир, Россия;

Островский Александр Владимирович — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и регионоведения гуманитарного факультета СПбГУТ, Санкт-Петербург, Россия;

Патрикеева Ольга Алексеевна — доктор исторических наук, профессор исторического факультета СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия;

Портнягин Дмитрий Игоревич — кандидат исторических наук, доцент кафедры европейских исследований факультета международных отношений СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия;

Портнягина Наталья Александровна — кандидат исторических

наук, доцент, доцент кафедры истории для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах исторического факультета СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия;

Раскин Давид Иосифович — доктор исторических наук, профессор СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия;

Сагалова Александра Львовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных процессов евразийского региона Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Россия;

Селезнёв Фёдор Александрович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России и краеведения исторического факультета НГУ, Нижний Новгород, Россия;

Семёнов Сергей Борисович — доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Самарского филиала МГПУ, Самара, Россия;

Сергеев Алексей Иванович — Генеральный секретарь — руководитель Секретариата Совета МПА СНГ, Санкт-Петербург, Россия;

Сидоренко Надежда Семёновна — доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры отечественной истории и права ЧГПУ, Челябинск, Россия;

Соловьёв Кирилл Андреевич — доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, Москва, Россия;

Сутягина Людмила Эдуардовна — кандидат философских наук, ведущий специалист МАЭ РАН, Санкт-Петербург, Россия;

Тарасова Екатерина Александровна — кандидат исторических наук, доцент исторического факультета СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия;

Томилов Игорь Сергеевич — лаборант ТКНС УрО РАН, Тобольск, Россия;

Усманова Диляра Миркасымовна — доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ, Казань, Россия;

Циунчук Рустем Аркадьевич — доктор исторических наук, профессор Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ, Казань, Россия;

Чуров Владимир Евгеньевич — председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, Москва, Россия;

Юрковский Роман Янович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Восточной Европы Института Истории и Международных Отношений, Университет Варминско-Мазурский, Ольштын, Польша.

Список сокращений и аббревиатур

АРО ГЦТМБ — Архивно-рукописный отдел Государственного центрального театрального музея имени А.А. Бахрушина;

БАП — Белорусская аграрная партия;

БКП — Белорусская крестьянская партия;

БНФ — Белорусский народный фронт;

БСДГ — Белорусская социал-демократическая громада;

БХДС — Белорусский христианско-демократический союз;

ВНС — Всероссийский национальный союз;

ВСНХ — Высший совет народного хозяйства;

ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет;

ГАВО — Государственный архив Винницкой области;

ГАИО — Государственный архив Ивановской области;

ГАКО — Государственный архив Костромской области;

ГАНИКО — Государственный архив новейшей истории Костромской области;

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации;

ГАТ — Государственный архив в г. Тобольске;

ГАТО — Государственный архив Тамбовской области;

ГАХмО — Государственный архив Хмельницкой области;

ГАЯО — Государственный архив Ярославской области;

Г.Д. — Государственная дума;

ГИК — Главная инвентарная книга;

ГМПир — Государственный музей политической истории России;

ГУГШ — Главное управление Генерального штаба;

ДОСААФ — Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту;

Ед. хр. — Единица хранения;

ИВИ РАН — Институт всеобщей истории Российской академии наук;

ИОИС — историко-ориентированные информационные системы;

КГУ — Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова;

КДП — конституционно-демократическая партия;

ККРН — Киевский клуб русских националистов;

кн. — князь;

КСОР — Коллективные силы оперативного реагирования;

КФЖ — камер-фурьерский журнал;
КФУ — Казанский (Приволжский) федеральный университет;
ЛГУ — Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина;
ЛОЦИА — Ленинградское отделение Центрального исторического архива;
МАЭ РАН — Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого «Кунсткамера» РАН;
МБУК — Муниципальное бюджетное учреждение культуры;
МВД — Министерство внутренних дел;
МГИУ — Московский государственный индустриальный университет;
МГОУ — Московский государственный областной университет;
МГПУ — Московский городской педагогический университет;
МГУ — Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
МИД — Министерство иностранных дел;
МИДв — Министерство императорского двора;
МИТСО — Международный институт трудовых и социальных отношений;
МПА СНГ — Межпарламентская ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств;
НАТО (NATO) — North Atlantic Treaty Organization — Организация Североатлантического договора;
НГУ — Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского;
НДПБ — Национально-демократическая партия Беларуси;
НМС — Научно-методический совет;
НЭБ — Национальная электронная библиотека;
ОБСЕ — Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе;
ОГЗ — Основные государственные законы;
ОДКБ — Организация Договора о коллективной безопасности;
ОДП — Объединенная демократическая партия;
ОПИ ГИМ — Отдел письменных источников Государственного исторического музея;
ОРД СПбГМТяМИ — Отдел рукописей и документов Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства;
ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки;
ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки;
Отд. — отделение;

ПА СЕ — Парламентская ассамблея Совета Европы;
ПГНИУ — Пермский государственный национальный исследовательский университет;
ПКБ — Партия коммунистов Белорусская;
ПКРН — Парламентский комитет Россия — НАТО;
ПНС — Партия народного согласия;
прот. — протоиерей;
ПСЗ-3 — Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье;
ПСС — полное собрание сочинений;
РА — Республика Армения;
РАНХ и ГС — Российская академия народного хозяйства и государственной службы;
РГАДА — Российский государственный архив древних актов;
РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства;
РГАЭ — Российский государственный архив экономики;
РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив;
РГИА — Российский государственный исторический архив;
РГПУ — Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена;
РГУ — Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина;
РО ИРЛИ РАН — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук;
РОСТО — Российская оборонная спортивно-техническая организация;
РСДРП — Российская социал-демократическая рабочая партия;
РФ — Российская Федерация;
САГУ — Среднеазиатский государственный университет;
СДС — Социал-демократический союз;
СКАГС — Северо-Кавказская академия государственной службы;
СПбГАУ — Санкт-Петербургский государственный аграрный университет;
СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет;
СПбГУТ — Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций имени профессора М.А. Бонч-Бруевича;
СПб ИИ РАН — Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук;
СПбПУ — Санкт-Петербургский политехнический университет;
СРЛ — Союз русских людей;
СРН — Союз русского народа;

СУБД — система управления базами данных;
ТКНС УрО РАН — Тобольская комплексная научная станция
Уральского отделения Российской академии наук;
ТМО — Тотемское музейное объединение;
УНПК — Учебно-научный производственный комплекс;
ФГБОУ ВПО — Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования;
ФПН — фракция прогрессивных националистов;
ФС РФ — Федеральное Собрание Российской Федерации;
ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов;
ЦГА РУз — Центральный государственный архив Республики Узбекистан;
ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербург;
ЦГИАУК — Центральный государственный исторический архив Украины;
ЧГПУ — Челябинский государственный педагогический университет.
ЧСГД — Частные совещания членов Государственной думы.

Таврические чтения 2013

Международная научная конференция
Актуальные проблемы парламентаризма:
история и современность

Часть вторая

Компьютерная верстка *Поповой Н.В.*
Корректор *Н.С. Аникиева*

Подписано к печати 21.11.14. Формат 70х100 1/16.
Печ. л. 11,25. Усл. печ. л. 28,5. Тираж 200 экз. Заказ 152

Отпечатано методом оперативной полиграфии
в ООО «Издательство «ЭлекСис», СПб, Новочеркасский пр., д. 1